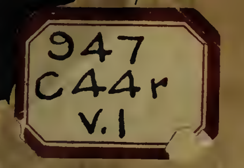

РѢЧИ
Николая Семеновича Чхеидзе.

Н. С. Чхеидзе.

ЧАСТЬ I.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917 г.

Изданіе А. Д. АРАБИДЗЕ.
Петроградъ, Владимірскій пр., 10. Тел. 163-20.

РѢЧИ
Николая Семеновича
ЧХЕИДЗЕ.

ЧАСТЬ I.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1917.

«О приступѣ къ постройкѣ Амурской жел. дороги».

(31 марта 1908 г.).

Чхеидзе (Тифл. г.). Господа, я буду очень краток, такъ что вы можете не волноваться. *(Смѣхъ; голоса:* молодецъ). Господа, есть одно положеніе, гласящее, что даже математическія аксіомы стали бы предметомъ спора, если бы онѣ касались человѣческихъ желаній и страстей. Это положеніе приходится имѣть въ виду, когда желаешь разобраться въ мнѣніяхъ, которыя высказывались относительно столь яснаго вопроса, какъ вопросъ о постройкѣ Амурской желѣзной дороги. И въ обществѣ, и въ прессѣ, и здѣсь съ этой трибуны высказывались мнѣнія, что вопросъ этотъ есть вопросъ величайшей важности. Въ этомъ сходятся всѣ. Есть еще одна сторона вопроса, въ которой, мнѣ кажется, всѣ солидарны; это именно то, что желѣзная дорога—очень хорошая вещь... *(смѣхъ, голоса:* вѣрно. *Звонокъ Предсѣдательствующаго)*... такъ что съ принципіальной точки зрѣнія, господа, противъ постройки желѣзной дороги рѣшительно ничего нельзя имѣть, гдѣ бы она ни была, будь то въ Амурской области, въ Закаспійской области, на Кавказѣ или въ тундрахъ и т. д. Почему? Да просто потому, что въ конечномъ счетѣ желѣзныя дороги поднимаютъ производительность страны *(голоса:* вѣрно), что составляетъ, конечно, прогрессивный элементъ. Да и вообще, господа, развитіе техники, расширеніе, улучшеніе ея, это есть самое лучшее средство для измѣненія формъ производства, а слѣдовательно и вѣрнѣйшее средство для измѣненія тѣхъ общественныхъ отношеній, которыя укладываются въ старыя формы производства. По моему мнѣнію, едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что паръ и электричество за короткій, сравнительно, періодъ времени, быть можетъ, больше революціонизировали умы, чѣмъ самые революціонные трактаты *(голоса:* вѣрно, браво). И совершенно вѣрно было замѣчено, что каждый костыль употребляемый при постройкѣ желѣзной дороги—это лишній гвоздь, вколачиваемый въ гробъ, уготовленный для стараго режима. *(Рукоплесканія слѣва).* Такъ обстоитъ дѣло съ принципіальной точки зрѣнія. Но всякій принципъ прежде всего важенъ настолько, насколько онъ жизнеспособенъ; когда приходится осуществлять какую либо идею общегосударственной важности, намъ надлежало бы обсудить вопросъ всесторонне: взвѣсить всѣ привходящіе моменты и оцѣнить всѣ тѣ конкретныя условія, въ

*

которыхъ приходится осуществлять эту самую идею, и, когда мы это сдѣлаемъ, можетъ оказаться, что идея, сама по себѣ очень даже симпатичная, на практикѣ оказывается, господа, непріемлемой. Считаю нужнымъ здѣсь же обратить вниманіе ваше на слѣдующее. Намъ ставится нерѣдко въ упрекъ, и этотъ упрекъ мы слышали и здѣсь, что мы не принимаемъ во вниманіе интересовъ окраинъ. Мнѣ кажется, что этого упрека мы во всякомъ случаѣ не заслужили, ибо мы всегда слѣдовали той мудрой политикѣ, которая умѣетъ сочетать интересы окраинъ съ интересами центра и наоборотъ. Поэтому жители Приамурскаго края не будутъ, надѣемся, недовольны нами, если мы скажемъ, что, не отрицая значенія Амурской желѣзной дороги для Приамурскаго края, Россія, какъ цѣлое, не можетъ пойти на такую жертву...

Голоса. А старый режимъ?

Предсѣдательствующій. Прошу не переговариваться.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Да, я бы просилъ тоже. *(Смѣхъ)*. Господа, вопросъ объ Амурской желѣзной дорогѣ сталъ, насколько мнѣ извѣстно, и какъ это явствуетъ изъ доклада и изъ законопроекта, злободневнымъ. Послѣ послѣдней войны, и мнѣ кажется, что это довольно характерная черта и довольно характерное обстоятельство. Очевидно дѣло, что въ данномъ случаѣ главнѣйшее, доминирующее значеніе имѣетъ именно стратегическая сторона этой дороги. Всѣ же остальныя стороны, какъ заселеніе края, золотопромышленность и т. д., приплетаются къ дѣлу просто, для очистки совѣсти. *(Смѣхъ)*. Нельзя же было въ самомъ дѣлѣ авторамъ законопроекта говорить: да, мы не обманываемъ ни себя, ни васъ, мы дѣйствительно не имѣемъ въ виду, да и нельзя имѣть экономическихъ, колонизаціонныхъ и прочихъ благъ, а исключительно стратегическую сторону. Это было бы черезчуръ голо, господа! И вотъ намъ и говорятъ, что тутъ имѣется въ виду и колонизація, и рыбная промышленность, и лѣсная промышленность, и золотопромышленность, и всѣ блага земныя, а можетъ быть даже и небесныя. *(Смѣхъ; голоса справа:* неумѣстно). Но, господа, послѣ того, какъ мнѣ довелось выслушать мнѣнія за и противъ противниковъ и сторонниковъ постройки дороги, я, признаться, принужденъ былъ спросить себя, да что это за край этотъ Приамурскій край? и гдѣ онъ находится, и что изъ себя представляетъ? И всѣ слышанные здѣсь разсказы мнѣ напоминаютъ скорѣе разсказы Геродота о гипербореяхъ, чѣмъ сообщенія русскихъ гражданъ о русской окраинѣ. *(Голоса:* браво). Это нѣчто баснословное, нѣчто невѣроятное. Сторонники говорятъ, что Амурскій край—это золотое дно, это край, напоминающій древнюю Колхиду съ ея золотымъ руномъ, и что желѣзную дорогу стоитъ проводить туда изъ за одного золота, потому что иначе не на чемъ его будетъ возить *(смѣхъ и голоса:* браво); что же касается, господа, плодородности почвы, тамъ Амуръ, какъ увѣряли многіе,—это второй Нилъ: сколько угодно плодороднѣйшихъ заливныхъ луговъ; а вдобавокъ сегодня мнѣ довелось слышать, что тамъ даже есть дикія пчелы (это сказалъ депутатъ Марковъ). Господа, чего же вамъ больше угодно? Съ другой же стороны противники говорятъ, что тамъ курицы принуждены чуть ли не безъ яицъ размножаться

(смѣхъ), что коровы безъ молока, а одинъ свѣдущій человѣкъ меня увѣрялъ, что тамъ кобылы недонашиваютъ плодовъ. Господа, согласитесь, что это нѣчто сказочное. И такія свѣдѣнія, господа, здѣсь, въ Государственной Думѣ, приходится слышать о краѣ, который столь дорогъ вамъ, о краѣ, который присоединенъ къ Россіи уже 50 лѣтъ тому назадъ! Не лучше, господа, по моему мнѣнію, здѣсь освѣдомлены и относительно другихъ нашихъ окраинъ. Что мы, въ самомъ дѣлѣ, знаемъ относительно *(голоса:* Кавказа) хотя бы даже Кавказа? Да, много ли вы знаете о другихъ окраинахъ?

Предсѣдательствующій. Будьте любезны отъ Кавказа перейти къ Амуру.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Сейчасъ съ Кавказа перейду къ Амуру. И вотъ, господа, при такомъ невѣдѣніи, при такомъ незнаніи, при столь очевидной неясности вопроса, намъ говорятъ, что 300.000.000 р. ассигновать на такое предпріятіе—это пустяки. И кто это говоритъ? *(Голосъ:* никто этого не говоритъ). Говорятъ тѣ люди, которые твердо помнятъ одно выраженіе: нѣтъ денегъ. Когда, господа, мы здѣсь указываемъ на необходимость коренныхъ реформъ, требующихъ колоссальныхъ средствъ, намъ говорятъ—«денегъ нѣтъ». *(Шумъ справа).* Вамъ отлично извѣстно, кто говоритъ. Когда мы говоримъ, что крестьянство хронически голодаетъ, намъ говорятъ, что нѣтъ денегъ... *(голоса изъ центра:* никто не говоритъ, милліоны даемъ)... да, на стомилліонное крестьянство вамъ трудно десятокъ отпустить, а на дѣло столь рискованное вы съ легкимъ сердцемъ ассигнуете чуть ли не милліардъ—вотъ въ чемъ дѣло. Мало того, господа, когда въ Россіи рабочій классъ гибнетъ на улицахъ, и когда мы говоримъ: сорганизуйте общественныя работы для того, чтобы хоть отчасти облегчить положеніе пролетаріата, вы говорите: денегъ нѣтъ, а, повторяю, на дѣло, польза котораго во всѣхъ отношеніяхъ болѣе чѣмъ проблематична, вы готовы ассигновать милліоны. И для кого? Для японскихъ буржуевъ и самураевъ. *(Голоса справа:* отчего это?). Да, господа, именно, припомните Манчжурскую желѣзную дорогу. Развѣ она не составила большую приманку для японцевъ? То же самое, по нашему мнѣнію, будетъ представлять та самая желѣзная дорога, которая по вашему окажется оплотомъ и защитой дорогой вамъ окраины. Я не думаю, чтобы японцы рисковали кровопролитной войной, чтобы завоевать Амурскій край, тѣмъ болѣе, что Тихоокеанское побережье и что тамъ нужно получить японцамъ—рыбные промыслы, они уже достаточно забрали въ свои руки; и, кромѣ того, я долженъ сказать, что японцы, не владѣя этимъ краемъ, извлекутъ оттуда достаточную пользу. Но если вы построите тамъ дорогу, то нѣтъ сомнѣнія, что вы создадите условія приманки, передъ которыми трудно будетъ устоять. Таково наше убѣжденіе, и вопросъ, повторяю, достаточно ясный, чтобы не было двухъ мнѣній, но говорю, что тутъ дѣло касается именно интересовъ различныхъ слоевъ нашего общества; и вотъ, господа, если вамъ угодно установить правильную точку зрѣнія на это предпріятіе, позвольте мнѣ выяснить въ краткихъ чертахъ, кто какъ заинтересованъ въ этомъ предпріятіи. Тогда, мнѣ кажется, мы можемъ сказать, останется ли желѣзная дорога эта въ нашихъ рукахъ, если вы мнѣ докажете, что на

защиту этого предпріятія, которое вамъ будетъ стоить милліардъ, встанетъ, быть можетъ, весь русскій народъ, тогда мы могли бы повести другой разговоръ; но вѣдь для этого надо, чтобы эта желѣзная дорога была кровно связана съ интересами всѣхъ слоевъ русскаго общества, но я утверждаю, что этого нѣтъ. Прежде всего въ постройкѣ этой желѣзной дороги, въ этомъ предпріятіи, заинтересованная часть нашего общества, которая прежде всего является поставщикомъ на всѣ синекуры, на всѣ титулы, на всѣ теплыя мѣста; въ постройкѣ этой дороги заинтересованы... (*Голосъ:* инженеры) ...да, инженеры... заинтересована та часть общества, которая, будучи связана съ власть имущими, всегда имѣетъ возможность получить и концессіи и подряды на этой желѣзной дорогѣ, и при томъ на весьма выгодныхъ условіяхъ, съ этимъ предпріятіемъ связаны интересы той части нашего общества, которая какъ огня боится именно нѣсколько разъ уже упоминаемаго здѣсь аграрнаго вопроса. (*Голосъ справа:* такого вопроса нѣтъ). Надо воздать господа, всю правду одному депутату, направо сидящему. Я имѣю въ виду депутата Маркова 2-го, который любитъ ребромъ ставить вопросъ и безъ всякихъ обиняковъ, прямо, отвѣчать на поставленный вопросъ. Депутату Маркову угодно было сказать: «да, стратегическаго значенія эта дорога для меня ровно никакого не имѣетъ». И совершенно вѣрно: это предпріятіе для него имѣетъ значеніе настолько, насколько можетъ быть рѣшенъ капитальнѣйшей важности вопросъ въ томъ духѣ, въ которомъ желаетъ онъ. Это именно аграрный вопросъ. Депутатъ Марковъ указалъ на одно положеніе, или, лучше сказать, на одинъ соціологическій законъ, открытый, какъ оказывается, нынѣ покойнымъ Менделѣевымъ. Я зналъ, что Менделѣевъ выдающійся химикъ, но я не зналъ, что онъ выдающійся соціологъ. Во всякомъ случаѣ я не спорю, тѣмъ болѣе, что я не знакомъ съ соціологіей Менделѣева. Въ чемъ заключается этотъ соціологическій законъ? Онъ заключается въ томъ, что когда въ обществѣ размѣръ земли, приходящійся на семью или на душу, понижается ниже извѣстнаго уровня, то наступаетъ моментъ революціи. По мнѣнію депутата Маркова это непреложный законъ соціальнаго развитія. Я въ данный моментъ рѣшительно не расположенъ оспаривать этотъ законъ. Если я остановился на немъ, то вотъ почему, господа. Мнѣ извѣстно, что переселеніе одно время было воспрещено Нашимъ же Правительствомъ. Я интересовался знать,—указанный соціологическій законъ былъ извѣстенъ нашему Правительству или нѣтъ? Полагаю, что да. А если это такъ, то выходитъ, что Правительство само толкало народъ на революцію. Другого заключенія я сдѣлать не могу. Но давно ли, господа, васъ увѣряли, что революцію въ Россіи крамольники развели? Чуточку прошу васъ повременить, я сейчасъ кончу. (*Голоса слѣва:* просимъ). Депутатъ Марковъ упрекалъ насъ, говоря, что мы вмѣсто того, чтобы пропагандировать мирное разрѣшеніе аграрнаго вопроса, натравливаемъ крестьянъ на помѣщиковъ, указывая имъ на сосѣдскія земли! Не разумнѣе ли было, говорилъ депутатъ Марковъ, вести пропаганду въ томъ духѣ, чтобы крестьяне выселились подальше на окраины. Я, пожалуй, могъ бы согласиться съ этимъ, но самъ же депутатъ Марковъ разубѣдилъ

меня въ этомъ и вотъ почему. Оказывается, что помѣщики у насъ въ Россіи являются дѣйствительно настоящими культуртрегерами, что у нихъ хозяйства образцово поставлены, они являются самыми предпріимчивыми хозяевами. Но разъ это такъ, разъ окраины для васъ такъ дороги, разъ надо ихъ во что бы то ни стало защищать и колонизовать, разъ надо ввести туда интенсивное, улучшенное хозяйство, не лучше ли этихъ хорошихъ хозяевъ переселить туда? *(Рукоплесканія и смѣхъ слѣва)*. По моему, господа, это самое разумное. *(Голоса:* у Кизеветтера это есть). Можетъ быть и есть, не спорю, но я, къ сожалѣнію, Кизеветтера не читалъ. Итакъ, прежде всего съ постройкой Амурской желѣзной дороги кровно связаны, какъ я уже докладывалъ, интересы нашего пошатнувшагося въ экономическомъ отношеніи дворянства. Засимъ уже идетъ почтенная наша буржуазія. И это очень понятно, господа. Наша буржуазія, привыкшая жить именно подъ защитою штыковъ и протекціонизма, не умѣющая конкурировать съ Западомъ, всегда устремлялась туда, гдѣ было меньше конкуренціи, и ее постоянное стремленіе на Востокъ проистекаетъ изъ ея отсталости, изъ того неумѣнія приспособляться къ высшей формѣ промышленной жизни, которое такъ отличаетъ её отъ Западно-Европейской буржуазіи. Слѣдовательно, представители буржуазіи естественно должны отстаивать здѣсь во что бы то ни стало именно это предпріятіе. Итакъ, господа, вы видите, что здѣсь устанавливается нѣкоторая гармонія интересовъ между двумя слоями нашего общества, именно нашей буржуазіей и нашимъ дворянствомъ. Какъ ни страненъ этотъ симбіозъ, но во всякомъ случаѣ онъ до поры до времени существуетъ и оно понятно. Такова экономическая подкладка, которая заинтересовываетъ въ этомъ предпріятіи тѣ слои, о которыхъ я имѣлъ честь сейчасъ говорить. Но есть, господа, еще одна группа людей, о которыхъ я никакъ не могу не упомянуть. Это именно тѣ люди, которые у насъ уже получили названіе «неотвѣтственныхъ дипломатовъ». Господа, мнѣ кажется, что они до сихъ поръ не перевелись на Руси и они, по моему мнѣнію, съ замираніемъ сердца ждутъ вашего рѣшенія. 300,000,000 господа. Можно гулять свободно, не правда ли? *(Смѣхъ; рукоплесканія слѣва)*. Да, а теперь позвольте, господа, мнѣ сказать нѣсколько словъ, какая же политическая перспектива имѣется въ виду, когда такъ настойчиво убѣждаютъ насъ въ томъ, что надо построить эту желѣзную дорогу. *(Голосъ:* обѣщалъ быть краткимъ). Господа, для нашего Правительства, по моему мнѣнію, въ настоящее время лозунгомъ дня является реставрація, возстановленіе во всемъ величіи стараго режима. *(Голосъ:* а!). Но, господа, вѣдь мало имѣть желаніе въ жизни, надо умѣть для осуществленія этого желанія подыскивать вѣрныя средства. Каковы же эти средства? *(Голосъ:* строить желѣзную дорогу). Да, строить желѣзную дорогу. Съ какою цѣлью? Съ цѣлью взять въ томъ или иномъ видѣ хотя бы небольшой реваншъ. Есть очень мудрая пословица, господа, гласящая: чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись. *(Смѣхъ, рукоплесканія слѣва)*. Ушибъ полученъ съ Востока: оттуда былъ нанесенъ ударъ; самое лучшее—возстановить престижъ тамъ же. Вотъ, господа, эта политическая идея и лежитъ въ основѣ постройки Амурской желѣзной дороги. Такимъ путемъ наше

Правительство имѣетъ въ виду сдѣлать вѣрный шагъ къ полному возстановленію стараго режима. Что же, господа, намъ остается сказать относительно тѣхъ словъ, которые, конечно, нельзя игнорировать даже съ вашей точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія крестьянства и съ точки зрѣнія рабочаго класса. Рабочій классъ здѣсь не забытъ, господа, ни Правительствомъ, ни авторомъ доклада; это очень характерно; они говорятъ: мы туда не будемъ допускать китайцевъ; деньги, расходуемыя на эту желѣзную дорогу, должны пойти въ карманъ русскихъ людей. Господа, мы рѣшительно ничего противъ этого не имѣемъ, наоборотъ, мы очень рады, если рабочія руки будутъ оплачиваться очень дорого; не намъ возражать противъ этого, но насъ беретъ сомнѣніе, и рабочіе въ отвѣтъ на приманчивыя предложенія, которыя имъ дѣлаются, не могутъ не сказать: Timeo Danaos. Особенно одно обстоятельство наводитъ здѣсь на размышленіе такого рода. Мы не допускаемъ китайцевъ ни въ какомъ случаѣ, говорятъ намъ: почему? Потому что деньги должны пойти въ карманъ русскаго народа; русскій народъ долженъ зарабатывать, но интересно было бы знать, будутъ ли тамъ подрядчики? Съ подряда ли будетъ отдаваться эта дорога или нѣтъ? Мнѣ кажется, что да, но вѣдь вы же не скажете подрядчику, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не нанималъ дешевыхъ рабочихъ, а нанималъ непремѣнно дорогихъ, а если вы на это его обяжете, то вы должны будете ему платить втрое дороже. Итакъ, ларчикъ просто открывается. Когда говорятъ деньги должны поступать въ карманы русскихъ рабочихъ, на самомъ дѣлѣ хотятъ сказать, что прежде всего онѣ пойдутъ въ карманы русскихъ подрядчиковъ. А какъ будетъ житься этимъ рабочимъ? Чудесно, тамъ они будутъ получать высокую заработную плату, будутъ обогощаться, по мѣрѣ того, какъ желѣзная дорога будетъ двигаться впередъ, эти обогатившіеся рабочіе будутъ осѣдать и колонизировать страну. Чего же вамъ еще надо? Да, для рабочихъ условія работы будутъ чудесныя, и это говорятъ намъ послѣ того, какъ депутатъ Марковъ 1 въ своемъ докладѣ сказалъ, что, благодаря этимъ условіямъ, тамъ умерло три инженера. А коли инженеры тамъ вымираютъ отъ невыносимыхъ условій работы, то каково же будетъ рабочимъ? Словомъ, положа руку на сердце, крестьянство и рабочіе вамъ скажутъ, что ваше предпріятіе сдѣлаетъ для нихъ одно: увеличитъ тѣ налоги, отъ бремени которыхъ они и безъ того изнемогаютъ, что ваше предпріятіе еще разъ вовлечетъ ихъ въ ужасное кровопролитіе, что ваше предпріятіе сдѣлаетъ еще вотъ что: если въ настоящее время прибавочная стоимость, создаваемая трудомъ нашихъ рабочихъ, переходитъ въ карманы западно-европейскихъ капиталистовъ, въ видѣ платежей по займамъ въ размѣрѣ сотенъ милліоновъ рублей, то съ принятіемъ правительственнаго законопроекта эта прибавочная стоимость будетъ переходитъ въ карманы тѣхъ же западно-европейскихъ капиталистовъ вдвойнѣ и втройнѣ. Вотъ что можетъ сказать вамъ, господа, нашъ рабочій классъ и крестьянство. Но сегодня насъ утѣшили здѣсь. Намъ сказали, что берите примѣръ съ Франціи:—послѣ разгрома французскій патріотизмъ сдѣлалъ то, что 5.000.000.000 фр. съ легкостью были уплачены нѣмцамъ. Такъ говорилъ г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Да,

господа, это утѣшительно. Но г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ почему то забылъ, что тогда какъ во Франціи, послѣ разгрома, народъ хоть отчасти сталъ хозяиномъ своего собственнаго дѣла, и Правительство въ той или иной степени отвѣтственнымъ, у насъ, здѣсь, ровно ничего не измѣнилось. Слѣдовало бы то же самое сдѣлать и у насъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Тогда, господа, и мы, пожалуй, заговорили бы объ Амурской дорогѣ, можетъ быть, другимъ языкомъ... *(голоса:* а-а-а; *шумъ).*

Голосъ. Когда вы сдержите слово?

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Сію минуту я кончаю, господа.

Голоса. Просимъ. *(Звонокъ Предсѣдательствующаго).*

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Но какъ быть, господа, все-таки съ вопросомъ о томъ, чтобы намъ сохранить окраины за собою? Это вопросъ серьезный, вопросъ жгучій и намъ его обойти нельзя. *(Голоса:* правильно). Цѣнность, господа, государства, въ которомъ мы живемъ, нами быть можетъ цѣнится не менѣе, чѣмъ тѣми, которые очень много объ этомъ кричатъ *(рукоплесканія слѣва),* и поэтому я говорю, что это не есть вопросъ, къ которому мы можемъ отнестись съ легкимъ сердцемъ. Мы должны указать средство для того, чтобы и Амурскій край и впредь составлялъ часть государства, въ которомъ мы живемъ. Но какъ его удержать? Вами уже предлагались мѣры; позвольте и намъ сдѣлать то же. Жизнь скажетъ и будущее покажетъ, кто былъ правъ, вы или мы. Эти мѣры заключаются вотъ въ чемъ. Желаете, господа чтобы окраины остались за Россіей,—дайте возможность окраинамъ, какъ и центру, функціонировать нормально, потому что, если государство есть организмъ, то всѣ части его должны функціонировать нормально, иначе отсутствіе функцій атрофируетъ части организма, и части государства и эти окраины могутъ окоченѣть вслѣдствіе того, что до сихъ поръ имъ не дана возможность функціонировать, насколько это нужно для здороваго ихъ развитія. Хотите, господа, окраину сохранить за собой,—дайте возможность развиться гармонически всѣмъ творческимъ силамъ всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, дайте возможность сорганизоваться, сплотиться во имя лучшаго будущаго широкимъ народнымъ массамъ. И эта организованная масса составитъ центръ, который соединитъ и создастъ изъ Россіи одну семью, противъ которой безсильны всѣ японскіе буржуи и китайскіе мандарины. *(Рукоплесканія слѣва).* Но, господа, мы знаемъ, что вы для такихъ призывовъ останетесь глухими. Но во всякомъ случаѣ одно не подлежитъ сомнѣнію. Одинъ роковой шагъ Россія уже сдѣлала, и отвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ является наше Правительство, вы не принимали тогда въ этомъ участія по крайней мѣрѣ офиціально. Теперь Россія должна совершить второй роковой шагъ и съ вашего милостиваго согласія. Господа, пока вы дадите это согласіе, мы считаемъ долгомъ сказать вамъ— какой вы, господа, отвѣтъ дадите, если этотъ шагъ поведетъ Россію къ страшной катастрофѣ? *(голосъ изъ центра:* а если *наоборотъ).* Если наоборотъ, вамъ останется только радоваться, а пока вы отвѣтъ дадите, позвольте вамъ предложить слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Принимая во вниманіе: 1) что проведеніе Амурской желѣзной дороги не вызывается въ настоящее время настоятельными экономическими потребностями и повлечетъ за собой разорительные для страны расходы; 2) что громадныя средства, требующіяся на постройку этой дороги, могли бы найти лучшее примѣненіе въ смыслѣ поднятія экономическаго благосостоянія трудящихся массъ и народнаго образованія; 3) что и въ стратегическомъ отношеніи эта дорога послужитъ не средствомъ обороны, а проводникомъ непріятеля въ глубь страны, и что Амурская затѣя является продолженіемъ старыхъ дальневосточныхъ авантюръ; 4) что при современномъ направленіи внутренней политики, характеризующейся стремленіемъ къ возстановленію стараго режима во всей полнотѣ, создается удобная почва для внѣшнихъ осложненій, и что при такихъ условіяхъ народное представительство не должно предоставлять въ распоряженіе реакціи новаго оружія для авантюръ, какимъ въ ея рукахъ можетъ оказаться Амурская дорога,—Государственная Дума отвергаетъ законопроектъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». *(Рукоплесканія слѣва)*.

По запросу о террористическихъ актахъ на Кавказѣ.

10 Декабря 1908 г.

Гг. члены Государственной Думы. Предыдущій ораторъ очень много говорилъ, но въ концѣ-концовъ онъ свелъ свою рѣчь къ тому, что онъ не имѣетъ никакого представленія о томъ, что творится на Кавказѣ. Слѣдовательно, онъ меня освободилъ отъ необходимости отвѣчать на его рѣчь, ибо разъ онъ не понимаетъ и не знаетъ, что творится на Кавказѣ, нечего ему было и говорить. Во всякомъ случаѣ, гг., я долженъ сказать, что отдѣлываться сказками и шутками, когда рѣчь идетъ о краѣ, въ которомъ живетъ 8.500.000 людей, мнѣ кажется, въ Государственной Думѣ не слѣдуетъ. Прежде, чѣмъ перейти къ запросу, я долженъ коснуться въ нѣсколькихъ словахъ отношенія комиссіи къ этому вопросу. Членъ-докладчикъ по запросамъ,—депутатъ Матюнинъ изволилъ сказать, что данныя, которыми располагала комиссія, вполнѣ давали возможность согласиться съ мотивами авторовъ запроса, причемъ, между прочимъ, онъ указалъ на такія основанія:—«изъ газетъ», говорилъ докладчикъ, «намъ извѣстно, что лѣтомъ нынѣшняго года около Тифлиса былъ, кажется, съѣздъ делегатовъ революціонныхъ партій всѣхъ крупныхъ городовъ Кавказа, на которомъ было рѣшено то-то, и то-то». Если я спрошу депутата Матюнина, происходилъ ли этотъ съѣздъ на самомъ дѣлѣ около Тифлиса, или около гор. Глухова, я думаю, онъ затруднится мнѣ отвѣтить, гдѣ это въ самомъ дѣлѣ происходило. *(Рукоплесканія слѣва)*. И вотъ, на основаніи такихъ данныхъ, въ комиссіи единогласно было рѣшено принять этотъ запросъ. Мнѣ кажется, если на основаніи кажущихся данныхъ запросъ этотъ будетъ рѣшенъ, то это охарактеризуетъ, насколько серьезно отнеслась комиссія къ поставлен-

ной задачѣ. Затѣмъ я перейду къ самому запросу. Вы, вѣроятно, помните, что представитель Намѣстника, между прочимъ, привелъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Тифлисской губернской тюрьмѣ, разсчитанной на содержаніе 300 арестантовъ, содержится 626 арестантовъ; въ Бакинской тюрьмѣ, разсчитанной всего на 280 чел., содержится—700 заключенныхъ; въ Батумской тюрьмѣ, которая можетъ вмѣстить только 80 чел., содержится 400 чел. и т. д. Затѣмъ ему угодно было сообщить, что изъ двухъ губерній Кавказа, Тифлисской и Кутаисской, было выслано въ административномъ порядкѣ въ 1906 г. 1.525 чел., въ 1907 г.—3.740 чел.; въ 3 мѣсяца за 1908 г. было сослано 301 чел., затѣмъ казнено было 113 чел., сослано было опредѣленное количество. Гг., я думаю, что представитель Намѣстника, приводя эти данныя, разсчитывалъ нѣсколько успокоить авторовъ запроса, но мнѣ кажется, что расчетъ его не былъ вѣренъ, ибо, что въ самомъ дѣлѣ для авторовъ, подписавшихъ этотъ запросъ, что значитъ для нихъ, если въ тюрьму на мѣсто 10 чел. втискиваютъ, напр., ну, 100. Если бы, напр., туда Правительство ухитрялось сажать вмѣсто 10—1.000 чел., они могли бы сказать, это еще куда ни шло, а то помилуйте, 10 чел. можно помѣстить въ тюрьмѣ, а сажаютъ всего 80 чел., или сотню. А что казни, если бы сказано было, что за годъ вѣшаютъ 1.300 чел., это отчасти могло бы ихъ успокоить; такъ что расчетъ представителя Намѣстника на Кавказѣ, по моему мнѣнію, не оправдался. Но думаю, что въ этомъ отношеніи представитель Намѣстника немного скромничалъ. Администрація Кавказа не такъ уже плоха для подписавшихъ этотъ запросъ, какъ это явствуетъ изъ данныхъ этого самаго отвѣта представителя Намѣстника, и разъ это ему не угодно было сдѣлать, было бы неблагодарностью съ нашей стороны не воздать должное этой администраціи и не развернуть всю картину ея дѣятельности; и эту роль я возьму на себя. Теперь позвольте перейти къ существу вопроса. Вы вѣроятно читали этотъ самый запросъ; онъ начинается такимъ образомъ: «послѣдовавшимъ 26 февраля 1905 г. возстановленіемъ намѣстничества на Кавказѣ имѣлось въ виду объединеніе высшей въ краѣ власти въ центральномъ управленіи при Намѣстникѣ Его Императорскаго Величества, долженствующее служить быстрымъ прекращеніемъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто на Кавказѣ». Гг., я позволю себѣ привести текстъ Высочайшаго рескрипта, откуда взято это мѣсто запроса. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Намѣстника, было сказано: «возлагается обязанность Кавказскаго Намѣстника на гр. Воронцова-Дашкова, для водворенія на Кавказѣ спокойствія, дабы пріобщить этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ государствѣ». Гг., вы видите, что самая важная часть рескрипта, именно, гдѣ говорится, что задачей Намѣстника является пріобщеніе края къ внутренней созидательной работѣ, эта самая существенная часть скрыта авторами этого запроса. Гг., мы обращаемъ на это вниманіе не потому, чтобы мы считали возможнымъ пріобщеніе Кавказа къ созидательной работѣ, мы не считали этого возможнымъ потому, что никакой, въ сущности говоря, созидательной работы нѣтъ и въ центрѣ Россіи, и очень понятно почему. Какая созидательная работа можетъ быть въ обществѣ, гдѣ устоемъ

жизни стала висѣлица, а основаніе благосостоянія народнаго—взяточничество. Въ такомъ обществѣ, гг., по моему мнѣнію, никакой созидательной работы быть не можетъ. Мы не считаемъ возможнымъ это пріобщеніе къ культурной работѣ окраинъ еще потому, что ни одно, гг., правительство не надавало столько обѣщаній народу, сколько русское Правительство, и ни одно правительство такъ систематически, такъ планомѣрно не отказывалось, не открещивалось отъ своихъ обѣщаній, какъ опять таки то же самое русское Правительство. Но мы обращаемъ свое вниманіе и ваше на утайку этой половины рескрипта потому, что иначе и быть не могло. И это очень понятно, ибо, я думаю, авторовъ этого запроса интересовала собственно какъ и въ отношеніи центра, такъ и въ отношеніи окраинъ, какъ въ отношеніи русскихъ, такъ и въ отношеніи инородцевъ, интересовала и интересуетъ не культурная работа, не созидательная работа,—нѣтъ, гг., ихъ интересуетъ черносотенная политика и успѣхи этой самой политики. Всякое государственное предпріятіе они разсматриваютъ именно съ точки зрѣнія успѣховъ этой самой политики. И вотъ въ данномъ случаѣ, гг., происходитъ то же самое. Они не могутъ успокоиться, что на Кавказѣ не всѣ деревни, не всѣ села, не всѣ города разрушены до основанія; они не могутъ успокоиться, что не всѣ грудные младенцы еще вырѣзаны тамъ; они негодуютъ, что не всѣ женщины еще обезчещены на Кавказѣ; они негодуютъ, гг., что на Кавказѣ есть еще какіе-то признаки жизни; они не могутъ успокоиться, что Кавказъ—это жемчужина, этотъ чудный уголокъ, воспѣтый Лермонтовымъ и Пушкинымъ, воспѣтый и облюбованный всѣми лучшими русскими людьми, еще не обращенъ въ одну могилу, на которой они могли бы совершить безпрепятственно свою черносотенную тризну. *(Рукоплесканія слѣва; шиканье справа).* Далѣе, гг., въ запросѣ говорится слѣдующее: «Послѣ возстановленія намѣстничества въ теченіе трехъ лѣтъ безпорядки не только не прекратились, а, наоборотъ, увеличились». Гг., что ни слово—неправда и неправда, имѣющая цѣлью дискредитировать личность гр. Воронцова-Дашкова, ибо безпорядки, какъ они говорятъ, а я скажу освободительное движеніе, получило революціонный характеръ гораздо раньше назначенія Намѣстникомъ гр. Воронцова-Дашкова. Гг., я думаю, что никто изъ васъ *(обращаясь вправо)* не заподозритъ меня *(смѣхъ справа),* что я выступаю въ защиту личности гр. Воронцова-Дашкова. Боже, упаси отъ этого грѣха. *(Шумъ справа; голоса:* похвалите Нольде; *звонокъ Предсѣдателя).* Я скажу еще больше. Для насъ совершенно не интересна личность того или иного администратора. У насъ, гг., на Кавказѣ были всякаго рода администраторы; у насъ были и свѣтлѣйшіе князья, занимавшіе высшія административныя мѣста на Кавказѣ, были и просто сіятельные князья и графы, были гг., и бароны, были.... ну, дальше барона, гг., дѣло не шло, ибо даже въ наше конституціонное время бюрократія держится того мнѣнія, котораго держался одинъ изъ Вѣнценосцевъ, говорившій, что человѣкъ начинается только съ барона. *(Рукоплесканія слѣва).* Такъ я говорю, гг., что у насъ всякаго рода были администраторы, но въ высшей степени однообразна была система управленія. Эта система сводилась въ конечномъ счетѣ къ поддержкѣ кучки привилегированныхъ,

кучки, на которую бюрократія могла бы опираться и проводить свою грубую, самую грубую политику механическаго обрусенія на Кавказѣ. Вотъ, гг., цѣль этой самой политики; и если замѣчалась здѣсь какая-нибудь разница, то это были варіаціи на одну и ту же тему,—не больше, не меньше. Но разъ это такъ, то возникаетъ невольно вопросъ, почему же истинно русскіе люди нападаютъ на личность гр. Воронцова-Дашкова? Это очень просто и понятно, гг., когда эти хотятъ наброситься съ хищнической алчностью на добычу и пожрать ее, гр. Воронцовъ-Дашковъ дѣлаетъ свое дѣло джентльменствомъ, свойственнымъ графамъ и князьямъ *(возгласы справа:* а-а-а), когда эти хотятъ, чтобы управитель на Кавказѣ былъ Иродомъ 96 пробы, графъ иногда не прочь разыгрывать Понтійскаго Пилата. *(Голосъ справа:* нельзя ли такой темы не касаться?). Вотъ, гг., чѣмъ объясняются такія яростныя нападки авторовъ запроса на личность Воронцова-Дашкова, но, по моему мнѣнію, это есть плодъ чистѣйшаго недоразумѣнія и усердіе не по разуму съ вашей стороны, и если вы будете имѣть терпѣніе послушать насъ, я думаю, что мы убѣдимъ васъ, что Воронцовъ-Дашковъ для васъ очень подходящій человѣкъ. *(Голосъ справа:* онъ васъ любитъ). Далѣе, сказано, что революціонный характеръ усматривается, по мнѣнію авторовъ запроса, въ стремленіи осуществить какую-то идею сепаратизма на Кавказѣ. Гг., если подъ сепаратизмомъ вы понимаете самый малѣйшій протестъ противъ безграничнаго произвола и насилій, я удостовѣряю, что такой сепаратизмъ дѣйствительно существуетъ на Кавказѣ. Но, такой же сепаратизмъ въ такомъ случаѣ вы имѣете въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, такой же сепаратизмъ вы имѣете и здѣсь, у себя въ Петербургѣ, да и во всей Россіи, потому что по всей Россіи гуляетъ одинъ разгулъ и одно насиліе. Но, если вы подъ сепаратизмомъ понимаете желаніе кавказскаго населенія итти врозь въ осуществленіи задачъ, которыя выставило освободительное движеніе, то я долженъ констатировать, что никогда не наблюдалось сознаніе кавказскаго населенія о необходимости итти солидарно, рука объ руку, съ русскимъ населеніемъ въ дѣлѣ осуществленія этихъ задачъ. И вамъ ли, гг., авторамъ этого запроса, учить насъ любить русскій народъ, вамъ ли учить насъ любить русскій народъ, давшій Н. Г. Чернышевскаго, Виссаріона Бѣлинскаго, Герцена... *(голосъ справа:* Пушкина), да Пушкина, Тургенева,—этихъ свѣточей мысли, этихъ великихъ художниковъ, на безсмертныхъ твореніяхъ которыхъ воспитывались цѣлыя поколѣнія армянъ, грузинъ и проч. *(Голоса:* браво). Я, гг., горжусь тѣмъ, что являюсь ученикомъ не только евреевъ—Маркса и Лассаля, но также людей русскихъ—Плеханова, Вѣры Засуличъ и т. д. *(Смѣхъ справа и въ центрѣ; голоса:* это прелестно). Я горжусь, гг., и считаю высшимъ счастьемъ для себя, что я облеченъ симпатіями и довѣріемъ не только грузинскаго пролетаріата, но и русскаго пролетаріата. *(Голосъ въ центрѣ:* да, васъ всѣ любятъ).

Предсѣдатель. Позвольте васъ попросить быть поближе къ запросу.

Чхеидзе. Я постараюсь, гг., конечно, ближе держаться запроса, но если вопросъ о томъ, какъ нанимаютъ армяне бонгъ, относится къ запросу, то мнѣ кажется, и это относится къ запросу. *(Голоса слѣва:* вѣрно, просимъ). Но, гг., вамъ сепаратизмъ

мерещится во всемъ, что только доказываетъ, что солидарность всѣхъ народовъ, входящихъ въ предѣлы русскаго государства, растетъ со дня на день, и что эта солидарность съ теченіемъ времени дастъ свободный выходъ какъ лучшимъ стремленіямъ самого русскаго народа, такъ и всѣхъ народностей, населяющихъ русское государство. Гг., далѣе въ запросѣ сказано, что кавказское населеніе выбито изъ колеи нормальной жизни и оно остается почти совершенно незащищеннымъ отъ преступныхъ посягательствъ. (*Голоса справа:* кого?). Кого —объ этомъ мы скажемъ впослѣдствіи. Да, гг., кавказское населеніе выбито изъ колеи, но тутъ что-то, какое-то невѣрное объясненіе, какое у васъ, обыкновенно, фигурируетъ всегда, когда вы касаетесь объясненія историческихъ явленій. Гг., я еще въ прошломъ году имѣлъ честь съ этой каѳедры, отвѣчая на декларацію Правительства, указать па то обстоятельство, что объяснять историческія явленія по пріемамъ историка Иловайскаго не годится. (**Марковъ 2,** *съ мѣста:* историкъ Чхеидзе лучше). Какъ, гг., разсуждаютъ авторы запроса, я покажу вамъ. Въ дѣтствѣ мнѣ казалось, что вѣтеръ дуетъ потому, что качаются деревья. Эти господа тоже хотятъ уподобиться дѣтямъ и сказать, что во всемъ томъ, что теперь творится въ Россіи, виновниками явились тѣ, которые, собственно говоря, въ результатѣ, выступали на сцену общественной жизни, какъ борцы. Вы, гг., видите, что когда идетъ дождь, то люди открываютъ зонтики. И вотъ наивныя дѣти объясняютъ себѣ, что дождь пошелъ потому, что зонтики открыли. (*Смѣхъ*). Нѣтъ, гг., такъ объяснять явленія не приходится. (*Шумъ справа*). Вѣдь непорядки у насъ на Руси, какъ вамъ хорошо извѣстно, существовали еще во время призванія варяговъ. Я увѣренъ, что и ваши патентованные историки безпорядки, которые тогда были въ Россіи, тоже хотѣли приписать соціалъ-демократамъ и соціалъ-революціонерамъ. (*Смѣхъ*). Да, гг., кавказское населеніе, дѣйствительно, выбито изъ колеи нормальной жизни. Я не буду говорить о временахъ Тамерлана и Ахметъ-хана, я буду говорить вотъ о чемъ: начиная съ начала прошлаго вѣка и по наши дни кавказское населеніе даже не имѣло возможности войти въ колею нормальной жизни. Забѣгая нѣсколько впередъ, я приведу такого рода примѣръ. Припомню, гг., вамъ судьбу 8.000 русскихъ людей, духоборовъ, нашедшихъ себѣ, послѣ того, какъ ихъ здѣсь травили, пріютъ на Кавказѣ. По отзыву Намѣстника, это были лучшіе труженики, лучшіе хозяева. Гг., укажите мнѣ хоть одинъ фактъ непріязненнаго отношенія кавказскаго населенія къ этимъ мирнымъ изъ мирныхъ людей. Не укажете. И тѣмъ не менѣе, благодаря бюрократіи, благодаря той системѣ политики, о которой я говорилъ, эти мирные граждане, эти скромные русскіе люди были принуждены оставить пріютившій ихъ Кавказъ и обратиться въ кочевниковъ. Я васъ спрашиваю, гг., кто здѣсь былъ виноватъ? Тѣ самыя власти, которыя дѣйствительно, до настоящаго времени, какъ говорится въ запросѣ, пользуются завоеваннымъ положеніемъ! Далѣе, гг., вамъ угодно говорить здѣсь, что съ 1905 г. на Кавказѣ не проходитъ ни одного дня, чтобы не было по отношенію къ мирнымъ жителямъ актовъ насилія, грабежей, пораненій, убійствъ и т. д., и т. д. Да, гг., совершенно вѣрно, что не проходитъ ни дня, ни ночи, чтобы не было злоупо-

требленій, и всякое беззаконіе творится не только днемъ, но и во всякое время. Я вамъ скажу, что преступники не только не скрываются, но, попавши въ руки властей, получаютъ повышенія по должности, получаютъ награды. Гг., въ запросѣ приводятся случаи побѣговъ, случаи убійствъ и террористическіе акты. Да, дѣйствительно, террористическіе акты совершались на Кавказѣ безусловно, но самъ по себѣ фактъ даже убійства, разсматриваемый независимо отъ тѣхъ условій, въ которыхъ этотъ фактъ происходитъ, ничего не говоритъ, ничего не объясняетъ. Это во-первыхъ, а, во-вторыхъ, я долженъ сказать вотъ что. (*Голосъ справа:* ничего). Нѣтъ не ничего, объ этомъ мы поговоримъ. Я хотѣлъ бы спросить авторовъ запроса вотъ о чемъ. Когда вы, гг., говорите объ убійцахъ и о погромщикахъ, то подразумѣваете ли вы и тѣхъ погромщиковъ и убійцъ, которыми кишмя кишитъ то преступное сообщество, которое у насъ называется русскимъ патріотическимъ обществомъ на Кавказѣ. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., объ этомъ что-то авторы запроса умалчиваютъ, и для полноты картины я беру эту роль на себя и доложу вамъ объ этомъ. Гг., есть побѣги изъ тюремъ и не только тѣ, которые были здѣсь перечислены, но можетъ быть еще много. И это совершенно вѣрно, но авторы запроса забыли здѣсь одну въ высшей степени важную сторону дѣла. Это именно вотъ что. Кавказъ весь, какъ онъ есть, обращенъ въ одну большую тюрьму, откуда люди должны бѣжать, куда глаза глядятъ. Картина получилась бы въ высшей степени неполная, если бы мы не объяснили, почему этотъ чудный уголокъ обратился въ тюрьму. Въ запросѣ, между прочимъ, указаны случаи экспропріацій. Да, гг., были и экспропріаціи, безусловно, этого отрицать нельзя, но тутъ опять таки важная сторона вопроса упущена авторами запроса. Это именно то, что піонерами въ дѣлѣ экспропріацій на Кавказѣ явились совершенно другіе, чѣмъ экспропріаторы новѣйшаго, такъ сказать, происхожденія. Это именно Правительство и бюрократія, которыя въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ занимались экспропріаціями на Кавказѣ. Гг., мнѣ кажется объ этомъ тоже слѣдуетъ поговорить. (*Голосъ изъ центра:* въ слѣдующій разъ). Если угодно, то и въ слѣдующій разъ. Гг., вотъ поставленный въ такомъ видѣ кавказскій запросъ, по моему мнѣнію, представляетъ большой интересъ, и третьей Государственной Думѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы, именно въ данномъ случаѣ, обратить серьезное вниманіе на положеніе края. Вѣдь за время существованія третьей Думы о Кавказѣ намъ почти не приходилось говорить. Вѣдь, насколько я помню, одинъ разъ рѣчь шла объ утвержденіи штата околоточныхъ надзирателей въ Евлахъ, а затѣмъ еще нѣсколько мелочныхъ вещей и только одинъ законопроектъ, который я хорошо запомнилъ, это о томъ, чтобы кромѣ лошадей привлечь къ отбыванію повинности и быковъ и буйволовъ. Это шагъ впередъ, потому что уравненіе въ правахъ произошло и у животныхъ. (*Смѣхъ; рукоплесканія слѣва*). И вы можете сказать, что среди животныхъ на Кавказѣ наступило успокоеніе и поэтому реформы пошли, но намъ въ животныхъ обращаться нельзя и ждать реформъ нельзя. Поэтому я долженъ сказать, что это такой случай, при которомъ пришлось обратить вниманіе на нашъ край. Съ этой каѳедры нѣсколько разъ раздавались голоса о томъ,

что Кавказъ не оплачивается, Кавказъ является разорительнымъ для общегосударственнаго казначейства; но это, гг., миѳъ, по моему мнѣнію. Но если бы было это даже и такъ, то это было бы естественно, потому что у плохого хозяина всегда бываетъ приплата. Я увѣренъ, гг., что, если бы нѣкоторые изъ здѣшнихъ графовъ и князей имѣли такого управляющаго, какъ наша русская бюрократія, то они дали бы ему расчетъ въ непродолжительномъ времени. Итакъ, гг., Кавказъ дѣйствительно разоренъ и кавказское населеніе дѣйствительно выбито изъ колеи нормальной жизни,—на Кавказѣ нѣтъ житья. Въ силу какихъ же обстоятельствъ край поставленъ въ такое положеніе? Гг., всѣ тѣ положенія, которыя я имѣлъ честь здѣсь указать, я буду обосновывать, не ссылаясь на листки, на революціонные источники, но я буду ссылаться, какъ на авторитеты—на людей, облеченныхъ властью и довѣріемъ, на князей, графовъ, на генераловъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ и, можетъ быть, иной разъ, какъ на авторитетъ, сошлюсь просто на статскаго совѣтника. Я рѣдко буду ходить ниже и вашему желанію предоставляю выбрать между авторитетомъ этихъ людей, облеченныхъ властью, и авторитетомъ, ну, депутата Пуришкевича, который считается хорошимъ знатокомъ не только Кавказскаго края, но и сценическаго искусства.

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ, такъ какъ рѣчь будетъ продолжаться еще два часа.

Перерывъ отъ 11 ч. 20 м. до 11 ч. 47 м. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. По Наказу не предоставляется права представителю Правительства или кому-нибудь иному имѣть слово до конца рѣчи говорящаго оратора. Въ настоящее время слово принадлежитъ члену Государственной Думы Чхеидзе. Но бар. Нольде проситъ разрѣшенія сказать нѣсколько словъ. *(Обращаясь къ Чхеидзе)*. Вы позволите.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Пожалуйста. *(Голоса справа и въ центрѣ:* просимъ просимъ).

Замѣняющій Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ бар. Нольде. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Въ порывѣ негодованія, вызваннаго выслушанной мною рѣчью члена Думы отъ Бессарабской губ., я употребилъ выраженія, которыя были, повидимому, неправильно поняты. Они исключительно вызваны были тѣмъ рядомъ обвиненій, которыя были брошены членомъ Думы Пуришкевичемъ лицамъ, отсутствующимъ здѣсь, и мнѣ въ голову не приходило сколько-нибудь неуважительно отне-

стись къ Государственной Думѣ, давать объясненія передъ которой я почитаю для себя за великую честь. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ;* **Замысловскій,** *съ мѣста:* какое это объясненіе, это новое оскорбленіе; *шумъ справа и въ центрѣ; Предсѣдатель звонитъ).*

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста. (**Марковъ 2,** *съ мѣста:* безобразіе). Гг., будьте добры занять мѣста, нѣтъ возможности говорить. Если порядокъ не будетъ водворенъ, я на цѣлый часъ закрою засѣданіе.

Чхеидзе. Объясняя причины революціоннаго движенія на Кавказѣ, гр. Воронцовъ-Дашковъ во всеподданнѣйшей запискѣ говоритъ: «Перенесеніе крестьянской вражды противъ помѣщиковъ на административныхъ властей и недовольство государственнымъ строемъ даже безъ содѣйствія революціонной пропаганды могло само собой возникнуть въ представленіи населенія, видѣвшаго только полное отсутствіе заботливости о его нуждахъ со стороны Правительства, не издавшаго за 25 лѣтъ ни одного законоположенія, которое измѣнило бы къ лучшему хоть отчасти крестьянскій бытъ на Кавказѣ». Изъ сказаннаго, гг., въ достаточной степени видно, какъ заботливо Правительство относилось къ крестьянамъ, о нуждахъ и пользахъ котораго такъ часто твердитъ русское Правительство. Въ доказательство сказаннаго могу сослаться на тотъ фактъ, что на Кавказѣ, послѣ Манифеста 17 октября, существуетъ форменное крѣпостное право. *(Голосъ справа:* законопроектъ давай). Будетъ въ свое время. Быть можетъ, гг., авторы запроса мнѣ скажутъ: «Да и подѣломъ крестьянамъ кавказскимъ, такъ и надо, на то онъ и крестьянинъ, чтобы быть въ крѣпостномъ состояніи, и это не даетъ ему права протестовать, бунтоваться и т. д.». *(Шумъ справа).*

Предсѣдатель. Господа, я покорнѣйше прошу не шумѣть. Если вамъ угодно переговариваться, позвольте васъ просить во фракціонныя комнаты. Иначе невозможно заниматься, ничего не слыхать.

Чхеидзе. Я бы, гг., противъ такого положенія не сталъ возражать, но я могу сослаться на авторитетъ одного изъ присутствующихъ, который намъ повѣдалъ одинъ соціологическій законъ. Этотъ законъ гласитъ слѣдующее: Менделеевъ высчиталъ, что переселеніе во всей западной Европѣ и не только переселеніе, но и революціи начинались приблизительно тогда, когда народонаселеніе странъ увеличивалось до такого предѣла, что на душу населенія приходилось менѣе 4 дес. земли. Это законъ, который намъ повѣдалъ, когда мы обсуждали Амурскую ж. д., депутатъ Марковъ. Гг., я очень люблю этотъ законъ; онъ просто объясняетъ революцію: разъ земли менѣе, чѣмъ это установлено въ этомъ законѣ, революція должна произойти. Если, гг., изъ краткаго очерка, который я сдѣлаю, о положеніи крестьянъ на Кавказѣ, будетъ ясно, что эта норма давно была перейдена на Кавказѣ, то я спросилъ бы тогда авторовъ этого запроса, кто виновникъ революціи. *(Голосъ справа:* конечно, Правительство). Я думаю. Поэтому, гг., я позволю себѣ вкратцѣ коснуться положенія именно этихъ рабовъ, кавказскихъ крестьянъ, которые до сихъ поръ пребываютъ въ крѣпостномъ состояніи. Въ воззваніи Намѣстника Кавказскаго отъ 8 ноября 1864 г. мы читаемъ

такое мѣсто: «сельскіе обыватели, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, оцѣните важность правъ вашихъ, съ этого дня даруемыхъ: они дѣлаютъ васъ полными хозяевами вашего имущества, полными распорядителями вашего труда». Я вамъ говорилъ, гг., что много обѣщаній давало русское Правительство, и какъ были они выполнены, вы сейчасъ увидите, и что крестьянинъ выбитъ изъ колеи нормальной жизни—это тоже будетъ ясно. Въ той же самой—я, гг., оговорилъ уже, что, какъ на авторитеты, я буду ссылаться на людей, облеченныхъ Высочайшимъ довѣріемъ—изъ той же всеподданнѣйшей записки Намѣстника мы узнаемъ, что съ момента освобожденія крестьянъ Закавказья отъ крѣпостной зависимости и до настоящаго времени, мѣстные крестьяне и поселяне остаются на положеніи временно-обязанныхъ крестьянъ. Неопредѣленность размѣра повинностей въ пользу помѣщиковъ, исполняемыхъ въ доляхъ урожая разнаго рода произведеніями въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами. Помѣщики до учета причитающейся имъ доли, произведеніе котораго въ виду разнообразія угодій очень затягивается, заставляютъ обычно крестьянъ свозить съ полей и ссыпать хлѣбъ и сѣно, и хлѣбъ высыпается и загниваетъ. И крестьяне, естественно, борются съ этимъ, и нерѣдко на этой почвѣ происходятъ столкновенія. Гг., здѣсь указано, что на Кавказѣ крестьянинъ долженъ уплачивать $^1/_4$ долю урожая, но само по себѣ это положеніе нисколько не рисуетъ дѣйствительной картины вещей. Поэтому я позволю себѣ привести нѣсколько цифръ: отъ 1 дес. пшеницы мы получаемъ 54 р., а чистаго дохода—22 р.; отъ 1 дес. ячменя—39 р. и чистаго дохода—11 р. Если считать $^1/_4$ долю, валовой доходъ равняется въ первомъ случаѣ 13_5, во второмъ—9_9, и вся выгода крестьянъ въ первомъ случаѣ выражается въ 8 р., во второмъ—въ 4 р. Гг., такое положеніе крестьяне испытываютъ съ тѣхъ поръ, какъ была объявлена великая освободительная реформа на Кавказѣ. На основаніи цифровыхъ данныхъ, авторъ этой самой записки приходитъ къ заключенію, что, изъ семи приведенныхъ случаевъ, въ шести помѣщикъ получаетъ свыше 50 и до 100% чистаго дохода и лишь въ одномъ случаѣ на долю землевладѣльца выпадаетъ около 60%. На основаніи точныхъ расчетовъ, авторъ записки приходитъ къ заключенію, что крестьянинъ Тифлисской губ. уплачиваетъ за надѣльную десятину земли помѣщику 292 р., въ Кутаисской губ.—688 р. Далѣе я сошлюсь на мнѣніе еще болѣе высокопоставленнаго лица, изъ котораго вы явно увидите, до какого положенія доведены крестьяне на Кавказѣ. (*Голосъ справа:* это не касается дѣла). Касается это вотъ чего: намъ говорятъ, гг., что на Кавказѣ населеніе благоразумное, трудолюбивое и выведено изъ колеи нормальной жизни съ 1905 г. Такое положеніе существуетъ въ запросѣ. А я утверждаю, что не съ 1905 г., а съ начала прошлаго года, благодаря Правительству, благодаря господству бюрократіи, населеніе крестьянское выведено изъ колеи нормальной жизни и жизни нѣтъ. Мнѣ кажется, что это непосредственно относится къ дѣлу.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе разсчитываетъ говорить еще два часа. Позвольте нынѣшнее засѣданіе окончить. (*Голоса:* просимъ; *шумъ*).

Чхеидзе. Гг., напрасно разсчитываете, что у меня не хватитъ матеріала. (**Неклюдовъ,** *съ мѣста:* прослушаемъ въ слѣдующую среду). Ничего не имѣю противъ. *(Шумъ).*

Председатель *(звонитъ).* Если вамъ угодно продолжать засѣданіе, такъ будьте добры не шумѣть.

Чхеидзе. Итакъ, гг., я продолжаю. Я сошлюсь на еще болѣе авторитетный источникъ относительно безвыходности положенія крестьянства на Кавказѣ. Въ грузинскихъ провинціяхъ, читаемъ мы здѣсь, безправное положеніе крестьянства въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени, полезнаго для труда, усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоизмѣримо высокихъ повинностяхъ. Крестьянскій надѣлъ въ Тифлисской губ. опредѣляется 5 дес., неполивной земли $2^1/_2$ дес., а въ Кутаисской—1 дес.; оброкъ въ среднемъ при переводѣ на деньги...

Председатель. Будьте добры поближе къ дѣлу. *(Голосъ слѣва:* Пуришкевичъ говорилъ больше).

Чхеидзе. Гг., я бы не сталъ расширять рамки обсуждаемаго вопроса, если бы это не было такъ начато не мною, а предшествующими ораторами; поэтому, мнѣ кажется, что разъ Государственной Думѣ приходится высказывать свое мнѣніе относительно края, которымъ вы такъ интересуетесь, то должна быть дана возможность говорить о судьбѣ крестьянства, которое составляетъ, такъ сказать, основу большинства населенія на Кавказѣ. Иначе, мнѣ кажется, всѣ эти разсужденія о томъ, что кто-то такой выбилъ изъ колеи нормальное, благоразумное населеніе, кто-то терроризировалъ населеніе, будутъ только фразой, по моему мнѣнію, равняющейся клеветѣ. Поэтому, я позволяю себѣ говорить именно о томъ, что не тѣ, относительно которыхъ вы здѣсь говорили и въ сторону которыхъ вы кивали головой, создали невозможное положеніе на Кавказѣ, а система правленія. Система правленія, мнѣ кажется, виновна въ судьбѣ того крестьянства, о которомъ я имѣю честь говорить сейчасъ. *(Голоса:* безусловно). Итакъ я говорю, что экономическое положеніе большинства крестьянъ, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, прямо ухудшилось. Вотъ, гг., кто выбилъ изъ колеи крестьянское населеніе на Кавказѣ. Повинность опредѣлена въ $^1/_4$ доли урожая, а въ Кутаисской губ. для нѣкоторыхъ земель и въ $^1/_3$, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству всеподданнѣйшей записки Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, отъ 1 іюля 1865 г., она не составляла вообще $^1/_5$ доли урожая. Гг., обѣщанъ былъ крестьянству свободный трудъ, обѣщано было право свободно распоряжаться своимъ хозяйствомъ, и это крестьянство оставалось въ продолженіе десятилѣтій въ крѣпостной зависимости. Я васъ и спрашиваю, было ли достаточно основаній крестьянству на Кавказѣ выйти изъ нормальнаго положенія и занять то самое положеніе, которое васъ такъ пугаетъ. Мнѣ кажется, что оно имѣло полное основаніе. Но этимъ, гг., не кончается. На Кавказѣ есть категорія крестьянъ, не временно-обязанныхъ, а, такъ называемыхъ, хизанъ. Вотъ что мы читаемъ въ той же запискѣ относительно хизанъ, число которыхъ рав-

*

няется нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ. «Сущность хизанства», говоритъ записка, заключается въ томъ, что безземельные крестьяне, съ согласія землевладѣльца, селятся на его имѣніи на вѣчныя времена и получаютъ, на опредѣленныхъ разъ навсегда условіяхъ, опредѣленный участокъ земли. Безправное положеніе хизанъ переходитъ всякія границы». Позвольте мнѣ процитировать нѣсколько строкъ, именно, изъ жизни этихъ хизанъ. «Хизаны платятъ своему помѣщику особо за все: за покосъ, за усадебное мѣсто, за выгонъ, за пастбищныя мѣста; онъ долженъ уплачивать, онъ цѣликомъ находится въ зависимости помѣщика феодала и никогда не увѣренъ въ слѣдующемъ годѣ, ибо полученіе земли и количество и качество находятся всецѣло въ рукахъ помѣщика. Хизаны говорятъ: въ нашемъ созданіи Богъ не участвовалъ, ибо мы до сихъ поръ остаемся рабами». Таково, гг., положеніе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ хизанъ, пріютившихся на помѣщичьихъ земляхъ. По закону помѣщикъ землевладѣлецъ всегда имѣетъ право изгнать этихъ крестьянъ съ занимаемаго ими арендованнаго мѣста. И вотъ я говорю, что такое положеніе продолжалось и продолжается на Кавказѣ до настоящаго времени. Но этого мало. *(Шумъ; звонокъ Предсѣдателя).* Независимо отъ описанной категоріи сельскаго населенія, въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья, а именно въ Дагестанѣ, въ Закатальскомъ округѣ, существуютъ особыя зависимыя отношенія одной части населенія отъ другой *(читаетъ):* «Сложился цѣлый рядъ повинностей, которыя, по адатамъ должны уплачиваться раяшами беку, въ видѣ, напр., отбыванія во время жатвы, молотьбы, сѣнокоса опредѣленнаго числа дней въ бекскихъ имѣніяхъ, рытья и очистки въ нихъ канавъ, исполненія отдѣльныхъ работъ по возведенію бекскихъ хозяйственныхъ построекъ, поставки лошадей и арбъ для домашнихъ надобностей бековъ, несенія нукерскихъ обязанностей, удѣленія въ пользу бека части скота, соломы, сѣна и прочихъ продуктовъ хозяйства, доходовъ отъ торговли, уступки беку выморочныхъ имуществъ и т. п.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ натуральныя повинности были переложены въ денежныя.—Какъ въ Дагестанѣ, такъ и въ Закатальскомъ округѣ, зависимыя отношенія служатъ постоянными причинами проявленія неудовольствія и вызываютъ безконечные судебные споры». И вотъ гг., то положеніе, въ которомъ находится населеніе громаднаго края. Мнѣ кажется, повторяю я, что достаточно было этихъ причинъ, чтобы вызвать то броженіе, чтобы вызвать тѣ волненія, свидѣтелями которыхъ вы были и, по всей вѣроятности, если это будетъ продолжаться, будетъ и впредь.

Господа. Въ прошлый разъ г. Пуришкевичъ, произнося свою «историческую» рѣчь между прочимъ, сказалъ: «я и каждый изъ насъ имѣютъ счастливую возможность поставить тему гораздо шире, чѣмъ рамки нашего запроса, благодаря тому, что она была расширена и такъ поставлена бар. Нольде въ его запискѣ. Поэтому, сказалъ онъ, я коснусь кавказскаго запроса, коснусь армянскаго вопроса на Кавказѣ, грузинскаго вопроса на Кавказѣ, администраціи, школъ и сдѣлаю изъ всего этого выводъ». Надо, гг., воздать справедливость г. Пуришкевичу. Онъ, дѣйствительно, расширилъ тему и не ограничился даже прошлымъ вѣкомъ по кавказской исторіи, а началъ свое повѣствованіе,

какъ вы помните, съ царя Вахтанга. Онъ обнаружилъ здѣсь глубокое знаніе этой исторіи, объявивъ этого Вахтанга царемъ Арменіи, который такъ же былъ армянскимъ царемъ, какъ г. Пуришкевичъ дагомейскимъ королемъ. *(Смѣхъ)*. Въ доказательство своихъ основныхъ положеній г. Пуришкевичъ приводилъ массу убѣдительныхъ доводовъ и фактовъ. Такъ, напр., онъ сообщилъ, что гр. Воронцовъ-Дашковъ сосетъ конфекты, а иногда и спитъ *(смѣхъ)*, и что его на Кавказѣ кто-то называетъ «нашъ графъ», а съ Петерсономъ кто-то на «ты». *(Смѣхъ)*. Затѣмъ г. Пуришкевичъ указалъ на такое обстоятельство, что армяне хотятъ имѣть свои школы, нанимаютъ боннъ. Засимъ у армянъ были патріархи Кеврохъ, Матеосъ, которые умерли въ концѣ концовъ; затѣмъ былъ патріархъ Мкртичъ, который, несмотря на свой сепаратизмъ, тоже принужденъ былъ въ концѣ концовъ умереть. *(Смѣхъ; рукоплесканія и голоса справа:* браво). Затѣмъ духовенство Кавказа сплошь состоитъ изъ революціонеровъ. И вотъ, на основаніи этихъ данныхъ, гг., г. Пуришкевичъ пришелъ къ заключенію, что Кавказъ долженъ быть разрушенъ. Такимъ образомъ, цѣль, которую преслѣдовали авторы запроса, внося его въ Государственную Думу, отчасти можетъ считаться достигнутой. По мнѣнію авторовъ запроса, кавказское населеніе—это позорнѣйшнее пятно на территоріи Кавказа, которое надо смыть поскорѣе, и на очищенномъ, такимъ образомъ, руками черносотенцевъ мѣстѣ надо водворить гг. погромщиковъ, и только тогда воцарится на Кавказѣ Божія благодать, только тогда Кавказъ обратится въ культурнѣйшій край, только тогда тамъ воцарится тишина и спокойствіе. Гг., кто кромѣ неисправимыхъ скептиковъ въ самомъ дѣлѣ можетъ усомниться, что, если осуществится эта идея, то Россія дѣйствительно будетъ вскорѣ въ состояніи гордиться такимъ уголкомъ? Поэтому я думаю, что гг. союзники неуклонно будутъ стремиться къ осуществленію своей мечты. Но тутъ возникаетъ одинъ вопросъ: въ какое отношеніе они станутъ къ той администраціи, которая, пользуясь до сихъ поръ завоеваннымъ положеніемъ на Кавказѣ, нисколько не удовлетворяетъ гг. союзниковъ? По правдѣ говоря, этотъ вопросъ меня не особенно смущаетъ, потому что сказано: «милые бранятся—только тѣшатся», и недоразумѣнія, которыя происходятъ между гг. союзниками и администраціей не только на Кавказѣ, но и въ Россіи, по моему мнѣнію, скоро устранятся, ибо—опять-таки скажу—сказано, что «ворона воронѣ глазъ не выклюетъ». Не менѣе довольной должна быть и кавказская администрація въ этой травлѣ кавказскаго населенія. Отвергнувъ съ мнимымъ негодованіемъ комплименты, которые преподнесъ ей бессарабскій депутатъ, она объявила всему міру, что ни одного грѣха, приписываемаго ей г. Пуришкевичемъ, за нею не числится, она должна стоять выше сомнѣній и подозрѣній, и, по моему, она имѣетъ основаніе и право быть вершительницей судебъ кавказскаго населенія. Видя, гг., это препирательство и грызню между гг. союзниками и администраціей, мнѣ вспоминается одно мѣсто изъ Евангелія, гдѣ сказано, что распявшіе Его дѣлили одежды Его, бросая жребій, что кому взять. Да, гг., вы и ваше Правительство въ продолженіе вѣковъ распинали трудящіяся массы не только на Кавказѣ, но и во всей Россіи. *(Возгласы справа:* а вы, а адресъ?). Но

гг., вы, конечно, не забыли, да и врядъ ли когда-нибудь забудете, съ какой мощью эти самыя трудящіяся массы недавно двинулись впередъ; вы, конечно, не забудете, гг., какъ передъ порывомъ этой массы свергнуть иго рабства вы въ паническомъ страхѣ разбѣжались и попрятались по угламъ, ожидая для себя страшнаго суда. *(Рукоплесканія слѣва).* Теперь вы, гг., собрались съ силами и вновь удалось вамъ сковать эти трудящіяся массы, но на время, и только на время, гг. *(Возгласы справа:* страшно). Да, это вамъ страшно, безусловно. Поэтому, думать вамъ, гг., о томъ, что вы и впредь останетесь на долгое время хозяевами положенія—это, по моему мнѣнію, мечта. Я скажу еще болѣе: трудящіяся массы кавказскія, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ крестьянства, въ лицѣ пролетаріата, вмѣстѣ со всей трудящейся массой русской, ждутъ не дождутся, когда онѣ освободятся отъ вашего хозяйничанія и отъ опеки вашей администраціи. *(Возгласъ справа:* не скоро). Я надѣюсь, что это будетъ очень скоро и поэтому, гг., отъ имени кавказскаго населенія я имѣю честь заявить здѣсь, чтобы ея представители были выслушаны на этотъ счетъ. Теперь, позвольте мнѣ, гг., перейти къ самому существенному пункту вашего запроса, это именно о кавказскомъ сепаратизмѣ. Это, дѣйствительно, любопытная исторія сепаратизма на Кавказѣ и борьбы съ этимъ сепаратизмомъ. Неопровержимое доказательство разгара сепаратизма на Кавказѣ авторы запроса усматриваютъ въ томъ, что до сихъ поръ не прекращаются на Кавказѣ экспропріаціи и хищенія всякаго рода, и, между прочимъ, хищенія и экспропріація земельныхъ богатствъ. На это г. Пуришкевичъ въ прошлый разъ обращалъ, гг., особенное ваше вниманіе, и я обязуюсь болѣе подробно развить это положеніе; но прежде всего я принужденъ нѣсколько разочаровать г. Пуришкевича въ томъ отношеніи, что кавказскій сепаратизмъ былъ открытъ не имъ впервые. Говоря объ аграрномъ движеніи въ Грузіи въ 20 годахъ еще прошлаго столѣтія, одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей грузинской исторіи Джаншіевъ говоритъ: «хотя это движеніе было вызвано притѣсненіемъ крѣпостниковъ и тяжестью лежащихъ на крестьянахъ повинностей, но власть не считалась совершенно съ интересами крестьянъ и въ цѣляхъ подавленія всякаго съ ихъ стороны протеста предоставляла грузинскимъ помѣщикамъ право сдавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты, отсылать въ ссылку». А въ 1842 г. въ циркулярѣ кн. Чернышева мѣстной администраціи предписывалось держать грузинское крестьянство въ безусловномъ повиновеніи гг. помѣщикамъ. Свѣтлѣйшій князь Воронцовъ въ донесеніи своемъ въ 1846 г., предостерегая центральную власть отъ какихъ бы то ни было посягательствъ на права высшаго сословія, совѣтуетъ ей всѣми мѣрами стремиться къ огражденію и укрѣпленію ихъ. Онъ говоритъ: «только аристократическое начало можетъ побороть то демократическое направленіе, которое развилось, которое глубоко пустило корни на Кавказѣ». Какъ видите, гг., сепаратизмъ на Кавказѣ былъ открытъ почти сейчасъ послѣ того, какъ на желаніе грузинской знати соединить судьбу единовѣрной Грузіи съ судьбой Россіи устами Александра I было возвѣщено: «не для возвышенія силы—говорилось въ манифестѣ,—не для корысти, не для распространенія предѣловъ и безъ того уже обширнѣйшей Имперіи пріемлемъ Мы на Себя

бремя управленія царствомъ Грузинскимъ. Единое достоинство, единая честь человѣчества налагаетъ на Насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить въ Грузіи личную и имущественную безопасность и дать защиту закона». И вотъ, гг., сейчасъ послѣ этого былъ обнаруженъ на Кавказѣ сепаратизмъ, и сепаратистами были признаны крестьяне, а стремленіе къ осуществленію идей сепаратизма бюрократія видѣла именно въ желаніи крестьянъ свергнуть, наконецъ, иго крѣпостной зависимости. Но разъ, гг., былъ открытъ сепаратизмъ, надо было найти и средства для искорененія этого зла. И вотъ эти средства были найдены. Какъ вы думаете, гг., въ чемъ заключалось это средство? Оно заключалось какъ разъ въ томъ, на что указываютъ авторы запроса, именно оно заключалось въ экспропріаціи. Если, гг., эта мысль вамъ кажется непонятной и парадоксальной, то я въ доказательство приведу вамъ нѣсколько примѣровъ. Этотъ самый кн. Воронцовъ въ 1846 г. составилъ проектъ экспропріаціи земельнаго фонда въ пользу землевладѣльцевъ мусульманскихъ провинцій Восточнаго Закавказья. До какой степени энергично велась борьба, чтобы, въ концѣ концовъ, привести этотъ проектъ въ исполненіе,—служитъ между прочимъ доказательствомъ слѣдующее обстоятельство: тогдашній Министръ Государственныхъ Имуществъ гр. Киселевъ объяснялъ, что проектируемое кн. Воронцовымъ подданство подъ власть бековъ, меликовъ и хановъ ничѣмъ не различествуетъ отъ крѣпостнаго состоянія, противится, во-первыхъ, обычаямъ края, во-вторыхъ, правиламъ русскаго Правительства и установившемуся закону, что и самое крѣпостное состояніе, однажды прекратившееся, никогда уже возстановлено быть не можетъ, и получившій свободу не можетъ быть обращенъ въ крѣпостного, въ-третьихъ,—противно разуму законовъ Имперіи, въ силу которыхъ даже и крѣпостные, принадлежащіе владѣльцу не христіанскаго закона, воспріявшіе христіанскую вѣру, выходятъ изъ крѣпостного состоянія, тогда какъ по проекту кн. Воронцова христіане-поселяне (армяне) обязывались къ личной службѣ владѣльцамъ-мусульманамъ. Но ничего не могло разубѣдить россійскихъ крѣпостниковъ—говоритъ авторъ записки о крестьянской реформѣ на Кавказѣ—и противно основнымъ законамъ Имперіи, противно христіанскому ученію и въ явный ущербъ интересамъ народа въ 1846 г. была узаконена экспропріація населенныхъ крестьянами и незаселенныхъ еще земель Восточнаго Закавказья, которыя утверждались въ потомственной власти хановъ, бековъ и меликовъ—этихъ кошоховъ хана, какъ выражается профессоръ Эгіазаровъ въ своемъ трудѣ. Утверждались эти земли даже и за тѣми лицами высшаго мусульманскаго сословія, которыя уличены были въ государственной измѣнѣ. Такъ была совершена, гг., колоссальная экспропріація въ мусульманскихъ провинціяхъ Восточнаго Закавказья изъ-за идеи борьбы съ кавказскимъ сепаратизмомъ и борьбы съ демократическими началами, которыя тогда уже пустили глубокіе корни среди крестьянства. Еще раньше, гг., сепаратистами были признаны крестьяне Закатальскаго окр. Въ 1838 г. приказомъ бывшаго тогда Главноуправляющаго Кавказскимъ краемъ Головина былъ предоставленъ въ распоряженіе лезгинъ доходъ съ ингилайцевъ и муганъ, которые еще

въ 1831 г. были освобождены отъ зависимости лезгинъ за мятежъ послѣднихъ. Но, гг., борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ этимъ не ограничилась. Она носила болѣе замаскированный, но, если хотите, и болѣе вопіющій характеръ. Я сошлюсь на авторитетъ человѣка, который, во всякомъ случаѣ, большинство Государственной Думы не подвергнетъ сомнѣнію. «До 1900 г., говоритъ Намѣстникъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, забота Правительства по отношенію къ Кавказу сосредоточилась почти исключительно на поддержкѣ привилегированныхъ сословій. Отмѣна крѣпостного права въ предѣлахъ Закавказья и собственно въ Грузіи была проведена на условіяхъ особенно льготныхъ для помѣщиковъ и невыгодныхъ для крестьянъ, при чемъ Правительство, въ отступленіе отъ принятаго въ коренной Россіи принципа, за прекращеніемъ личной зависимости уплатило отъ 25 р. до 50 р. за душу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ дворянству Кутаисской и Тифлисской губ., что составило сумму въ 700.000 р. Далѣе, продолжаетъ Намѣстникъ, начиная съ 1843 г., крестьяне на Кавказѣ, при площади земли вдвое больше, чѣмъ площадь земли частныхъ владѣльцевъ, уплачиваютъ въ 20 разъ болѣе частныхъ владѣльцевъ однѣхъ денежныхъ повинностей, неся на себѣ всѣ тяготы натуральной повинности, платя кромѣ того свои мірскіе сборы. Мало того, по свидѣтельству того же Намѣстника, начиная съ 1846 г. по сей день, крестьяне несутъ повинности за надѣльныя земли въ пользу помѣщиковъ, ежегодная стоимость каковыхъ повинностей приблизительно опредѣляется въ 3.000.000 р. Гг., примите во вниманіе все, что я сейчасъ имѣлъ честь сообщить вамъ, и вы, мнѣ кажется, придете къ заключенію, что борьба съ сепаратизмомъ на Кавказѣ, носителемъ котораго до поры до времени, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, являлось крестьянство, велась съ неослабной энергіей, между тѣмъ, гг., мы не разъ слышали отъ автора запроса, что кавказская администрація на протяженіи цѣлаго вѣка бездѣйствуетъ на Кавказѣ. Но, экспропріируя крестьянъ, крестьянскій трудъ, плоды крестьянъ и рабочія массы, бюрократія не забывала, конечно, и свой собственный карманъ и свои собственные интересы. Вотъ вамъ примѣръ, гг., создавъ невыносимое положеніе въ Абхазіи, въ Сухумскомъ окр., т. е. среди абхазцевъ, которые въ лицѣ своей знати давнымъ давно присоединились добровольно къ Россіи, создавъ для этого населенія безвыходное положеніе, Правительство вслѣдъ за русско-турецкой войной насильственно выдворило изъ этого округа десятки тысячъ абхазцевъ, при чемъ эти земли отчасти были розданы фаворитамъ-чиновникамъ, отчасти были экспропріированы въ казну, отчасти заселены выходцами изъ Малой Азіи, выходцами изъ другихъ странъ, греками, чехами и другими пришельцами. Вслѣдъ за этимъ, гг., вся Батумская область, всѣ земли Батумской и Карсской области были экспропріированы и приписаны къ казнѣ, при чемъ Правительство здѣсь основывалось на ученіи Магомета, въ силу котораго земля представляетъ именно даръ Аллаха и потому она не можетъ составлять частной собственности. Какъ видите, гг., здѣсь Правительство даже стало прямо на точку зрѣнія національзаціи земли, за каковую идею соціалъ-демократовъ ссылаютъ въ Сибирь. Та же самая операція, та же самая экспропріація

была совершена въ Дагестанѣ, гдѣ общественныя земли были признаны собственностью казны, были экспропріированы церковныя имѣнія мусульманъ, армянъ и грузинъ, при чемъ армяне дѣйствительно не зѣвали и имъ удалось, въ концѣ концовъ, получить обратно земли. Что же касается церковныхъ имѣній мусульманъ и грузинъ, то они до сихъ поръ остаются за казною. Въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ во всемъ Закавказьѣ, по словамъ Намѣстника, казенно-оброчныя статьи отыскиваются всѣми правдами и неправдами. Умираетъ бывшій государственный крестьянинъ, говорится во всеподданнѣйшемъ докладѣ, передавъ надѣлъ зятю, бывшему государственному крестьянину, надѣлъ отбирается въ казну; зарастаютъ часто крестьянскіе лѣса и зачисляются въ казну, орошаются они водой и обращаются въ казенныя оброчныя статьи. Дѣло доходить до того, что орѣховыя деревья, взрощенныя рукою поселянъ, обращаются въ казенныя оброчныя статьи. Вотъ, гг., какъ бездѣйствуетъ администрація на Кавказѣ. Заканчивая главу о поземельномъ устройствѣ, Намѣстникъ говоритъ: «практиковавшееся до послѣдняго времени отношеніе къ кавказскому населенію въ его земельныхъ дѣлахъ терпимо быть не можетъ уже по одному тому, что оно несомнѣнно играло довольно видную роль въ революціонномъ настроеніи мѣстнаго населенія». Намѣстнику слѣдовало бы сказать, по моему мнѣнію, въ сепаратистическомъ настроеніи. Говоря объ экспропріаціи земель государственныхъ крестьянъ на Кавказѣ, предводитель дворянства, сіятельный князь Церетели, говоритъ: въ то время, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи государственные крестьяне, живущіе безспорно на казенныхъ земляхъ, получили на нихъ владѣнныя свидѣтельства, на Кавказѣ наоборотъ: всѣ казенныя земли, такъ сказать, заурядъ казенныхъ крестьянъ, на которыя они не имѣютъ формальныхъ отъ русскаго Правительства совершенныхъ актовъ, объявлены казенными и отписаны въ казну по недавно изданному законоположенію. Гг., прошлый разъ г. Пуришкевичъ приводилъ примѣръ того, какимъ образомъ грузинское духовенство распространяло сепаратизмъ на Кавказѣ. Теперь позвольте мнѣ привести нѣсколько примѣровъ, какимъ образомъ высшіе іерархи Грузіи—экзархи, боролись съ этимъ сепаратизмомъ, при чемъ я вамъ приведу мнѣніе не какого нибудь крамольника, не соціалъ-демократа, а приведу мнѣніе человѣка вѣрнаго самодержавію и православію. Вотъ что читаемъ мы на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за подписью Н. Дурново *(читаетъ)*: «Что сдѣлали экзархи Грузіи? Первый Ѳеофилактъ испросилъ у Правительствующаго Синода разрѣшеніе закрыть нѣсколько епархій въ Иверіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Даже въ періодъ 1858—1877 гг. расхищена богатая ризница Сіонскаго собора; съ митръ, облаченій и иконъ поснимали жемчугъ, брилліанты и другія драгоцѣнности, исчезли многіе золотые сосуды, кресты, чудотворная икона Никоцминдской Божіей Матери, временно находящаяся въ ризницѣ, расхищены ризницы соборовъ Мцхетскаго, Бодбійскаго, Никоцминскаго; много расхищено вещей изъ знаменитой Гелатской ризницы, гдѣ исчезъ золотой окладъ съ извѣстными всему ученому міру маіоликами; сняты лалы съ повязки у Гелатской иконы—дара царицы Тамары: каждый лалъ носилъ свое названіе,

такъ они были крупны (см. «Путешествіе А. Н. Муравьева по Грузіи и Арменіи»). Въ Гелатской ризницѣ сохранилось патріаршее облаченіе имеретинскихъ католикосовъ, расшитое золотомъ и украшенное крупнымъ жемчугомъ, изъ котораго былъ вышитъ весь символъ вѣры. Одного золота вытоплено 8 фун.». Вотъ, гг., дѣятельность высшихъ іерарховъ Грузіи, которые такимъ образомъ боролись съ сепаратизмомъ грузинскаго духовенства и грузинскаго народа. Теперь вы видите, гг., въ чемъ заключался до сихъ поръ кавказскій сепаратизмъ? Сепаратизмъ этотъ заключался въ томъ, что кавказскія массы, кавказское крестьянство не желали мириться съ тѣмъ игомъ, которое они несли въ продолженіе вѣковъ, и въ борьбѣ съ этимъ сепаратизмомъ все приносилось въ жертву экспропріаціи—и религія, и законность, и право, и никто это не считалъ за преступленіе, наоборотъ, это поощрялось, какъ величайшая государственная мудрость. Но послѣднее время, послѣ столь долгой работы въ этомъ духѣ со стороны Правительства, дѣйствительно на Кавказѣ явились послѣдователи этого Правительства съ браунингами и бомбами на улицахъ. Совершенно вѣрно, гг., что нежелательно имѣть незванныхъ соучастниковъ въ такомъ дѣлѣ, какъ экспропріація, не пріятно это для Правительства, непріятно это и вамъ. Но я спрашиваю, гг., при чемъ здѣсь кавказское населеніе? Теперь, гг., позволительно спросить, къ чему привела эта экспропріаторская политика на Кавказѣ во имя борьбы съ кавказскимъ сепаратизмомъ. «При указанныхъ условіяхъ для кавказскаго крестьянства», говорится во всеподданнѣйшей запискѣ Намѣстника, «для кавказскаго крестьянства создалась полная невозможность внесенія какихъ либо улучшеній въ культуру земли, требующихъ затратъ. Малочисленность рабочаго скота, примитивныя земледѣльческія орудія, отсутствіе удобренія, и какъ результатъ всего этого—все прогрессирующее уменьшеніе урожайности земли». Вотъ что явилось послѣдствіемъ этой экономической политики. Это говоритъ Генералъ-Адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. Говоря иными словами—экспропріаторская политика Правительства довела кавказское крестьянство до полнаго обнищанія и привела его на край гибели. Ну, а что же выиграло въ конечномъ счетѣ кавказское дворянство, кавказская аристократія? Устроила ли она свою жизнь такъ, чтобы спокойно составлять оплотъ отечеству, оплотъ престолу? И на это мы имѣемъ отвѣтъ въ той же запискѣ гр. Воронцова-Дашкова: «всѣ льготы отдѣльнымъ лицамъ за ихъ заслуги, говоритъ Намѣстнкъ, выражавшіяся въ пожалованіи земель, въ выдачѣ арендъ, уплатѣ разныхъ долговъ и т. п., не дали, однако, осязательныхъ результатовъ въ смыслѣ подъема производительности въ краѣ. Мѣстные помѣщики не внесли улучшеній въ пріемы обработки земли, не создали образцовыхъ хозяйствъ», иначе говоря, несмотря на всѣ привилегіи, которыя давались кавказской знати, она обанкротилась, и изъ дворянъ, мало-по-малу, стали пополняться кадры пролетаріата и пауперовъ. Сказано, гг., что «не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ». Это проповѣдь, это положеніе на Кавказѣ въ продолженіе вѣковъ проповѣдовало наше духовенство. Ну, у кавказскаго крестьянина, гг., не стало хлѣба, и тогда отцы завопили и заявили, что они готовы жить не только однимъ хлѣбомъ, а даже однимъ

чурекомъ. Такимъ образомъ, гг., вслѣдъ за крестьянствомъ потянулось дворянство, затѣмъ дальше попы и всѣ пришли втупикъ, но въ это время, какъ вы помните, блеснула молнія революціи, и при свѣтѣ революціи всѣ кавказскіе жители оказались сепаратистами. Вотъ гг., вкратцѣ, исторія кавказскаго сепаратизма. Другое неопровержимое доказательство въ глазахъ авторовъ запроса, что на Кавказѣ существуетъ сепаратизмъ, усматривается въ томъ, что на Кавказѣ до сихъ поръ практикуется терроръ. Не подлежитъ, гг., сомнѣнію, что на Кавказѣ существуетъ терроръ, и я рѣшительно не считаю нужнымъ отрицать это тутъ; но и здѣсь я долженъ нѣсколько разочаровать г. Пуришкевича—онъ и здѣсь не является Колумбомъ. Еще задолго до того, какъ люди на Кавказѣ стали появляться на улицахъ съ браунингами и съ бомбами, терроръ на Кавказѣ практиковался; терроръ практиковался во всѣхъ учрежденіяхъ на Кавказѣ: въ школахъ—школьный терроръ, въ судахъ—судебный терроръ, въ церквахъ—церковный терроръ. Такъ или иначе населеніе было парализовано во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ. Если это, гг., вамъ кажется преувеличеннымъ, то позвольте мнѣ привести въ доказательство этого нѣсколько примѣровъ. Г. Пуришкевичъ въ прошлый разъ остановилъ ваше вниманіе на томъ, что на Кавказѣ въ школахъ армяне и грузины только тѣмъ и занимаются, что пропагандируютъ сепаратизмъ. Долженъ вамъ, гг., въ отвѣтъ на это указать, какимъ образомъ школьная администрація ведетъ борьбу въ школахъ съ подрастающимъ поколѣніемъ. «Нигдѣ національная ненависть и преслѣдованіе родного языка не проводятся такъ неудержимо и такъ ярко, какъ по всему вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія на Кавказѣ», говоритъ предводитель дворянства, кн. Церетели, въ запискѣ своей къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Дѣло дошло до того, что не особенно давно отъ воспитанниковъ грузинской духовной семинаріи было отобрано евангеліе съ заявленіемъ, что на «собачьемъ» языкѣ эту книгу читать нельзя. Гг., рѣчь идетъ о событіи, которое имѣло мѣсто въ 1893 г. Какъ разъ въ это время въ семинаріи велась пропаганда ректоромъ семинаріи, что не только грузинскій языкъ, но и грузинское церковное пѣніе—собачье. Возникъ конфликтъ между учениками семинаріи—съ одной стороны—и ректоромъ—съ другой стороны. Сторону ректора принялъ и преосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, и изъ семинаріи было исключено 100 чел., при чемъ 87 изъ нихъ были лишены права поступать въ семинарію, а по балламъ за поведеніе они были лишены права поступать и въ какія бы то ни было другія учебныя заведенія. Вотъ, гг., какъ православные іерархи подготовляютъ духовенство для пропаганды православія на Кавказѣ. Вотъ какимъ образомъ они искореняютъ сепаратизмъ на Кавказѣ. (*Голоса справа:* вы убили его). Не мы убили его (*обращаясь въ сторону возгласа*), а вы.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу такихъ возгласовъ съ мѣстъ не дѣлать.

Чхеидзе. Эта картина, гг., которую я сейчасъ нарисовалъ, хорошо дополняется слѣдующимъ. «Въ Бодбійскомъ монастырѣ Сигнахскаго у., въ которомъ покоятся мощи св. Нины, просвѣтительницы Грузіи,—читаемъ въ той же запискѣ кн. Церетели—

богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. И вотъ въ этомъ монастырѣ одинъ епископъ не разрѣшилъ чтенія евангелія на грузинскомъ языкѣ въ Свѣтлое Христово Воскресенье, и грузинскимъ старухамъ, просившимъ у него утѣшенія хотя бы нѣсколько разъ въ году помолиться на понятномъ для нихъ языкѣ, преподалъ пастырскій совѣтъ—взяться за изученіе церковно-славянскаго языка, чтобы не нуждаться въ грузинскомъ языкѣ». Да, гг., такъ утѣшаетъ грузинъ православный іерархъ. Очевидное дѣло—я по крайней мѣрѣ такъ думаю—этотъ іерархъ имѣлъ въ виду искоренить сепаратизмъ среди грузинскихъ старухъ, опасаясь, что старухи эти помогутъ армянамъ завоевать Воронежъ. Въ № 6 «Русской Бесѣды» за 1905 г. мы читаемъ, что одинъ преосвященный говорилъ проповѣдь на русскомъ языкѣ; абхазскій переводчикъ переводилъ проповѣдь настолько плохо, что абхазцы возмутились противъ архіерея и ушли изъ церкви. Гг., христіанская проповѣдь у насъ произносится іерархами на совершенно непонятномъ населенію языкѣ; но чтобы совершенно искоренить стремленіе къ сепаратизму—прибѣгаютъ къ переводчикамъ. Въ г. Огашчирахъ $^9/_{10}$ жителей говоритъ на грузинскомъ языкѣ, а богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ. То же самое въ Самархузани (Сухумск. окр.) по переписи 1896 г. населеніе состояло изъ такъ-называемыхъ самурдзаканцевъ и мингрельцевъ, а богослуженіе и проповѣдь совершаются на церковно-славянскомъ языкѣ—это во имя искорененія кавказскаго сепаратизма. Теперь, гг., еще болѣе становится, по моему мнѣнію, яснымъ, что надо понимать подъ кавказскимъ сепаратизмомъ. Въ народной школѣ, говоритъ Намѣстникъ въ своей запискѣ, вмѣсто знанія русскаго языка и умѣнія сколько-нибудь правильно читать и писать, получается зазубриваніе того, чего сплошь и рядомъ не понимаютъ. Не давая ни общаго развитія, ни сноснаго знанія русскаго языка, народная школа на Кавказѣ признается населеніемъ безполезной и даже вредной; народъ запуганъ школой, она ему страшна, ибо является мѣстомъ инквизиціи, а не мѣстомъ просвѣщенія, она приводитъ не къ любви, а къ ненависти, и что удивительно, гг., если въ средѣ впечатлительной молодежи нашлись послѣдователи добрыхъ учителей, и оружіе, которымъ они боролись противъ молодежи, повернулось противъ нихъ самихъ. Я отлично помню то время, когда, будучи въ школѣ съ моими товарищами, мнѣ запрещали произносить на родномъ языкѣ слово подъ угрозой, что поставятъ двойку за поведеніе, и мы съ товарищами ходили по цѣлымъ часамъ въ школѣ, какъ давшіе обѣтъ молчанія. Я отлично помню, гг., случай, когда въ Батумскомъ ремесленномъ училищѣ одинъ изъ высшихъ сановниковъ педагогическаго міра явился въ школу и началъ спрашивать учениковъ, кто они такіе по національности, и когда они стали себя называть, кто они по національности, этотъ самый педагогъ, грозя пальцемъ и нагоняя порядочный страхъ на маленькихъ сепаратистовъ, сказалъ имъ: не смѣйте называть себя грузинами, армянами и еще какой-то чертовщиной, а называйте себя просто русскими. Таковы, гг., пріемы педагогическаго террора въ нашей школѣ. Давно, гг., Кавказъ жаждетъ, Кавказъ проситъ, умоляетъ, собираетъ средства для того, чтобы имѣть у себя высшее учебное зведеніе. Какъ же относится начальство

къ этому? Выслушайте на этотъ счетъ того же гр. Воронцова-Дашкова. «Кавказцы, говорится во всеподданнѣйшей запискѣ Намѣстника, давно стремятся имѣть въ краѣ свое высшее учебное заведеніе, но это желаніе не встрѣчало сочувствія ни у главнаго кавказскаго начальства, ни у центральнаго Правительства, главнымъ образомъ, вслѣдствіе опасенія, что это учрежденіе будетъ способствовать развитію въ мѣстномъ обществѣ сепаратистическихъ идей. Вслѣдствіе этого множество молодыхъ армянъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ грузины и татары, получаютъ высшее образованіе за границей. Объясняется, между прочимъ, это обстоятельство тѣмъ, что климатъ средней и въ особенности сѣверной Россіи гибеленъ для кавказцевъ». Но вы скажите, на что молодежи наука? И въ самомъ дѣлѣ, къ чему наука и просвѣщеніе, къ чему университетъ, когда вамъ нужно сѣять на Кавказѣ смерть и тьму? Но, гг., я вамъ скажу, что терроризовано населеніе во всѣхъ учрежденіяхъ, не только въ школѣ. Вамъ должно быть извѣстно, что до настоящаго времени области Терская, Кубанская, Кутаисская, Батумская и Дагестанская, особые округа Сухумскій и Дагестанскій состоятъ въ военно-народномъ управленіи. Что такое военно-народное управленіе? Оно было основано, гг., въ періодъ борьбы русскихъ съ горцами. Вся властъ въ этихъ округахъ, административная и судебная, сосредоточена въ рукахъ отдѣльныхъ офицеровъ, которые, можетъ быть, съ грѣхомъ пополамъ могутъ командовать ротой, но не управлять и не чинить правосудіе. Это люди, которые встрѣчнаго мужика, который не успѣлъ оглянуться и, можетъ быть, съ испуга не успѣлъ выкрикнуть «здравія желаю», считаютъ сепаратистомъ. И вотъ, въ этихъ рукахъ, гг., сосредоточена власть и судебная, и административная во многихъ округахъ на Кавказѣ. «Благодаря этой системѣ управленія—читаемъ мы все въ той же запискѣ—происходятъ такія явленія, что предпринимаемыя Правительствомъ реформы на мѣстѣ тормозятся, въ родѣ, напр., сохраненія на практикѣ подымнаго обложенія, выгоднаго для болѣе зажиточныхъ лицъ до настоящаго времени, хотя по закону подымная подать, оброчный, земельный и земскій сборы переведены съ дыма на землю уже шесть лѣтъ тому назадъ». «Инертность мѣстныхъ органовъ военно-народнаго управленія и стремленіе только отписаться на запросъ начальства проникаетъ во всѣ дѣла, которыя поэтому не разрѣшаются не только годами, но нѣкоторыя и десятками лѣтъ, какъ, напр., дѣла земельныя». (*Голосъ справа:* читаетъ). Позвольте мнѣ цитировать авторовъ, на которыхъ я ссылаюсь. Но, гг., этого мало. Что говорить о солдатахъ, въ рукахъ которыхъ находится управленіе края, когда и Ѳемида, сама Ѳемида у насъ на Кавказѣ вступила уже въ патріотическія общества? Она тамъ воинствуетъ и воюетъ противъ сепаратизма, сочиненнаго на вершинахъ бюрократическаго Олимпа. Судъ на Кавказѣ, какъ г. Пуришкевичъ здѣсь видитъ въ каждомъ крестьянинѣ, который желаетъ, чтобы надъ нимъ творили судъ на понятномъ для него языкѣ, неисправимаго сепаратиста, котораго надо повѣсить, и въ судѣ прибѣгаютъ къ помощи безграмотныхъ переводчиковъ, которые также знаютъ этотъ самый русскій языкъ, какъ знаетъ депутатъ Пуришкевичъ китайскій языкъ. Очень часто бываютъ случаи, когда этотъ самый

переводчикъ несетъ чепуху на судѣ, и эта чепуха наклоняетъ чашу вѣсовъ въ рукахъ этой воинствующей противъ сепаратизма Ѳемиды. «Большую опасность по отзывамъ тяжущихся сторонъ—говоритъ въ своемъ отчетѣ сенторъ Кузьминскій—представляютъ переводчики или помощники секретарей. Большинство мировыхъ судей не знаетъ мѣстныхъ нарѣчій, даже не понимаетъ ихъ. Вслѣдствіе этого переводчики получаютъ большое значеніе въ дѣлѣ. Отъ того, какъ передаетъ онъ, напр., показанія свидѣтелей, можетъ зависѣть исходъ дѣла. Къ сожалѣнію, въ очень многихъ участкахъ раздаются жалобы на злоупотребленія переводчиковъ». А Намѣстникъ во всеподданнѣйшей запискѣ прибавляетъ, что «отсутствіе знанія мѣстныхъ условій и языка тяжущихся ставитъ большинство мировыхъ судей въ зависимость отъ врядъ ли всегда добросовѣстныхъ переводчиковъ». Гг., кавказское населеніе давно проситъ и умоляетъ о введеніи на Кавказѣ земства. Вамъ еще въ прошломъ году угодно было выразить пожеланіе о необходимости введенія земства на Кавказѣ, а вотъ, что говоритъ объ этомъ Воронцовъ-Дашковъ: «Несмотря на то, что давно созрѣло время, когда кавказскому населенію надо дать это учрежденіе, и центральная власть и кавказскія власти систематически отказывали населенію въ этомъ, такъ что даже дворянство,—то самое дворянство, гг., во имя и во славу котораго бюрократія санкціонировала въ продолженіе цѣлаго вѣка эксплоатацію крестьянства,—даже то дворянство лишено почти всякихъ правъ участвовать въ общественныхъ дѣлахъ. Нынѣ изъ всѣхъ кутаисскихъ дворянъ—говоритъ Намѣстникъ—лишь 5% имѣютъ право участвовать въ дворянскихъ выборахъ, 20%—участвуютъ только чрезъ уполномоченныхъ, а 75% лишены участія въ какихъ бы то ни было общественныхъ дѣлахъ». Вотъ, гг., какимъ образомъ ведется борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ. Но наиболѣе характерно эта борьба проявляется въ одномъ вопросѣ. Докладывая кавказскій запросъ, депутатъ Матюнинъ изволилъ сказать, между прочимъ, слѣдующее: «изъ газетъ намъ извѣстно, что лѣтомъ нынѣшняго года около Тифлиса, кажется, былъ съѣздъ делегатовъ революціонныхъ партій всѣхъ крупныхъ городовъ Кавказа, на которомъ выработаны правила продолженія революціонныхъ дѣйствій, при чемъ, между прочимъ, есть одинъ пунктъ очень важный. Это именно тотъ пунктъ, по которому рѣшено недопущеніе заселенія Кавказа русскими переселенцами». И это ясно доказываетъ по моему, что они, т. е. авторы запроса, находятся въ положеніи status quo ante.

Дѣйствительно, колонизаціонный вопросъ,—вопросъ въ высшей степени жгучій на Кавказѣ, и характерно, какъ эта колонизаціонная политика велась на Кавказѣ. «Въ началѣ минувшаго вѣка—говоритъ сенаторъ Кузьминскій во всеподданнѣйшей запискѣ—поощрялось переселеніе на Кавказъ вюртембергскихъ нѣмцевъ-колонистовъ; съ конца двадцатыхъ годовъ переселеніе армянъ и грековъ; затѣмъ принялись заселять Кавказъ молоканами изъ Оренбургской губ. Въ то же время Закавказье было избрано мѣстомъ ссылки для русскихъ сектантовъ». Первый Карсскій губернаторъ, по сообщенію Намѣстника, только тѣмъ былъ и занятъ, что населялъ Карсскую область анатолійскими греками. То же самое было и съ Сухумскимъ округомъ—сюда

переселяли армянъ, грековъ и другихъ выходцевъ изъ другихъ странъ. Читая этотъ краткій очеркъ колонизаціонной политики на Кавказѣ, невольно задаешься вопросамъ: да неужели же Правительство такъ серьезно интересовала судьба вюртембергскихъ нѣмцевъ, анатолійскихъ грековъ, персидскихъ и турецкихъ армянъ? Какъ бы не такъ. Кромѣ общей цѣли, которую Правительство и крѣпостники россійскіе преслѣдуютъ въ дѣлѣ колонизаціи, выбрасывая недовольную часть крестьянъ на окраины, кавказская администрація преслѣдовала еще иную цѣль. Цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы вклинивать и въ безъ того разноплеменное населеніе Кавказа пришельцевъ, обострять, такимъ образомъ, отношенія между національностями Кавказа и создавать почву для братоубійственной войны, чтобы здѣсь затѣмъ обрушиться на это же населеніе, какъ на проникнутое сепаратистическимъ духомъ. Въ началѣ, гг., пока велась борьба съ мусульманами, мусульмане считались сепаратистами, а оплотомъ престола и оплотомъ отечества считались грузинскіе дворяне и армянскіе мелики. И вотъ, какъ разъ во время борьбы съ мусульманами, кавказская знать, осыпаемая милостями бюрократіи, выдвигаетъ генераловъ Орбеліани, Чавчавадзе, Карангозова, Лорисъ-Меликова и др. Для чего это? Для того, чтобы, при помощи знающихъ мѣстныя условія, довести до конца войну съ еще непокоренными народами. Надо воздать, гг., бюрократіи въ данномъ случаѣ правду: она оказалась дальновиднѣе кавказской знати. Генеральскіе чины, ордена и милости не спасли эту знать отъ смерти и презрѣнія, а между тѣмъ эту ненависть за тѣ услуги, которыя проявляли съ такимъ усердіемъ мѣстные генералы, эту ненависть, гг., кавказскія народности перенесли другъ на друга, и это, именно, и нужно было бюрократіи. И недаромъ Алиханъ-Аварскій при своемъ нашествіи вызвалъ въ населеніи такую мысль, что онъ является не только карателемъ отъ Правительства, но и мстителемъ за то усердіе, которое проявляли наши мѣстные генералы, завоевывая Дагестанъ и другія области; но цѣль все-таки была достигнута. Здѣсь, гг., очень много говорилось въ прошлый разъ о томъ, какъ кн. Дадешкеліани распространялъ вмѣстѣ съ Петерсономъ на Кавказѣ сепаратизмъ; но г. Пуришкевичъ ничего не сказалъ о томъ, какимъ образомъ распространяли сепаратизмъ сванетинскіе, мингрельскіе и другіе крестьяне. Надо вамъ сказать, что Сванетія—это каменный мѣшокъ; болѣе обездоленное населеніе въ смыслѣ малоземелья трудно себѣ представить. И вотъ недавно, въ 1900 г., изъ этой Сванетіи были выселены нѣсколько крестьянъ въ сосѣдній Сухумскій округъ и просили дать имъ возможность поселиться въ этомъ округѣ. Это имъ было разрѣшено, но спустя два года, въ 1902 г., кутаисскимъ управленіемъ земледѣліемъ и государственными имуществами имъ объявлено было черезъ полицію, чтобы они немедленно очистили занятыя мѣста. Несмотря на ходатайство мѣстнаго, окружнаго начальника, несмотря на ходатайство мѣстнаго священника, не грузина, а русскаго, Румянцева, несмотря на ходатайство управляющаго лѣсопильнымъ заводомъ Максимова оставить этихъ несчастныхъ на нѣкоторое время тамъ, вѣдомство было неумолимо, и эти самые сепаратисты, которые очень мало знали о желаніи армянъ завоевать Воронежъ и пойти дальше на Москву, были

выселены оттуда. И вотъ, гг., когда школьное начальство навязывало, какъ еще въ прошломъ году я имѣлъ честь сообщить вамъ, навязывало мингрельскому населенію совершенно непонятный для него языкъ, непонятную письменность, эти мингрельцы, которые умоляли дать имъ возможность поселиться на сосѣднихъ земляхъ, эти самые мингрельцы въ 1894 г. явились къ Министру Земледѣлія съ хлѣбомъ-солью и просили дать имъ возможность хотя бы на время занять незаселенныя еще мѣста въ Сухумскомъ округѣ, и Ермоловъ имъ отвѣтилъ, отказавшись получить отъ нихъ этотъ хлѣбъ-соль, что земли для нихъ на Кавказѣ не имѣется, хотя извѣстно до сихъ поръ, что духовенству, напр., въ этомъ округѣ до настоящаго времени отводятъ около 120 дес. земли. Говоря о Питоевскомъ дѣлѣ, г. Пуришкевичъ не упомянулъ объ одномъ обстоятельствѣ: «за послѣднее время—говоритъ сенаторъ Кузьминскій—колонизація на Кавказѣ плохо сообразована съ мѣстными условіями. Въ ней замѣтно излишнее увлеченіе переселить на Кавказъ, во что бы то ни стало, возможно большее число крестьянъ. Переселенцамъ отводятся иногда земли, состоящія нѣсколько десятковъ лѣтъ въ пользованіи коренного населенія. Къ такимъ случаямъ относится дѣло по принудительному выселенію Алархскаго мусульманскаго сельскаго общества съ земли, занятой подъ переселенческій участокъ Арагай; выселены были безъ всякаго обезпеченія коренные жители крестьяне. Такое положеніе вызвало между горцами и переселенцами с. Покровки крупныя недоразумѣнія, сопровождавшіяся нерѣдко поджогами, перестрѣлками и т. д. При переѣздѣ изъ сел. Текли въ кишлаги Таргули, съ мольбами и жалобами обратились ко мнѣ изнуренныя и безпомощныя женщины и дѣти, пріютившіяся изъ милости жителей сел. Текли на берегу разлива, возлѣ названнаго селенія. Положеніе ихъ производило удручающее впечатлѣніе». Въ мѣстности Лагодехи, 40 лѣтъ тому назадъ, съ разрѣшенія военнаго начальства поселилось нѣсколько сотъ крестьянъ изъ Сигнахскаго у. Недавно эти крестьяне, опять таки подозрѣваемые въ сепаратизмѣ, были выдворены оттуда. «Мы довольно потрудились—говоритъ графъ Воронцовъ-Дашковъ въ своей запискѣ—надъ болѣе прочной колонизаціей грузинскихъ провинцій нѣмецкими колонистами, анатолійскими греками и пользующимися въ послѣднее время не особеннымъ расположеніемъ мѣстной администраціи русскими сектантами, но для коренного населенія этихъ мѣстностей мы въ земельномъ отношеніи не только ничего не сдѣлали, но даже такъ напугали его разными отрѣзками отъ его землепользованія, что при приступѣ къ землеустройству нѣкоторыя селенія вначалѣ упорно отказывались отъ него, опасаясь новыхъ отрѣзокъ». Но, гг., можетъ быть, вамъ угодно будетъ сказать, что за то русскіе переселенцы благоденствуютъ на Кавказѣ и что русскіе переселенцы окружены заботливостью Правительства. Послушайте опять таки того же самаго Намѣстника. «Можно смѣло сказать—говорится во всеподданнѣйшемъ докладѣ Намѣстника—что за малыми исключеніями почти всѣ кавказскіе переселенцы находятся въ броженіи, и чинамъ переселенческой организаціи приходится употреблять много энергіи для удержанія новоселовъ отъ выдворенія. Составъ переселенцевъ на нѣкоторыхъ участкахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти обно-

елся, но и новые обитатели также стремятся покинуть ихъ». Вотъ, гг., къ чему сводится правительственная колонизація на Кавказѣ, и, мнѣ кажется, депутату Матюнину надо было обратить именно на это свое вниманіе, а не на то, что представители революціонныхъ организацій собрались гдѣ-то около Тифлиса, не то гдѣ-то около Тьмутаракани и замыслили что-то такое. Я этимъ не хочу сказать, что кавказскіе революціонеры не обращали вниманія на колонизаціонную политику Правительства; наоборотъ, мы всегда открывали на это безобразіе глаза не только армянъ, не только грузинъ, не только мусульманъ, но и русскихъ, и смѣемъ сказать, что мы и впредь будемъ это дѣлать. Но теперь, гг., можно было, мнѣ кажется, поставить слѣдующаго рода вопросъ: кто же приводилъ всю эту политику въ дѣйствіе, кто орудовалъ на Кавказѣ не вчера, не позавчера, а въ продолженіе цѣлаго вѣка. Вотъ здѣсь, гг., мнѣ придется коснуться именно того вопроса, который такъ подробно постарался вамъ развить и нарисовать г. Пуришкевичъ. Пуришкевичъ очень много говорилъ о кавказской администраціи. Насколько я понялъ суть его рѣчи, она сводится къ слѣдующему: взятки на Кавказѣ должны брать, но не грузинскіе чиновники, не армянскіе чиновники, не мусульмане, а чиновники, сплошь состоящіе изъ союзниковъ. Гг., мы такъ не можемъ смотрѣть на дѣло. Есть поговорка, что все равно, съѣстъ ли меня медвѣдь или волкъ. И дѣйствительно, рѣчь идетъ не о личностяхъ, рѣчь идетъ не о томъ, что одинъ или другой администраторъ взялъ взятку. Нѣтъ, не въ этомъ дѣло. Но, конечно, гг., новаго я о кавказской администраціи сказать не могу, но въ томъ-то и дѣло, что здѣсь все старо, все обычно, все освѣщено и въ теоріи, и въ практикѣ. Я ничего не могу, гг., сказать новаго послѣ того, какъ не только на Кавказѣ, но и у насъ, здѣсь, въ первопрестольной столицѣ Россіи обнаружено, что подъ дирижерствомъ администраціи происходятъ репетиціи по части экспропріацій. Но я повторяю, гг., что не въ новомъ дѣло, а дѣло въ обычномъ и старомъ. Характеризуя кавказскую администрацію, гр. Воронцовъ-Дашковъ говоритъ: «посылка на окраины худшихъ элементовъ, которымъ нѣтъ мѣста въ центральной Россіи, должна быть прекращена, такъ какъ она ведетъ лишь къ паденію значенія въ глазахъ окраиннаго населенія государственной власти». Какъ видите, гг., Кавказъ служитъ мѣстомъ сплава бракованныхъ элементовъ изъ чиновничьяго міра. Если вы примете во вниманіе, что даже высшій сортъ этого добра не обладаетъ особенной доброкачественностью, то можете себѣ представить, что собою представляетъ бракованный элементъ. И, дѣйствительно, сенаторъ Кузьминскій, человѣкъ, прошедшій всю бюрократическую лѣстницу, который видѣлъ много видовъ изъ этого міра, былъ прямо пораженъ при ревизіи администраціи Кавказа. Вы знаете, гг., что къ величайшимъ реформамъ временъ режима кн. Голицына относится экспропріація церковнаго имущества армянъ, и еще болѣе великая реформа—это учрежденіе земства и полицейской стражи на Кавказѣ. Я обращаю на это ваше вниманіе потому, что этой стражѣ, между прочимъ, поручена важнѣйшая задача, а именно борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ. И вотъ, что говоритъ сенаторъ Кузьминскій объ этой полицейской стражѣ, которая состоитъ всего изъ 750 чел., изъ коихъ 432 русскихъ. Кузьминскій

говоритъ: «Казалось бы, что въ виду прекрасно въ личномъ и матеріальномъ отношеніи обставленнаго и вполнѣ обезпеченнаго положенія, въ составъ чиновъ полицейской стражи должны поступать лица, вполнѣ надежныя и достойныя по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ дѣйствительности же наиболѣе пригоднымъ и полезнымъ элементомъ въ составѣ этой стражи являются мусульмане, а русскіе стражники по большей части пьяницы, которымъ не только нельзя довѣрять охраны общественнаго порядка, но которые сами нуждаются въ постоянномъ за собой надзорѣ, склонны ко всякаго рода публичнымъ скандаламъ и безчиніямъ. При томъ же исключительномъ положеніи, въ которомъ они поставлены, русскіе полицейскіе стражники въ высшей степени заносчиво и грубо держатъ себя въ обращеніи не только съ сельскими властями, но и съ полицейскими приставами, власти которыхъ они не рѣдко не признаютъ, считая себя такими же должностными лицами. Въ нравственномъ отношеніи полицейскіе стражники, получающіе огромное для нижнихъ чиновъ содержаніе, не только не оказались лучше прежней земской стражи, но превзошли ее по части вымогательства. Стража эта, поставленная въ болѣе непосредственное и близкое отношеніе къ сельскому населенію, представляетъ изъ себя низшую, но въ то же время грозную и почти безконтрольную полицейскую власть, и является настоящимъ бичемъ для населенія, такъ какъ всецѣло ложится на немъ бременемъ. Населеніе ропщетъ и жалуется на это. Полицейскій стражникъ ни одного шага не сдѣлаетъ безъ требованія взятки. Всякое появленіе стражника въ деревнѣ всегда сопровождается, помимо всякаго рода личныхъ услугъ, требованіемъ взятки, требованіемъ зарѣзать барана, курицу, доставить масла, сыру, яицъ, накормить лошадь, и все это безплатно. Всякое преступленіе, выборъ должностныхъ лицъ, кратковременная отсрочка уплаты податей, иногда по вполнѣ уважительнымъ причинамъ, освобожденіе отъ выполненія повинностей и многое другое служитъ источникомъ для полученія стражниками взятки. Иногда сами стражники выдумываютъ разные предлоги или прибѣгаютъ къ вымышленнымъ угрозамъ для того, чтобы принудить жителей дать имъ взятку. Мѣстные жители при существующихъ порядкахъ безсильны противостоять такимъ противозаконнымъ требованіямъ полицейской стражи и по необходимости должны имъ подчиняться, такъ какъ они находятся вполнѣ во власти этой стражи и—все ихъ благополучіе и спокойствіе зависятъ отъ благорасположенія ближайшей полицейской власти и никакія жалобы по сему предмету не помогутъ». Тутъ, гг., вы замѣтили, вѣроятно, нѣчто новое, если вы только слушали то, что я читалъ. Какъ вы видите, гг., на Кавказѣ сепаратизмъ преслѣдуется не только среди людей, но и среди курицъ, барановъ и т. д. Вотъ до чего доходитъ, гг., усердіе администраціи побороть этотъ самый сепаратизмъ. Далѣе, говоря о городской полиціи, сенаторъ Кузьминскій говоритъ: «обзоръ дѣятельности полиціи на всемъ пространствѣ Бакинской губ. приводитъ къ заключенію, что назначеніе полиціи состоитъ не въ томъ, чтобы пещись объ охраненіи общественной безопасности и порядка, ограждать личную и имущественную неприкосновенность, предупреждать и пресѣкать преступленія, но въ томъ, чтобы не уважать чужихъ правъ, развивать въ населеніи

дурныя, даже преступныя, наклонности, убивать сознаніе всякой законности и права». Вотъ, гг., опять повторяю, кому поручена борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ *(читаетъ)*: «Въ этой разлагающейся средѣ взяточничество, говоритъ сенаторъ Кузьминскій, и всякіе поборы развились до самыхъ широкихъ размѣровъ; описанныя условія естественно создаютъ для мѣстнаго населенія положеніе полнаго безправія, грубаго произвола и совершенной необезпеченности личной и имущественной, не говоря уже объ испытываемыхъ тамъ стѣсненіяхъ въ области землевладѣнія и землепользованія, о дѣйствительномъ обремененіи разнаго рода повинностями и налогами. Населеніе, можно сказать, стонетъ отъ повальнаго взяточничества полиціи, полицейской стражи, сельскихъ властей, ветеринарныхъ врачей, чиновъ лѣсной стражи и т. д.». «Я позволю себѣ думать, говорилъ въ прошлый разъ депутатъ Пуришкевичъ, что грузинское сепаратистическое движеніе, подобно армянскому сепаратистическому движенію, если сейчасъ не проявляется въ столь рѣзкой формѣ, то только потому, что есть привходящія обстоятельства. Жандармская власть, говорилъ онъ, жандармское управленіе изъято изъ вѣдѣнія Намѣстника и можетъ дѣйствовать самостоятельно». Да, дѣйствительно, гг., жандармская власть на Кавказѣ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, и вотъ тому примѣръ. Сенаторъ Кузьминскій въ своемъ отчетѣ говоритъ *(читаетъ)*: «въ одной изъ тайныхъ типографій бакинскаго комитета все время работалъ агентъ жандармскаго управленія; эта типографія, помѣщеніе для которой было нанято этимъ агентомъ и, повидимому, имъ же оборудовано, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ работала подъ наблюденіемъ и съ вѣдома жандармскаго управленія. За это время типографія, арестованная въ ноябрѣ 1903 г., издала и распространила болѣе 40.000 экземпляровъ различныхъ революціонныхъ изданій; за то при арестѣ ея забрали нѣсколько второстепенныхъ соціалъ-демократовъ. Любопытно, добавляетъ сенаторъ Кузьминскій, что агентъ, работавшій въ типографіи, былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими лицами и за все время содержанія его подъ стражей получилъ присвоенное ему содержаніе въ размѣрѣ 100 р. въ мѣсяцъ». Вотъ, какъ наказываютъ у насъ провокаторовъ, о чемъ у насъ, впрочемъ, рѣчь была вчера. Вы видите, почему теперь депутатъ Пуришкевичъ восхищался въ прошлый разъ независимой дѣятельностью именно жандармскаго управленія на Кавказѣ. Здѣсь восхитила его, очевидное дѣло, провокаторская дѣятельность. Вотъ какова администрація, въ рукахъ которой до сихъ поръ живетъ кавказское населеніе. Но, гг., на Кавказѣ имѣется въ настоящее время нелегальное Правительство. Вотъ объ этомъ нелегальномъ Правительствѣ, которое именно добивается легализаціи, и къ чему, собственно говоря, сводится весь смыслъ этого запроса, именно объ этомъ Правительствѣ вы и разрѣшите мнѣ сказать нѣсколько словъ, при чемъ я буду ссылаться опять-таки на офиціальные документы. Я имѣю въ виду, гг., то самое сообщество, о которомъ я говорилъ во вступленіи къ своей рѣчи,—именно русское патріотическое общество. По словамъ генерала Ширинкина, бывшаго начальника полиціи на Кавказѣ, «общество это, по неинтеллигентности своего состава, смѣшиваетъ всѣ передовыя партіи съ крайними ученіями и, лишенное возможности вести идейную борьбу съ ними,

по необходимости можетъ противопоставить этимъ идеямъ лишь механическое сопротивленіе». «Озлобленіе патріотовъ на Кавказѣ», говоритъ Ширинкинъ, «было столь велико, что патріоты совершали крайнія жестокости. Такъ, 19 октября во Владикавказѣ при столкновеніи на улицѣ были случаи добиванія патріотами раненыхъ, за что нѣсколько членовъ мѣстной патріотической организаціи были привлечены къ отвѣтственности. Затѣмъ, главнымъ образомъ въ Баку, было нѣсколько случаевъ убійства членовъ крайнихъ партій патріотами, при чемъ въ большинствѣ случаевъ убійцы остались неразысканными». Вотъ, гг., такіе убійцы на Кавказѣ остаются неразысканными—это не мѣшало бы запомнить, главнымъ образомъ, авторамъ запроса. «Патріоты», говоритъ Ширинкинъ въ своей запискѣ *(читаетъ)*: «встрѣтили сочувствіе въ войскахъ и вступили съ ними въ живѣйшую связь и общеніе, не ограничиваясь пассивной ролью указателей подозрѣваемыхъ политически неблагонадежныхъ лицъ; патріоты, пользуясь попустительствомъ воинскихъ чиновъ, стали сами производить слѣдственныя дѣйствія, обыскивая и задерживая по своему усмотрѣнію, внѣ всякаго надзора и контроля полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ. Въ особенности, рѣзкія формы самоличныхъ дѣйствій проявились въ районѣ Владикавказской ж. д., когда въ заключеніе они вступили въ открытый конфликтъ съ мѣстными властями. Патріоты,—говорилъ Ширинкинъ далѣе въ запискѣ,—не только самовольно дѣлаютъ обыски и производятъ аресты, но требуютъ, чтобы, безъ ихъ согласія и вѣдома, жандармская полиція никогда не смѣла бы выпускать изъ тюремъ никого, требуютъ, чтобы имъ предоставлено было право увольнять желѣзнодорожныхъ служащихъ, разъ они сочтутъ это необходимымъ; они требуютъ, чтобы арестованные содержались возможно строже, въ противномъ случаѣ грозятъ перестрѣлять арестованныхъ безъ всякаго основанія, они требуютъ ареста лицъ имъ враждебныхъ, даже немедленнаго удаленія ихъ со службы». Въ концѣ концовъ Ширинкинъ извиняется, какъ бы говоря, что напрасно, молъ, патріоты насъ обвиняютъ въ слабости и въ попустительствѣ. Такъ, гг., обижаютъ на Кавказѣ русскихъ людей въ лицѣ членовъ патріотическихъ обществъ, такъ они стѣснены тамъ и такимъ образомъ ихъ выбиваютъ изъ колеи нормальной жизни. Такова была, гг., картина жизни на Кавказѣ, когда по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ на постъ Намѣстника гр. Воронцовъ-Дашковъ, при чемъ, какъ я имѣлъ честь вамъ докладывать, на него было возложено, въ видахъ успокоенія края, пріобщить этотъ край къ созидательной работѣ, и онъ дѣйствительно его пріобщилъ. Какъ началось это пріобщеніе, вы увидите изъ слѣдующаго. Въ приказѣ по Кавказскому военному округу отъ 5 января 1906 г. мы читаемъ *(читаетъ)*: «на основаніи донесенія, отозвавъ изъ Кутаисской губ. надворнаго совѣтника Старосельскаго, я объявилъ эту губернію на военномъ положеніи и назначилъ временнымъ Генералъ-Губернаторомъ генералъ-майора Алиханова-Аварскаго съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ, въ районѣ этой губерніи расположенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ отрядъ полковника Гаврилова съ отрядомъ въ 6 баталіоновъ, роты саперъ, сотни пластуновъ, 4 орудій, 4 пулеметовъ и 300 казаковъ, а со стороны

Батума полковника Крылова въ составѣ пластунскаго баталіона, 2 баталіоновъ херсонцевъ, взвода скорострѣльныхъ орудій и полусотни казаковъ». Такимъ образомъ, гг., черезъ полмѣсяца послѣ того, какъ на Кавказъ былъ назначенъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, Кавказъ былъ объявленъ театромъ военныхъ дѣйствій и приступили къ завоеванію края. Какимъ образомъ это завоеваніе края происходило, во сколько обошлось это завоеваніе края, объ этомъ вы услышите отъ моего товарища по фракціи. А созидательная работа, а реформы на Кавказѣ, спросите вы? Да, гг., гр. Воронцовъ-Дашковъ за все время пребыванія на Кавказѣ въ качествѣ Намѣстника все обѣщаетъ и обѣщаетъ реформы. Онъ даже написалъ подробную записку, гдѣ находитъ необходимымъ приступить къ реформамъ на Кавказѣ, но вмѣсто реформъ, гг., получилось вторичное завоеваніе Кавказа, такъ что депутату Маркову надо собственно думать не о вторичномъ завоеваніи, а о третичномъ завоеваніи Кавказа. Вотъ, гг., за все это время гр. Воронцовъ-Дашковъ ухитряется создавать, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой части населенія, въ той части населенія, которая до сихъ поръ не отвыкла получать подачки свыше, ту иллюзію, что Правительство можетъ что-нибудь сдѣлать въ пользу населенія. На дѣлѣ, гг., правители Кавказа сознали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Между тѣмъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ все это время умудрился водить за носъ бюрократію миражемъ какихъ-то реформъ. И если бы, гг. *(обращаясь вправо)*, не ваша жадность и не ваше нетерпѣніе, то для васъ Кавказскій Намѣстникъ былъ бы самый подходящій человѣкъ. Теперь, гг., я думаю, можно поставить вопросъ, удалось ли Правительству внѣдрить, вселить и распространить на Кавказѣ сепаратизмъ? Я могу сказать, что этого ни вамъ, ни вашему Правительству сдѣлать не удалось и не удастся. Причинъ къ этому очень много, гг., но я укажу на одну. На Кавказѣ, съ 90-хъ годовъ, работаетъ соціалъ-демократія. Соціалъ-демократія ни одного случая не упускала объяснять населенію, независимо отъ того, русскіе ли это были, армяне или грузины, что прежде всего, раньше всего, спасеніе трудящихся массъ кавказскихъ находится въ солидарной работѣ со всѣмъ трудящимся народомъ русскимъ. Я съ полнымъ удовлетвореніемъ, гг., могу сказать, что это намъ вполнѣ удалось. Эту мысль мы настолько крѣпко внѣдрили въ кавказскія массы, что никакіе Пуришкевичи не вытравятъ этой мысли у кавказскаго населенія. И въ этомъ наше счастье и ваше несчастье, въ этомъ ваше горе и наша радость, въ этомъ залогъ нашей побѣды и вашего пораженія. Но есть, гг., еще одинъ вопросъ, на который мы должны здѣсь отвѣтить— успокоилось ли кавказское населеніе? Я отвѣчаю столь же категорически—нѣтъ, не успокоилось. Оно не успокоится до тѣхъ поръ, пока *(голосъ справа:* не будетъ введено всеобщее...). Да, пока не будетъ всеобщее избирательное право, между прочимъ, пока, гг., не будетъ свергнуто иго *(обращаясь вправо)* вашего режима, пока не будутъ осуществлены тѣ задачи, тѣ вопросы, которые были выдвинуты освободительнымъ движеніемъ. Они не успокоются до тѣхъ поръ, не успокоются ни армяне, ни грузины, ни мусульмане до тѣхъ поръ, пока они не завоюютъ тѣ права, которыя имъ *(голосъ справа:* завоюютъ)... Да, завоюютъ, иначе имъ этого нельзя сдѣлать, тѣ

права, которыя дадутъ возможность работать на благо своей народности и вообще всей трудящейся массы, до тѣхъ поръ, пока не наступитъ успокоеніе не только на Кавказѣ, но и во всей Россіи. Вамъ, гг., задача въ этомъ отношеніи кавказскимъ населеніемъ дана. Кто-то изъ васъ, гг., сказалъ мнѣ, когда я говорилъ прошлый разъ о существованіи до сихъ поръ крѣпостного права на Кавказѣ: внесите законопроектъ. Мы, гг., очень исполнительны. Спустя нѣсколько дней мы вамъ внесли законопроектъ о ликвидаціи временныхъ обязательныхъ отношеній на Кавказѣ. Кавказское населеніе, въ лицѣ его крестьянства, ставитъ, гг., передъ вами ближайшей задачей этотъ вопросъ. Вы взяли на себя миссію провести въ жизнь безмятежнымъ и спокойнымъ путемъ свободы, возвѣщенныя намъ. И вотъ, кавказское населеніе ставитъ передъ вами вопросъ: желаете ли вы именно успокоенія кавказскому населенію? Задача поставлена, гг., передъ вами въ ближайшемъ будущемъ. Русское общество и кавказское населеніе еще разъ убѣдятся, насколько вы дѣйствительно искренне желаете успокоенія какъ Кавказа, такъ и всего русскаго населенія.

По смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Гг., члены Государственной Думы. Нѣсколько дней назадъ мы были свидѣтелями и очевидцами взаимныхъ поздравленій между большинствомъ Государственной Думы и Министерствомъ Финансовъ по поводу благополучнаго сведенія финансоваго баланса за прошлый годъ. По оцѣнкѣ Правительства, бюджетной комиссіи и большинства Государственной Думы выяснилось, что прошлый бюджетный годъ вывелъ страну изъ того экономическаго тупика, въ который вогнало Россію освободительное движеніе, вогнали крамольники. Такимъ образомъ, оказалось, что финансовая политика Правительства оправдалась,—та финансовая политика, которую практиковали, какъ выразился г. Коковцовъ, дабнымъ-давно. Какъ это бываетъ обыкновенно, въ это общее ликованіе и это общее торжество былъ внесенъ диссонансъ скептиками, сидящими на лѣвыхъ скамьяхъ; они заявили, что это торжество и это ликованіе неискренне и неумѣстно, ибо страна находится въ томъ же экономическомъ тупикѣ, въ которомъ она была годъ и два года тому назадъ, и ни третья Государственная Дума, ни нынѣшнее Министерство Финансовъ страну изъ этого тупика вывести не могутъ. Такова была наша оцѣнка этого момента. Кто лучше оцѣнилъ этотъ моментъ, кто объективнѣе отнесся къ дѣлу—на этотъ вопросъ должна дать отвѣтъ жизнь и страна. Я не надѣюсь, что страна непосредственно и сейчасъ же дастъ свой внушительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но полагаю, что рано или поздно она должна дать свой внушительный отвѣтъ, и я имѣю основаніе думать, что этотъ отвѣтъ будетъ въ нашу пользу, и страна такъ же оцѣнитъ современное экономическое положеніе, какъ это сдѣлали мы. Теперь, мы подводимъ итогъ внутренней политики за прошлый годъ и пытаемся дать оцѣнку политическаго бытія русскаго народа за истекшій годъ. Теперь, значитъ,

стоитъ передъ нами вопросъ: что же, вывело ли Правительство страну изъ того политическаго тупика, въ который загнало русское общество и Россію, опять-таки, конечно, освободительное движеніе и опять-таки крамольники? Мы имѣли удовольствіе, гг., выслушать представителей почти всѣхъ думскихъ фракцій по этому поводу, за исключеніемъ соціалъ-демократовъ. И что же оказалось, гг.? Здѣсь не слышно уже той гармоніи въ мысляхъ и въ настроеніяхъ, которую мы слышали, когда Дума оцѣнивала въ прошлый разъ моментъ экономическаго состоянія Россіи. Здѣсь уже слышно недовѣріе и разочарованіе; скептицизмъ, оказывается, начинаетъ разъѣдать сердца и умы такихъ людей, которые казались неисправимыми оптимистами,—это съ одной стороны. А съ другой, обнаружилось не менѣе любопытное обстоятельство: въ высшей степени окрылились и пріободрились, можно сказать, обнаглѣли тѣ люди, которые, кажись, сдѣлавши свое дѣло, должны были убраться. *(Возгласъ справа:* а, а). Вы догадываетесь? *(Рукоплесканія слѣва).* Мы выслушали, гг., здѣсь весьма продуманную, по обыкновенію, съ большимъ увлеченіемъ, изящную и красиво построенную рѣчь уважаемаго депутата Маклакова, представителя фракціи народной свободы. Что же, гг., сказалъ намъ уважаемый депутатъ? *(Голосъ справа:* ничего). Это вы сейчасъ услышите. Онъ сказалъ: я больше не вѣрю въ Правительство, я повернулся спиной къ нему, я никакого довѣрія больше къ нему не питаю. Мы съ радостью привѣтствуемъ такое заявленіе изъ устъ уважаемаго депутата Маклакова и скажемъ: давно, давно пора было перестать вѣрить тому *(рукоплесканія и смѣхъ на скамьяхъ соціалъ-демократовъ),* давно было перестать вѣрить тому, кому могутъ вѣрить только такіе люди, которые, создавъ иллюзіи въ отношеніи Правительства, никакъ съ ними не могутъ разстаться. Но мы оговариваемся: мы не вѣримъ, чтобы это безвѣріе Маклакова было окончательнымъ. *(Смѣхъ справа).* Онъ такъ сросся съ этой вѣрой въ Правительство, эта вѣра до такой степени въ немъ укоренилась, что едва ли можетъ быть рѣчь о ея полномъ искорененіи; но во всякомъ случаѣ и то, что случилось, не дурной симптомъ. *(Смѣхъ).* Да, дѣйствительно, повторялъ депутатъ Маклаковъ,—я больше не вѣрю въ Правительство, и вотъ теперь возникаетъ вопросъ: что же случилось, что произошло, чѣмъ же Правительство собственно такъ огорчило депутата Маклакова? Депутатъ Маклаковъ далъ на это характерный и очень ясный отвѣтъ: революція—говорилъ онъ,—экзаменъ общества, реакція—экзаменъ Правительства.—Революція даетъ истинную мѣрку общественнымъ вѣяніямъ, а реакція—государственнымъ, и вотъ наше общество было подвергнуто испытанію во время освободительнаго движенія, но оказалось неподготовленнымъ, оказалось незрѣлымъ для того, чтобы провести въ жизнь тѣ требованія, которыя оно выставило; отсюда, разъяснялъ депутатъ Маклаковъ, разочарованіе. (**Новицкій 2**, *съ мѣста:* въ вождяхъ). Да, отсюда разочарованіе въ вождяхъ революціи, отсюда разочарованіе въ методахъ борьбы, отсюда разочарованіе въ лозунгахъ, которые были въ дни революціи. Такимъ образомъ, революція потерпѣла неудачу, общество провалилось на экзаменѣ и на смѣну революціи появляется... *(Голосъ въ центрѣ:* Чхеидзе). Нѣтъ, не Чхеидзе, а реакція. *(Смѣхъ).*

Предсѣдательствующій. Я покорнѣйше прошу не говорить съ мѣстъ, а оратора убѣдительно прошу не отвѣчать на тѣ вопросы, которые задаются съ мѣстъ.

Чхеидзе. Слушаю-съ. Такимъ образомъ, гг., на смѣну является реакція, и Правительству ставится такой вопросъ, такая задача: можетъ ли оно выдержать экзаменъ реакціи? И Правительство отвѣчаетъ: да, я могу, я сдѣлаю, я воплощу въ жизнь наиболѣе здоровыя требованія революціи и сдѣлаю это, несмотря ни на какія препятствія ни справа, ни слѣва. Такъ отвѣчало Правительство. Тогда, говорилъ депутатъ Маклаковъ, общество авансировало такое довѣріе Правительству, которымъ никогда никакое Правительство не пользовалось. Такимъ образомъ, наступилъ экзаменъ Правительства. Вначалѣ, очевидное дѣло, депутатъ Маклаковъ вѣрилъ, что Правительство блестяще выдержитъ экзаменъ. Но наступило разочарованіе: Правительство провалилось. Такимъ образомъ, гг., на экзаменѣ революціи провалилось общество, на экзаменѣ реакціи провалилось Правительство, а такъ какъ вообще всякое государство въ концѣ концовъ состоитъ изъ общества и Правительства, то провалились всѣ. *(Голоса:* браво *и рукоплесканія на скамьяхъ соціалъ-демократовъ).* Но было бы полбѣды, если бы не случилось одного обстоятельства, которое, можетъ, не всѣмъ извѣстно, которое, можетъ быть, но всѣ изъ васъ подозрѣваютъ. Вѣдь уважаемый депутатъ Маклаковъ не съ неба же свалился; онъ жилъ на той планетѣ, которая называется землей, и именно въ опредѣленномъ ея мѣстѣ, въ Россіи, а такъ какъ этотъ провалъ происходилъ въ Россіи, то вмѣстѣ со всѣми провалился и депутатъ Маклаковъ со всѣми своими воззрѣніями на реакцію и революцію. Вотъ, гг., источникъ разочарованія депутата Маклакова. Онъ упоминалъ объ исторической Немезидѣ. Я долженъ сказать, что Немезида дѣйствительно отомстила депутату Маклакову и какъ было ему не отомстить, когда депутатъ Маклаковъ вѣрилъ тому Правительству, которое, по его выраженію, въ продолженіе вѣковъ только тѣмъ и занималось, что развращало общество. Онъ вѣрилъ тому Правительству, у котораго насильственнымъ путемъ, прямо силой, были вырваны обѣщанія, и то на бумагѣ, и то въ тотъ моментъ, когда это Правительство растерялось и пряталось въ щеляхъ. И откуда депутатъ Маклаковъ сдѣлалъ такое обобщеніе, что реакція—это экзаменъ для реакціоннаго Правительства, что Правительство, только что уцѣлѣвшее отъ бурь революціи, благодаря пулеметамъ и штыкамъ, должно было, въ разгарѣ этой же реакціи, живо взяться за проведеніе въ жизнь вырванныхъ у него же изъ рукъ обѣщаній? Гдѣ же это видано? Я не знаю. Да, мнѣ кажется, такого примѣра изъ исторіи мнѣ депутатъ Маклаковъ не приведетъ. И пусть извинитъ меня уважаемый депутатъ Маклаковъ, но я долженъ сказать, что я вообще не видѣлъ политическаго дѣятеля, который сумѣлъ бы облекать въ чудную форму столь путанную и невѣрную мысль, какъ это имѣетъ обыкновеніе дѣлать депутатъ Маклаковъ. *(Голоса справа:* браво, браво). Вспомните, гг., какъ депутатъ Маклаковъ, не припомню сейчасъ, кажется, по поводу смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, опять, съ увлеченіемъ, съ такимъ ораторскимъ искусствомъ, въ такой неподражаемой формѣ, съ

жаромъ доказывалъ, что у насъ конституціи на окраинахъ нѣтъ, но если вы пожалуете въ центръ, здѣсь конституціи хоть отбавляй. Это онъ отлично помнитъ, и вы вѣроятно помните, насколько рѣчь депутата Маклакова тогда была блестяща по формѣ и насколько она была фальшива по содержанію. И представьте себѣ, что это депутатъ Маклаковъ признаетъ теперь; онъ съ этой иллюзіей разстался, но оказывается, что у него всплыла другая болѣе вредная иллюзія, которая заключается въ слѣдующемъ. Онъ полагаетъ, что Правительство, изъ всѣхъ Правительствъ самое реакціонное, должно было держать экзаменъ на то, чтобы провести въ жизнь самыя здоровыя требованія революціи. Я полагаю, гг., что и отъ этой иллюзіи слѣдовало бы въ концѣ концовъ избавиться депутату Маклакову. Кромѣ того, я спросилъ бы депутата Маклакова, откуда онъ взялъ такое положеніе, что будто какъ только Правительство заявило о томъ, что оно будетъ проводить реформы, воплотитъ въ жизнь здоровыя требованія революціи, общество сейчасъ же ему авансировало свое безграничное довѣріе. (**Маклаковъ,** *съ мѣста:* это вы постарались).

Предсѣдательствующій. Пожалуйста, прошу съ мѣста не говорить.

Чхеидзе. Я полагаю, гг., что депутатъ Маклаковъ самъ авансировалъ свое личное довѣріе; сегодня онъ уже разочаровался въ этомъ и думаетъ, что это сдѣлало общество въ тотъ моментъ, о которомъ онъ говорилъ; я увѣряю васъ, депутатъ Маклаковъ, что такого довѣрія общество въ тотъ моментъ, о которомъ вы изволите говорить, даже и не думало авансировать Правительству. Фактъ былъ простой: Правительство восторжествовало, благодаря штыкамъ и пулеметамъ, и народу былъ зажатъ ротъ. Вотъ простой фактъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Словомъ не будемъ препираться на этотъ счетъ; я, гг., констатирую, а... (**Пуришкевичъ,** *съ мѣста:* бе...; *смѣхъ справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Въ послѣдній разъ призываю васъ къ порядку.

Чхеидзе. Но въ депутатѣ Маклаковѣ, гг., не даромъ столько оптимизма, гибкости ума и эластичности нрава; онъ и здѣсь самъ собой, онъ и здѣсь не безутѣшенъ. Махнувши рукой на Правительство, потерявши довѣріе къ нему, депутатъ Маклаковъ прошлый разъ взывалъ такъ: когда это я говорю, я обращаюсь, конечно, не къ Правительству, я, къ несчастью, Правительству больше уже не вѣрю, я обращаюсь къ той части Государственной Думы, которая продолжаетъ вѣрить, какъ вѣрила прежде—прошу обратить вниманіе на это,—что спасеніе Россіи въ торжествѣ новаго государственнаго порядка, и вы, гг., тоже должны это сказать, но не затѣмъ, чтобы образумить Правительство: предъ вами есть другая задача, не менѣе важная, вы должны сказать это затѣмъ, чтобы страна поняла, что на это мы указывали, что не за это гибли, не за это боролись и т. д. И вы помните, эти слова депутата Маклакова обращались къ центру, но, увы, и здѣсь его ожидало полное разочарованіе. Прочитавши длиннѣйшее письмо отъ ученицы VI класса... (**Маклаковъ,** *съ мѣста:* особа VI класса). Я извиняюсь, что не такъ выразился, но мнѣ кажется, что для консти-

туціи это не особенно важно. Итакъ, прочитавши длиннѣйшее письмо отъ особы VI класса, докладчикъ бюджетной комиссіи кн. Голицынъ и попытался сдѣлать оцѣнку политической дѣятельности Правительства и очень характерно и очень мѣтко выяснилъ свое отношеніе къ этой политикѣ. Кн. Голицынъ въ двухъ словахъ далъ характеристику этой политики. Свобода личности, сказалъ онъ, въ настоящее время въ Россіи—миѳъ. Положимъ, гг., здѣсь также надо оговориться: господа октябристы начинаютъ сомнѣваться въ возможности осуществленія манифеста 17 октября тогда, когда полиція начинаетъ угрожать или ихъ знакомымъ или ихъ библіотекамъ. Вспомните, гг., какимъ бурнымъ негодованіемъ разразился здѣсь депутатъ Шубинской по поводу распоряженія Московскаго генералъ-губернатора Гершельмана, когда опасность стала угрожать его библіотекѣ. Но какъ бы то ни было, изъ устъ одного изъ лидеровъ центра мы услышали, что одна изъ основъ манифеста 17 октября въ настоящее время—это миѳъ. Какъ видите, гг., изъ этого вытекаетъ, я думаю, одно положеніе: что если фракція союза 17 октября пока еще не провалилась, то она очень близка къ провалу. *(Смѣхъ справа)*. Не знаю только какой, собственно, экзаменъ держала и держитъ до сихъ поръ фракція союза 17 октября, реакціи или революціи? Это нужно спросить и депутата Маклакова. *(Голоса:* правильно; *рукоплесканія и смѣхъ слѣва)*. Замѣчательно то, что депутатъ Маклаковъ взывалъ къ той фракціи, которая за три года только тѣмъ и занимается, что прислуживаетъ тому Правительству, къ которому депутатъ Маклаковъ уже повернулся спиною. Гдѣ здѣсь логика, гг., и какая рѣдкая эквилибристика! Но что же, скажете вы, значитъ, такимъ образомъ, всѣ провалились? *(Смѣхъ)*. Депутатъ Маклаковъ находитъ, что всѣ, а по моему, не всѣ. Я полагаю, что у насъ есть такіе, которые блестяще выдержали экзаменъ реакціи; вы можетъ быть догадываетесь, а если нѣтъ, то я вамъ укажу. *(Смѣхъ справа; ораторъ, указывая вправо)*. Они уже рады. *(Слѣва смѣхъ и рукоплесканія)*. Блестящій экзаменъ реакціи выдержало съ одной стороны наше Правительство, а съ другой стороны, вотъ *(указывая вправо)* эти господа.. Вы помните, гг., какой отвѣтъ вамъ далъ представитель вѣдомства въ лицѣ, кажется, тайнаго совѣтника г. Крыжановскаго. Послѣ доклада по бюджету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣ горячей рѣчи депутата Маклакова, если вы помните, г. Крыжановскій взошелъ на эту трибуну... *(Голосъ:* какая рѣчь?). Да, это было выступленіе, и очень характерное выступленіе. И что онъ сказалъ? Онъ сказалъ, чтобы не было много разговоровъ и разной критики, мы нѣкоторыя уступки дѣлаемъ въ ассигнованіи и соглашаемся на нѣкоторыя сокращенія. *(Смѣхъ слѣва)*. А когда онъ сходилъ съ того мѣста, то мнѣ показалось, что у депутата Маклакова молчаливо возникъ вопросъ: а какъ у васъ обстоитъ дѣло по части управленія страной? И въ краткомъ выступленіи г. Крыжановскаго, по моему, подразумѣвался такой отвѣтъ на вопросъ депутата Маклакова: спросите у депутата Маркова. И Марковъ отвѣтилъ.

Такъ дальше жить невозможно, говорилъ Маклаковъ. И слава Богу, отъ имени Крыжановскаго отвѣтилъ депутатъ Марковъ. *(Рукоплесканія слѣва; смѣхъ справа)*.

Свобода личности—миѳъ,—разводя руками смущенно провозглашалъ здѣсь кн. Голицынъ. Что и требовалось доказать, отвѣчалъ депутатъ Марковъ. Конституція въ прахъ разносится градоначальникомъ Толмачевымъ, жаловался депутатъ Маклаковъ. Удвоить ему жалованье, провозгласилъ Марковъ. *(Рукоплесканія слѣва; смѣхъ справа)*. Мою знакомую полиція обидѣла, плакался здѣсь кн. Голицынъ.—Войдите съ запросомъ въ Думу, и мы посмотримъ, отвѣчалъ Марковъ, отъ имени Крыжановскаго. *(Смѣхъ)*. Кадета городскимъ головой не утвердили, жаловался Маклаковъ. Что? Грозно спрашивалъ депутатъ Марковъ,—поставить немедленно висѣлицы для этихъ преступниковъ-кадетовъ. *(Смѣхъ)*. Профессіональное движеніе, рабочія организаціи разгромлены. Ибо тамъ есть соціалъ-демократы, отъ имени Курлова, провозглашалъ депутатъ Марковъ. Инородцевъ притѣсняютъ возмущался депутатъ Маклаковъ.—Бить жидовъ, финляндцевъ, поляковъ, литовцевъ, малороссовъ, молдаванъ, армянъ, грузинъ *(смѣхъ и рукоплесканія слѣва)*,—съ благословенія Правительства, отвѣчалъ вамъ Марковъ. Толстого, красу русской литературы, гордость и красу русскаго общества, заставляютъ плакать, взывалъ г. Маклаковъ.—Намыленную веревку на шею этому презрѣнному старикашкѣ,—съ благословенія преподобныхъ отцовъ провозгласилъ депутатъ Марковъ. *(Рукоплесканія слѣва; справа шумъ и голоса:* неправда; онъ назвалъ преступникомъ).

Предсѣдательствующій *(звонитъ)*. Членъ Государственной Думы Чхеидзе. Если вамъ угодно цитировать сказанныя съ этой каѳедры слова, то будьте любезны цитировать, не украшая ихъ собственными измышленіями. *(Голоса слѣва:* свобода слова; онъ назвалъ преступникомъ). Совершенно вѣрно. Но того, что сказалъ сейчасъ членъ Государственной Думы Чхеидзе, сказано не было, я это удостовѣряю. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ)*. Если бы вамъ угодно было повторить тѣ именно слова, которыя были сказаны, я вамъ не сдѣлалъ бы замѣчанія.

Чхеидзе. Словомъ, гг., вамъ сказали *(указывая вправо)* съ этой стороны: за нами штыки, и мы съ Правительствомъ идемъ рука объ руку. Я полагаю, гг., что Правительство и эти господа дѣйствительно выдержали экзаменъ реакціи, и вотъ въ настоящее время мы наблюдаемъ, что эти темныя силы организуются и мобилизуются, и это происходитъ въ то время, когда вы въ вашей думской работѣ тянетесь позади этихъ темныхъ силъ и когда наши конституціоналисты, de jure или de lege задумываются надъ вопросомъ о томъ, какой баллъ поставить Правительству и выдержало ли оно экзаменъ или нѣтъ. Задача наша не въ томъ. Подводя итоги прошлогодней политикѣ Правительства, мы приходимъ къ тому заключенію, къ которому приходили неоднократно: отказъ Правительству въ утвержденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, во-первыхъ, тѣмъ выразить ему полное недовѣріе и, во-вторыхъ, съ этой трибуны обратиться съ призывомъ ко всѣмъ живымъ силамъ страны для того, чтобы объединиться, сорганизоваться для рѣшительной борьбы съ Правительствомъ и его сторонниками, той рѣшительной борьбы, которая только и можетъ вывести страну изъ того тупика, въ который она теперь загнана. *(Рукоплесканія слѣва)*.

О сооруженіи канализаціи и переустройствѣ водоснабженія въ С.-Петербургѣ.

(21 января 1911 г.).

Гг. члены Государственной Думы. Третьяго дня въ этихъ высокихъ стѣнахъ совершилось событіе величайшей важности не только для петербургскаго бѣднаго люда, но и для всероссійскаго, а, можетъ быть, и для всемірнаго пролетаріата. По мановенію волшебнаго жезла автора ставки на сильныхъ, П. А. Столыпина, законопроектъ объ оздоровленіи г. Петербурга превратился въ вопросъ величайшаго соціальнаго законодательства, ставящаго своей непосредственной цѣлью облагодѣтельствовать рабочій людъ. Двигаемый неудержимымъ «волевымъ импульсомъ», Предсѣдатель Совѣта Министровъ заявилъ, что въ его лицѣ пролетаріатъ обрѣлъ отнынѣ любвеобильнаго отца, вѣрнаго товарища и неизмѣннаго друга. *(Смѣхъ и рукоплесканія слѣва).* Онъ заявилъ, что у него болитъ сердце и трепещетъ душа, что ему стыдно и зазорно, что есть люди, которые относятся къ бѣдному люду безучастно и индиферентно. Слушая такую рѣчь, я готовъ былъ сказать: о, горе вамъ, Пуришкевичи и Крупенскіе, ибо отнынѣ Петръ Аркадьевичъ нашъ; но радужная перспектива быстро исчезла, и я сталъ передъ вопросомъ о томъ, какимъ образомъ можно примирить заявленіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ о томъ, что онъ будетъ дѣлить съ пролетаріатомъ не только воду изъ Невы великой, но будетъ дѣлить горе и несчастье его, какимъ образомъ можно примирить такое заявленіе съ политикой ставки на сильныхъ, благодаря которой ускореннымъ темпомъ разоряются десятки тысячъ крестьянъ и бѣгутъ въ города, гдѣ они ищутъ выхода изъ своего невозможнаго положенія въ самоубійствѣ и отравѣ? Но, быть можетъ, гг., наступило время, когда рабочій людъ долженъ, наконецъ, перестать скептически относиться къ тому, что заявляютъ министры, быть можетъ, пролетаріатъ, наконецъ, понялъ, что министрамъ можно вѣрить на словахъ. Да, гг., пролетаріатъ понялъ и понялъ превосходно, что въ заявленіяхъ гг. министровъ, кромѣ фальши и лицемѣрія, нѣтъ ничего. Но вопросъ теперь не въ этомъ, гг., а вопросъ въ томъ, почему же Правительству на этотъ разъ особенно понадобилось подчеркнуть именно эту самую фальшь? Гдѣ ключъ, чтобы уразумѣть смыслъ и значеніе крокодиловыхъ слезъ, которыя такъ обильно проливалъ недавно на этой трибунѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ? Не знаю, изъ любви ли къ пролетаріату, или по какимъ-нибудь другимъ соображеніямъ достопочтенный гр. Алексѣй Бобринскій вамъ уже указалъ на этотъ ключъ и указалъ очень авторитетно. Оказывается, что, несмотря на то, что П. А. Столыпинъ записался въ «товарищи», онъ ни за что не желаетъ обложить оцѣночнымъ сборомъ казенныхъ и городскихъ имуществъ, во-первыхъ, а, во-вторыхъ, еще хуже: оказывается, что схватка около общественнаго пирога грозитъ перейти въ потасовку и побоище *(рукоплесканія и смѣхъ слѣва)*, а вамъ извѣстно, гг., что когда власть имущіе доходятъ до того, что они должны будутъ вцѣпиться другъ въ друга, тогда каждый изъ показывающихъ кулакъ

готовъ засвидѣтельствовать свое почтеніе и признательность предъ пролетаріатомъ. Но стара пѣсня, можетъ отвѣтить Столыпинъ борющимся; прошла давно та пора, когда бѣдный людъ и пролетаріатъ такъ легко попадался на удочку «государственнаго соціализма». Гг., вѣдь 9 января еще очень свѣжо въ памяти петербургскаго бѣднаго люда, и кровь, пролитая въ этотъ страшный день на улицахъ Петербурга, еще не остыла, и не представителю того Правительства, которое обагрило свои руки въ этой крови, съ этой трибуны говорить о любви къ пролетаріату. И если, гг., глава Правительства, его представитель, думаетъ, что петербургская голытьба, ютящаяся въ петербургскихъ трущобахъ, на которую ежедневно устраиваются облавы, какъ на дикихъ звѣрей, имъ повѣритъ, если представитель Правительства думаетъ, что его позиція будетъ укрѣплена тѣмъ, что онъ будетъ вести въ деревнѣ политику ставки на сильныхъ, а въ городѣ будетъ заниматься зазываніемъ бѣдняковъ, то мы можемъ, гг., смѣло сказать, что его позиція потеряна окончательно, на что не безъ ехидства, если вы помните, обратилъ вниманіе гр. Бобринскій 1, сказавъ, что вѣдь и министры мѣняются. Да, гг., пирамида, воздвигаемая Правительствомъ, трещитъ до основанія и грозитъ обрушиться и похоронить въ своихъ обломкахъ зодчаго. И безъ нужды, и особой нужды, я думаю, недавно Предсѣдатель Совѣта Министровъ старался повелительно просить о довѣріи. Гг., что съ воза упало, говорится, то пропало, и съ государственнаго воза г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ давно свалилось довѣріе страны, если этотъ багажъ когда-нибудь украшалъ этотъ возъ, въ чемъ я очень и очень сомнѣваюсь. *(Смѣхъ слѣва).* А сегодня, гг., быть можетъ, мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть, какъ часть гг. октябристовъ будетъ стаскивать съ этого воза багажъ своего довѣрія къ Кабинету Министровъ, а часть—взваливать его обратно. И чтобы все это видѣть и понимать, увѣряю васъ, гг., что не надо абсолютно никакой «лакмусовой бумаги». Правительство, его глава, и безъ лакмусовой бумаги достаточно себя обнаружили; по крайней мѣрѣ пролетаріатъ отлично видитъ, что это Правительство не только посинѣло, но стало чернѣе чернаго *(смѣхъ слѣва)*, и тому Правительству пролетаріатъ можетъ сказать на его благія пожеланія: «прочь, подальше отъ меня». *(Рукоплесканія слѣва; голосъ справа:* о водопроводѣ ни слова не сказалъ).

О положеніи дѣлъ въ высшей школѣ.

Гг. Члены Государственной Думы. Отвѣтъ на рѣчь депутата Замысловскаго *(справа смѣхъ, иронические возгласы)* въ краткой репликѣ далъ мой товарищъ Гегечкори. Если вы не разслышали этой реплики, онъ вамъ сообщитъ ее съ думской трибуны. (**Гегечкори,** *съ мѣста:* мы вамъ прочтемъ). Гг., когда недовольство существующимъ положеніемъ въ странѣ—и въ частности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—высказываютъ мои товарищи и сочувствующіе намъ элементы въ странѣ, это ни въ

комъ не вызываетъ никакихъ недоумѣній, это ясно само собой и понятно. Но когда, гг., признаки безпокойства обнаруживаете вы, гг. октябристы, и когда ваши друзья, сидящіе *(указывая вправо)* вотъ на этой сторонѣ, кричатъ, что отечество въ опасности, то я долженъ сказать, что прихожу въ большое изумленіе и теряюсь въ догадкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, по какому поводу, гг., вы подымаете этотъ шумъ? Чѣмъ молодежь васъ оскорбила, чѣмъ ваши дѣти разсердили васъ? *(Голоса справа:* вы не поняли). Чего у васъ, гг., теперь нѣтъ въ Россіи, и чѣмъ вы не обезпечили не только настоящее, но и будущее поколѣніе? Развѣ, гг., у васъ нѣтъ въ Россіи въ настоящее время, сколько вашей душѣ угодно, и холеры, и чумы? Гг., развѣ у васъ нѣтъ 10.000.000.000 р. государственнаго долга и спаиванія народа, какъ началъ экономическаго преуспѣянія страны? Развѣ у васъ нѣтъ смертной казни, которую вы возвели въ начало, претворяющее всякое зло въ добро? Развѣ, гг., нѣтъ у васъ суда, провозглашающаго, какъ принципъ правосудія, политическую месть? *(Голосъ справа:* у насъ есть Чхеидзе). Развѣ, гг., у васъ нѣтъ шовинизма, долженствующаго возстановить брата на брата? Развѣ у васъ нѣтъ, гг., Правительства, которое отъ вашего имени заявляется сюда и говоритъ, что государство это оно? Развѣ у васъ, гг., нѣтъ системы государственнаго строительства, парализующаго вякую общественную дѣятельность, всякую общественную организацію? Развѣ, гг., въ странѣ исчезла камарилья, которая, обращаясь къ народу, припѣваетъ: «захочу разлюблю, захочу полюблю»? *(Смѣхъ).* И въ довершеніе всего этого, развѣ вновь не открываются перспективы для обычныхъ внѣшнихъ авантюръ? Развѣ, гг., вы не убѣждены, что всѣ эти условія составляютъ залогъ и гарантію для расцвѣта русскаго національнаго генія? Развѣ, гг., вы не убѣждены въ томъ, что только при такихъ условіяхъ русскій народный духъ можетъ развернуться въ мощную культурную силу? И если, гг., все это въ наличности, то по какому поводу вы воздвигаете гоненія на молодое поколѣніе, на вашихъ дѣтей? Вы лучше меня помните, гг., что не такъ давно нашу страну постигъ одинъ недугъ, и ужасный недугъ. И недугъ этотъ именуется политикой. *(Голосъ справа:* чѣмъ?). Политикой. Пока не было политики въ странѣ, народъ у насъ чувствовалъ себя какъ первые люди въ раю. *(Смѣхъ).* Пока крестьянинъ зналъ только свою соху и жилъ одной жизнью со своимъ рабочимъ скотомъ, онъ былъ и обутъ, и одѣтъ, и сытъ, и благословлялъ помѣщика. (**Марковъ 2,** *съ мѣста:* а Чхеидзе ему дарилъ виноградъ). Пока, гг., рабочій зналъ только свой рабочій станокъ, онъ былъ вполнѣ доволенъ своей судьбой и обогащалъ своего хозяина. Пока учащаяся молодежь черпала свѣдѣнія изъ учебника Иловайскаго и Житія Святыхъ, она благополучно кончала курсъ, пристраивалась на теплыя мѣстечки и спокойно поднималась по бюрократической лѣстницѣ. (**Марковъ 2,** *съ мѣста:* а вы не подымайтесь на кощунство). Пока въ странѣ не было политики, не только народъ благодушествовалъ, но благодушествовало и Правительство, ибо ему ничего не оставалось въ своихъ отеческихъ заботахъ, какъ слегка слѣдить за народомъ, чтобы онъ подъ вліяніемъ какихъ-либо злоумышленниковъ и подстрекателей не разрѣ-

шилъ себѣ небольшихъ шалостей въ видѣ крестьянскихъ бунтовъ и рабочихъ стачекъ. (*Голоса справа:* развѣ нельзя къ запросу поближе?). Но вотъ, гг., совершенно неожиданно-негаданно вспыхнула эпидемія политики, и все перепуталось и все перевернулось вверхъ дномъ. Политическій маразмъ проникъ во всѣ поры общественной жизни, политическій микробъ захватилъ весь государственный организмъ, политикой заразились поголовно всѣ (**Марковъ 2,** съ мѣста: и перевернулись мозги у соціалъ-демократовъ); заразились политикой попы, чиновники, монахи, и старъ, и младъ; политика проникла въ монастыри, она проникла въ церкви, она проникла въ школы, начиная низшей и кончая высшей. Гг., вы знаете, что наше Правительство насколько слабо переднимъ, настолько крѣпко заднимъ умомъ, и всякое общественное бѣдствіе его застаетъ врасплохъ,—врасплохъ оно было застигнуто и эпидеміей политики. Вы помните, гг., что Правительство, вначалѣ отчаявшись въ спасеніи страны, совершенно отстранилось было отъ всякой борьбы съ новой болѣзнью. Но любвеобильное сердце Правительства вскорѣ вздрогнуло; оно почувствовало, что добрый отецъ не долженъ покидать пораженнаго проказой сына; оно почувствовало, что въ столь тревожный моментъ позорно думать о своей безопасности и благополучіи; къ тому же оно оправилось отъ перваго испуга и сообразило, что съ эпидеміей можно бороться. Но, не будучи знакомо со свойствами новой болѣзни, оно, если помните, пустило въ ходъ такое средство, которое чуть не погубило все дѣло. Вы помните, были пущены небольшія дозы разныхъ свободъ. Но получился совершенно обратный эффектъ, ибо эпидемія пошла и въ ширь и въ глубь. Тогда Правительство сообразило, что терапіей дѣлу не поможешь, и прибѣгло къ хирургическимъ пріемамъ. Сколь блестящи оказались операціи, которымъ Правительство подвергало русскій народный организмъ, вы отлично помните, вы эти блестящіе результаты имѣете налицо. Народъ излеченъ почти окончательно отъ политики, страна приведена въ то здоровое состояніе, въ которомъ она находилась раньше; но оставался еще одинъ опасный очагъ заразы, это именно высшая школа. И вотъ теперь принялись оперировать высшую школу и вытравливать оттуда эту болѣзнь. Гг., пока остатки этой болѣзни еще имѣются въ странѣ, намъ слѣдовало все-таки присмотрѣться еще разъ къ свойствамъ этой болѣзни и спросить себя, въ чемъ же, собственно говоря, она проявляется именно въ высшей школѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы имѣемъ въ докладѣ комиссіи. Позвольте мнѣ процитировать это самое мѣсто: разсмотрѣвъ наиболѣе характерныя выдержки изъ лекцій проф. Гредескула и Гессена, комиссія ничего преступнаго съ формальной точки зрѣнія въ нихъ не усмотрѣла, но тѣмъ не менѣе она не могла не отмѣтить того ненормальнаго явленія, что нѣкоторые профессора, поддаваясь партійному увлеченію, понижаютъ до фельетонности уровень и возбуждаютъ молодежь противъ существующаго Правительства и существующаго строя. Какъ видите, гг., зло заключается въ томъ, что существующее положеніе въ странѣ профессора разсматриваютъ съ точки зрѣнія партійной; вотъ, гг., гдѣ корень зла; вытравите эту партійную точку зрѣнія совершенно, и тогда это зло—политика—

исчезнетъ изъ школы. Превосходно, но, гг., вѣдь изъ курса русскаго государственнаго права ни въ коемъ случаѣ нельзя исключить главу, трактующую о существующемъ у насъ государственномъ строѣ. Допустимъ, что тутъ партійная точка зрѣнія ни въ коемъ случаѣ непріемлема. *(Голосъ справа:* вѣрно). Да, но вѣдь, гг., какая-нибудь точка зрѣнія должна существовать. Въ чемъ же и какова она должна быть? Намъ говорятъ: конечно, здѣсь можетъ быть точка зрѣнія только научная. Да, научная, но, гг., вамъ отлично извѣстно, что, несмотря на существованіе у насъ науки русскаго государственнаго права, страна до сихъ поръ не знаетъ, какой у нея строй, и есть у нея какой-нибудь строй или нѣтъ. *(Смѣхъ слѣва).* При такомъ положеніи, гг., согласитесь, что всякій любознательный студентъ, будь онъ академистъ, будь онъ соціалъ-демократъ, будь онъ соціалъ-революціонеръ, не можетъ не полюбопытствовать и не спросить своего профессора: часто ли бывали въ исторіи примѣры, что на многіе годы не только фракціи, но и цѣлая страна теряла паспортъ или видъ на жительство, и есть ли у насъ на самомъ дѣлѣ конституція или ея нѣтъ? (**Володимеровъ**, *съ мѣста:* конечно, нѣтъ никакой конституціи). Вотъ видите, если ея нѣтъ, то спрашивается, почему даже очень серьезные люди до послѣдняго времени съ большой энергіей настаивали на томъ, что она у насъ имѣется. (**Володимеровъ**, *съ мѣста:* провокація). Если же она есть, студентъ не можетъ не полюбопытствовать узнать, почему эта конституція такъ странно себя ведетъ. Такъ, напр., почему эта конституція сначала кокетничала съ кадетами, потомъ прилипла къ октябризму, а теперь дѣлаетъ глазки въ сторону націоналистовъ и посылаетъ имъ свои конституціонные поцѣлуи? *(Смѣхъ).* Гг., почему эта самая конституція вначалѣ проявляла столь сильныя симпатіи къ демократическимъ массамъ,—крестьянству и пролетаріату, а теперь она далеко отошла отъ нихъ и со стороны показываетъ имъ носъ и высовываетъ языкъ какъ Пуришкевичъ? *(Смѣхъ; голосъ справа:* масленичный балаганъ). Отъ этихъ, гг., вопросовъ отвязаться нельзя; какую-нибудь точку зрѣнія на существующій у насъ государственный строй надо установить. (**Володимеровъ**, *съ мѣста*: за это возьметесь вы). Я сейчасъ укажу, кто возьмется за это. Такъ надо, гг., намъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Но такъ какъ отвѣта не существуетъ и комиссія своей точки зрѣнія не дала, то позвольте мнѣ, при помощи предположеній, подойти къ рѣшенію этого вопроса. *(Голосъ справа:* позволяю; **Марковъ 2**, *съ мѣста.* валяйте). Очень радъ. Вы знаете, гг., что признаннымъ авторитетомъ въ области государственнаго права вообще и въ частности въ области русскаго государственнаго права у насъ, въ третьей Думѣ, признается нашъ докладчикъ по запросу кн. Тенишевъ. Такъ вотъ я васъ приглашаю предположить на минуту кн. Тенишева на каѳедрѣ русскаго государственнаго права. *(Голосъ справа:* а вы о немъ понятія не имѣете). Думаю, гг., я не ошибусь, если допущу, что кн. Тенишевъ начнетъ свою лекцію приблизительно такимъ образомъ: «Гг., студенты, мы, приступая къ изученію русскаго государственнаго права и къ оцѣнкѣ существующаго государственнаго строя въ Россіи, мы, гг., должны отрѣшиться отъ всякой

партійной точки зрѣнія; мы должны стоять на точкѣ зрѣнія внѣпартійной и внѣклассовой. Тѣмъ не менѣе,—скажетъ, вѣроятно, кн. Тенишевъ,—я не успѣлъ еще чихнуть при появленіи на свѣтъ, какъ уже сталъ конституціоналистомъ. *(Смѣхъ).* И вотъ, гг.. когда меня стали заворачивать въ пеленки, я въ этомъ усмотрѣлъ нѣкоторое посягательство на свою персону и издалъ звукъ, отчасти напоминающій самодержавіе, отчасти—конституцію». *(Смѣхъ).* Я не знаю, какъ лекція кн. Тенишева повліяетъ на молодые умы студентовъ и не настроитъ ли ихъ такая лекція противъ или за существующій строй, но для меня одно не подлежитъ сомнѣнію, что депутатъ Пуришкевичъ, какъ опытный сыщикъ, сейчасъ же вынюхаетъ такую лекцію и внесетъ запросъ: извѣстно ли Правительству, которое, кстати сказать, само находится въ настоящее время въ неизвѣстности о своемъ существованіи—извѣстно ли этому Правительству, что кн. Тенишевъ, впадая въ партійное увлеченіе и исходя изъ партійной точки зрѣнія, по порученію, ну, хотя бы, скажемъ, предсѣдателя фракціи октябристовъ Родзянко, проводитъ въ университетѣ младотурецкія идеи, и если извѣстно, то какія мѣры принимаетъ Правительство противъ кн. Тенишева? *(Смѣхъ; голосъ справа:* это по существу запроса?). Что, гг., тогда будетъ говорить комиссія по запросамъ о кн. Тенишевѣ, я не знаю, но думаю, что онъ потеряетъ всякую охоту афишировать свой конституціонализмъ. Такимъ образомъ, гг., мы все-таки не выяснили вопроса о томъ, что такое партійная точка зрѣнія, что такое политика въ высшей школѣ. Поэтому я попрошу у васъ еще немного времени, чтобы дать мнѣ возможность продолжать свои предположенія. Гг., какъ мы ни бѣдны людьми. свѣдущими въ области государственнаго права, тѣмъ не менѣе, мы можемъ сказать, что на кн. Тенишевѣ міръ клиномъ не сошелся. Я смѣло могу, гг., предположить на каѳедрѣ энциклопедіи права депутата Тимошкина. *(Смѣхъ).* И я думаю, гг. члены Государственной Думы, что г. Тимошкинъ тоже будетъ отмахиваться отъ партійной точки зрѣнія, отъ политики, и онъ тоже будетъ стоять на строго научной точкѣ зрѣнія въ объясненіи вопроса о томъ, какой у насъ государственный строй; тѣмъ не менѣе, онъ будетъ подчеркивать, что кн. Тенишевъ, октябристы и многіе другіе совершенно напрасно утверждаютъ, что у насъ есть конституція, и что у насъ абсолютно никакой конституціи нѣтъ, это вы можете усмотрѣть изъ того, что мы, черносотенцы, пользуемся весьма высокимъ покровительствомъ и получаемъ весьма большія суммы изъ темныхъ денегъ на наши организаціи. *(Голосъ въ центрѣ:* это балаганъ; *голоса справа:* какъ его не остановить). Что тогда остается кн. Тенишеву, спрошу я васъ, какъ не внести запросъ о томъ: извѣстно ли Правительству, что членъ Государственной Думы, профессоръ энциклопедіи права, недавно произведенный въ регистраторы, г. Тимошкинъ тоже вліяетъ на молодежь возбуждающимъ образомъ, революціонно ихъ настраиваетъ, и если это ему извѣстно, какія мѣры принимаетъ Правительство, чтобы депутатъ Тимошкинъ не проскочилъ на мѣсто Министра Народнаго Просвѣщенія Кассо? *(Смѣхъ слѣва; голоса справа:* балаганъ). Гг. члены Государственной Думы, я, къ сожалѣнію, не знакомъ съ лекціями г. Кассо, но я

увѣренъ, что и изъ его лекцій при желаніи можно выудить мѣста, которыя съ очевидностью будутъ доказывать, что въ этихъ лекціяхъ молодежь тоже возбуждалась и настраивалась противъ существующаго порядка вещей, и это я говорю съ тѣмъ большимъ вѣроятіемъ, гг., что, по сообщенію г. Пуришкевича. г. Кассо уже съѣздилъ-таки на могилу Муромцева, во-вторыхъ, г. Кассо очень близокъ къ г. Крупенскому, а г. Крупенскій, какъ вамъ тоже извѣстно, вмѣстѣ съ кадетами недавно въ Бессарабіи разводилъ крамолу и пускалъ въ дѣло даже крапленые шарики, очевидно думая взорвать г. Пуришкевича, какъ монархиста.

Предсѣдатель. Покорнѣйше просилъ бы нѣсколько ближе держаться къ темѣ запроса.

Чхеидзе. Господа. Когда намъ говорятъ, что наибольшее зло въ университетахъ,—объ этомъ въ докладѣ по запросу говорится весьма ясно,—что наибольшее зло въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—это революціонная пропаганда, партійная точка зрѣнія на существующій строй, то я думаю, что ни на шагъ не отступаю отъ темы *(рукоплесканія слѣва),* но если, гг., форма вамъ не нравится, это уже ваше дѣло. (**Келеповскій,** *съ мѣста:* мы ничего не слышали о запросѣ). Но, гг., что говорить объ общественныхъ наукахъ, тутъ на какой бы точкѣ зрѣнія вы ни стояли, все равно, именно отъ партійной точки зрѣнія не отмахнетесь. Но вѣдь, гг., дѣло такимъ же образомъ обстоитъ и въ естественныхъ наукахъ, т. е. въ такихъ наукахъ, гдѣ, кажется, не должно быть никакого мѣста партійной точкѣ зрѣнія, которая не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ общественной жизни. Вотъ, напр., представьте себѣ профессора зоологіи, трактующаго, описывающаго образъ жизни, обычаи и т. д. зубровъ, причемъ профессоръ указываетъ на тѣ условія, въ силу которыхъ зубры теперь исчезаютъ—что же, я спрашиваю, гг., такая лекція можетъ ли послужить основаніемъ къ запросу или нѣтъ? Я глубоко увѣренъ, что для запроса и здѣсь было бы основаніе и у депутата Маркова 2, и у депутата Владиміра Бобринскаго. Я думаю, что этотъ примѣръ ясно показываетъ, что даже въ естественныхъ наукахъ можно отыскать партійную точку зрѣнія и доказательство того, что профессора настраиваютъ молодежь противъ существующаго порядка. Или представьте себѣ профессора психологіи, трактующаго о томъ, какая разница между тихимъ и буйнымъ умопомѣшательствомъ, и я васъ спрашиваю, можетъ ли лекція о такомъ вопросѣ послужить основаніемъ для запроса депутату Тимошкину и ему подобнымъ? Я думаю, что да? Словомъ, гг., куда ни кинь, вездѣ клинъ, и отъ партійной точки зрѣнія вы не отдѣлаетесь ни подъ какимъ видомъ. Вы должны касаться существующаго строя именно съ точки зрѣнія, которая вамъ кажется наиболѣе согласной съ вашимъ міровоззрѣніемъ. Гг., вы очень часто указываете на Западную Европу: вотъ посмотрите, молъ, на Западную Европу, тамъ университетъ дѣйствительно сдѣлался храмомъ науки, тамъ студенчество не занимается политикой. Не говоря, гг., о томъ, что фактически это невѣрно, ибо вы отлично помните, что еще недавно Краковскій университетъ былъ закрытъ тоже изъ-за политики, наши хозяева положенія забываютъ одно

весьма простое обстоятельство, опи забывають, по моему мнѣнію, умышленно, что въ Западной Европѣ расцвѣтъ науки совпалъ съ періодомъ, когда на арену общественной жизни выступилъ совершенно новый жизнеспособный элементъ: наука, гг., стала свободная тогда, когда интересы научнаго изслѣдованія совпали съ интересами новыхъ классовъ, выступившихъ на арену. Но, гг., для того, чтобы наука стала свободной, для этого понадобилось прежде всего и раньше всего срыть, еще въ концѣ XVIII вѣка, Бастилію, этотъ символъ средневѣковья и абсолютизма, и новые элементы сосчитались со старыми хозяевами, но, конечно, не па манеръ Рябушинскихъ, Поляковыхъ и другихъ представителей русскаго купечества. А у насъ, гг., а у насъ кто является до сихъ поръ хозяевами? Я думаю, что нашимъ хозяевамъ слѣдовало бы быть хозяевами во всякомъ случаѣ не культурной страны, а, если хотите, среди какихъ-нибудь дагомейцевъ. Имъ, гг., вовсе не нужны жрецы науки, имъ нужны, если хотите, маги средневѣковые, которые вызывали бы имъ на помощь въ борьбѣ съ народомъ злыхъ духовъ; имъ нужны, гг., не жрецы науки, а хироманты, которые по ихъ окровавленнымъ рукамъ предсказывали бы имъ полную и скорѣйшую побѣду надъ народомъ; имъ нужны, гг., панегиристы, имъ нужны, гг., гипнотизеры, усыпляющіе народпую совѣсть и затемняющіе народное самосознаніе; имъ нужны, гг., клакеры, которые бы на каждомъ шагу кричали ура. И вотъ, гг., когда въ такое время, при могильной тишинѣ въ странѣ молодежь поднимаетъ голосъ противъ всего этого, вы ищите виновныхъ и за шиворотъ хватаете—кого же? Своихъ же собственныхъ дѣтей. Политика, говорятъ, не дѣло дѣтей, объ этомъ позаботятся отцы. Это мы слыхали не разъ съ этой трибуны. Объ этомъ говорилъ и депутат Капустипъ въ прошлый разъ. Гг., дѣти могутъ не безпокоиться относительно своего наслѣдства, когда отцы пріумножаютъ это наслѣдство и улучшаютъ его. Я говорю, гг., конечно, не о карманномъ наслѣдствѣ. Я думаю, что *(обращаясь вправо)* ваши дѣти на этотъ счетъ могутъ не безпокоиться, ибо вы ихъ не оставите безъ куска хлѣба. Гг., ваши дѣти васъ спрашиваютъ не о томъ, сколько кто изъ васъ накопилъ за эти три четыре года, денегъ въ Государственной Думѣ, дѣти васъ спрашиваютъ не о томъ, сколько кто изъ васъ темныхъ денегъ получаетъ, ваши дѣти, гг., спрашиваютъ васъ вотъ о чемъ: какъ дѣло обстоитъ съ тѣмъ духовнымъ и культурнымъ наслѣдствомъ, надъ которымъ работали цѣлыя поколѣнія, куда дѣвалось то духовное и культурное наслѣдство, которое народъ завоевалъ за послѣдніе годы, и какимъ образомъ случилось, что послѣдній оплотъ, послѣдній очагъ культуры и просвѣщенія въ странѣ очутился въ рукахъ дворниковъ? Вотъ, гг., о чемъ спрашиваютъ дѣти, вотъ изъ-за чего они волнуются. Что же вы отвѣчаете, гг., имъ? А вотъ что: «съ чувствомъ искренняго горя и обманутыхъ надеждъ вступаю я на эту каѳедру—говорилъ прошлый разъ депутатъ Капустинъ. У меня была надежда, что за періодъ нашихъ полномочій Думѣ удастся перейти къ работѣ созидательной, къ установленію порядка нашей жизни, но обстоятельства, однако, измѣнились, созидательная работа откладывается на неопредѣленное время,

и мы вновь становимся съ университетскимъ вопросомъ, какъ съ злобой дня». Вотъ, гг., отвѣтъ на всѣ вопросы, которые ставятъ вамъ въ настоящее время ваши дѣти, и вотъ, какъ вы отвѣчаете на эти вопросы. Надежда исчезла, мечты пропали; жизнь не упорядочена, созидательная работа откладывается къ тому моменту, когда ракъ на горѣ свистнетъ, а передъ университетскимъ вопросомъ мы стоимъ, какъ передъ злобою дня. Гг., я васъ спрашиваю теперь: могутъ ли дѣти взирать съ упованіемъ и надеждой на такихъ отцовъ? Я думаю, что всякій добросовѣстный отецъ, любящій своихъ дѣтей, долженъ былъ бы сказать имъ: дѣти, виновникомъ всего этого являетесь не вы, а мы. Но, гг., виновниковъ ищетъ не только Правительство, виновниковъ ищутъ не только въ Думѣ, но виновниковъ ищутъ въ странѣ, виновниковъ ищутъ и учителя студентовъ, виновниковъ ищутъ либеральные профессора, и какъ вы думаете, въ комъ именно находятъ этихъ виновниковъ? Устами кн. Трубецкого современные либеральные профессора заявляютъ, что, съ одной стороны, виновниками всѣхъ бѣдствій въ школѣ являются революціонные комитеты, а съ другой стороны—Правительство. Я долженъ сказать, гг., что эта точка зрѣнія скорѣе подобаетъ Маркову 2, чѣмъ либеральному профессору, ибо либеральный проф. кн. Трубецкой весьма некстати забылъ, что дворники въ университетѣ появились гораздо раньше, чѣмъ появились въ Россіи какіе-либо революціонные комитеты. Дворники выметали лучшія профессорскія силы еще тогда, когда въ Россіи ни о какихъ революціонныхъ комитетахъ и не мечтали. Если проф. кн. Трубецкой забылъ эту исторію, пусть онъ пожалуетъ и спроситъ у своихъ коллегъ, хотя бы, напр., М. М. Ковалевскаго, И. И. Мечникова и др., и они ему напомнятъ объ этомъ. Когда депутатъ Пуришкевичъ заявляется сюда и съ этой трибуны говоритъ, что русская интеллигенція состоитъ изъ подонковъ; когда депутатъ Марковъ виновникомъ всѣхъ несчастій—и прошедшихъ, и настоящихъ, и будущихъ считаетъ молодежь; когда гг. Образцовы заявляются сюда и говорятъ, что высшія учебныя заведенія—это неприличные дома,—это, гг., очень и очень понятно, это и логично, и естественно, и послѣдовательно съ точки зрѣнія этихъ господъ, ибо ихъ разсужденія всегда напоминаютъ разсужденія одного животнаго, которое попало на барскій дворъ и ничего, кромѣ грязи, тамъ не нашло. *(Шумъ справа; рукоплесканія слѣва)*. Но, гг., когда виновникомъ создавшагося положенія въ странѣ и, въ частности, въ университетѣ выставляютъ гг. профессора ту же молодежь, и когда они говорятъ это послѣ того, какъ вся страна приведена въ состояніе, можно сказать, бездыханнаго трупа, то мы можемъ подчеркнуть и сказать, что русскій либерализмъ въ настоящее время въ лицѣ своихъ профессоровъ переживаетъ очень серьезный и очень опасный кризисъ, впрочемъ, симптомы этого кризиса мы видѣли, гг., и раньше. Наши либеральные профессора и не-профессора не могли выпутаться изъ той иллюзіи, что у насъ-де существуетъ конституція, и эта конституція, если не можетъ гарантировать автономію народу, то она, по крайней мѣрѣ, должна же гарантировать автономію университетовъ. И вотъ, кн. Трубецкой заявляетъ,

что университетъ, какъ учрежденіе Краснаго Креста, во время войны долженъ находиться подъ нейтральнымъ флагомъ. Вотъ, гг., до чего могутъ договориться даже люди серьезные и вдумчивые. Люди, прекрасно знающіе исторію, гг., не хотятъ принять во вниманіе, что между войной внѣшней, гдѣ дѣйствительно учрежденіе Краснаго Креста находится подъ нейтральнымъ флагомъ, я говорю, между внѣшней войной и между войной внутренней, между той войной, которая называется гражданской и которая, по моему, до сихъ поръ еще продолжается, да еще вопросъ, когда она прекратится, между этими формами войны существуетъ колоссальная разница. Стоитъ, гг., принять это во вниманіе, чтобы оставить всякіе разговоры о нейтральномъ флагѣ и объ учрежденіи Краснаго Креста, ибо для побѣдителя въ гражданской войнѣ нигдѣ въ мірѣ, никогда и ни при какихъ условіяхъ не существовало никакихъ учрежденій, которыя могли бы стоять подъ нейтральнымъ флагомъ. И дѣйствительно, гг., развѣ японцы русскихъ плѣнниковъ подвергали тѣмъ издѣвательствамъ и пыткамъ, которымъ подвергаются въ настоящее время политическіе заключенные въ тюрьмахъ? Развѣ, гг., даже на войнѣ гдѣ-нибудь, мыслимая ли вещь, чтобы, не разбирая, разстрѣливали Иванова или Петрова, Журавлева или кого-нибудь? А о студентахъ даже не спрашиваютъ, который изъ нихъ Журавлевъ, или Ивановъ, такъ и хватаютъ ихъ за шиворотъ и выкидываютъ вонъ. Разсказываютъ такіе факты, напр., что приставъ въ университетѣ командуетъ: держи высокаго. Высокій нагибается, попадается студентъ ниже ростомъ, котораго и берутъ. Развѣ, гг., такія вещи мыслимы даже на полѣ брани? Я васъ спрашиваю, развѣ непріятельское войско можетъ въ чужой странѣ позволить себѣ то, что позволяли, напр., наши карательныя экспедиціи во время усмиреній? Развѣ жизнь человѣка на войнѣ когда-нибудь оцѣнивалась такъ низко, какъ она въ настоящее время оцѣнивается въ Россіи? (*Голосъ справа:* какъ жизнь городового?). Или, можетъ быть, наука дороже жизни русскаго гражданина, важнѣе и существеннѣе свободы гражданской? Мы думаемъ, гг., что нѣтъ, мы думаемъ, что свободная наука можетъ существовать только у свободнаго народа, свободно мыслить можетъ не рабъ, а свободный гражданинъ. И вотъ, гг., если вы желаете, чтобы у васъ была свободная наука, если вы желаете, чтобы она стала самодовлѣющей цѣлью, вы сдѣлайте одно; кончайте, гг., поскорѣе съ дворниками, ибо, увѣряю васъ, пока въ университетахъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ распоряжаться дворники, ни вамъ, ни русскому обществу, ни гг. профессорамъ такъ же не видѣть свободной науки, какъ своихъ собственныхъ ушей. Да, мы дождемся, гг., что гг. дворники будутъ драть профессоровъ за уши. Ваши дѣти говорятъ вамъ: кончайте поскорѣй съ дворниками; ваши дѣти говорятъ вамъ: мы хотимъ получить культурное и духовное наслѣдство нашихъ отцовъ, то культурное наслѣдство, которое въ послѣднее время перешло въ ваши руки, которое стало предметомъ торга между вами и дворниками. Гг., ваши дѣти вамъ говорятъ, что вы сами признали вашу несостоятельность, вашу немощность въ дѣлѣ возрожденія страны и въ дѣлѣ созидательной работы; ваши дѣти говорятъ

вамъ: мы признаемъ этотъ фактъ, и поэтому мы сами идемъ на завоеваніе нашего духовнаго и культурнаго наслѣдства. Мы знаемъ, говорятъ они вамъ, что борьба съ такими отцами, какъ вы, очень и очень трудная вещь, но мы знаемъ, говорятъ они вамъ, что Россія молодая пойдетъ за нами, а не за вами. Мы знаемъ, говоритъ намъ молодежь, что для этой борьбы потребуется много жертвъ съ нашей стороны, но мы знаемъ, что удѣломъ людей, борющихся за свободу Россіи, было самопожертвованіе, таковъ былъ удѣлъ лучшихъ сыновъ Россіи, говорятъ они вамъ, и мы пойдемъ по ихъ стопамъ. Въ прошломъ засѣданіи, сходя съ этой трибуны, депутатъ Шульгинъ 2, призвавъ на помощь г. Кассо небеса, выразилъ надежду, что онъ, Кассо, одолѣетъ студенчество. Мы на помощь молодежи призываемъ русскій народъ и всѣ народы Россіи и думаемъ, гг., что земля русская, земля россійская съ ея народомъ окажется болѣе сильной, чѣмъ г. Кассо съ его небесами. Итакъ, да здравствуетъ молодежь, долой Кассо. (*Рукоплесканія слѣва*).

По поводу объясненія Председ. Сов. Мин. на запросъ о примѣн. ст. 87 Зак. Осн.

Гг. члены Государственной Думы. Вы, вѣроятно, не забыли тотъ знаменательный для насъ день, когда Предсѣдатель Совѣта Министровъ объявилъ себя товарищемъ пролетарія; это было въ тотъ самый день, когда обсуждался въ Государственной Думѣ законопроектъ о канализаціи г. Петербурга. Вы помните, гг., съ какимъ восторгомъ мы привѣтствовали это для насъ радостное событіе, и тогда же мы подчеркнули, что прошли времена Пуришкевичей и Крупенскихъ. И дѣйствительно, гг., шагъ, который сдѣлалъ тогда г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, былъ очень крутъ и рѣшителенъ, ибо, по нашему мнѣнію, этотъ шагъ знаменовалъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ вступилъ въ рѣшительную борьбу съ реакціей. Но, признаюсь вамъ откровенно, я не думалъ, что этотъ шагъ окажется для него столь роковымъ и что этотъ шагъ поставитъ его въ то самое положеніе, въ которое онъ поставленъ теперь. Да и въ самомъ дѣлѣ, гг., развѣ мало было министровъ, да не только министровъ, но и коронованныхъ лицъ, которыя всячески старались доказать, что они-то именно и являются настоящими друзьями обездоленныхъ и отверженныхъ? Возьмите хотя бы того же самаго Бисмарка, съ которымъ очень любятъ сравнивать П. А. Столыпина. (*Смѣхъ слѣва*). Развѣ Бисмаркъ не говорилъ, что онъ товарищъ и другъ пролетаріата? Развѣ онъ не говорилъ, что не будь соціалъ-демократіи, въ Германіи не было бы даже и того малаго въ области соціальнаго законодательства, что имѣется? Однако, гг., Бисмаркъ, насколько я знаю, никогда не попадалъ въ такое положеніе, въ какое попалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, ибо я не помню, по крайней мѣрѣ, чтобы Германскій рейхстагъ принялъ бы запросъ о нарушеніи основныхъ законовъ Имперіи, предъявленный соціалъ-демократи-

ческой фракціей желѣзному канцлеру. Между тѣмъ, гг., противъ принятія нашего запроса по существу никто не возражалъ въ третьей Государственной Думѣ. Я, гг., подчеркиваю это обстоятельство. Почему? Да, потому, что въ третьей Государственной Думѣ отвергались даже такіе наши запросы, противъ которыхъ по существу она не могла возразить, а должна была бы признать ихъ совершенно основательными. Но мало того, гг., тотъ же запросъ принятъ уже и большинствомъ верхней палаты, и громаднѣйшимъ большинствомъ верхней палаты отвѣтъ Правительства признанъ неудовлетворительнымъ. Но я пойду дальше, гг., и возьму на себя смѣлость сказать, что страна признаетъ нашъ запросъ совершенно основательнымъ, а отвѣтъ, который далъ сегодня Предсѣдатель Совѣта Министровъ, невыдерживающимъ критики. Такимъ образомъ, гг., положеніе создалось удивительное, я сказалъ бы, ужасное *(голосъ:* сѣли вы въ галошу), и, конечно, смѣшно было бы претендовать обыкновенному смертному на то, чтобы разъяснить, почему, собственно, русское государственное строительство превратилось во всероссійское столпотвореніе и какимъ образомъ произошло смѣшеніе языковъ между строителями новаго государственнаго зданія? Но, гг., товарищеское положеніе обязываетъ ***(слѣва смѣхъ и рукоплесканія),*** и я долженъ сдѣлать посильную попытку скрыть эти причины. Гг., вы вѣроятно не забыли, да и едва ли скоро забудете, что недавно Россія пережила періодъ, который они называютъ періодомъ лихолѣтія и несчастья, другіе называютъ періодомъ освободительнымъ, ну, а мы называемъ періодомъ революціи. Я думаю, гг., что этотъ періодъ почаще надо вспоминать, ибо въ немъ есть очень много поучительнаго *(голоса справа:* о, да), очень много поучительнаго. Если бы вы меня спросили, что же изъ этой эпохи поучительнаго можно взять для интересующаго насъ вопроса сейчасъ, то я бы сказалъ, что русская революція впервые въ Россіи поставила вопросъ о національномъ возрожденіи страны. Національная проблема въ истинномъ смыслѣ этого слова впервые въ Россіи была выдвинута именно въ эпоху освободительную. *(Голосъ справа:* ясно). Мнѣ пріятно, что это вамъ ясно, тѣмъ не менѣе сошлюсь на авторитетъ *(голосъ справа:* свой собственный),—вотъ на чей авторитетъ. Когда обсуждался въ прошломъ году финляндскій законопроектъ, тогда представитель центра М. Я. Капустинъ, который сейчасъ возсѣдаетъ на предсѣдательскомъ креслѣ *(смѣхъ справа),* сказалъ буквально слѣдующее: «когда мы испытали несчастье революціоннаго движенія, тогда русская національная душа вздрогнула и проснулась. И вотъ эта національная душа создаетъ тотъ здоровый національзмъ, который не имѣетъ ничего общаго съ реакціоннымъ стремленіемъ». Это одинъ авторитетъ, я позволю себѣ сослаться на другой. «Въ доконституціонное время не существовало конституціонныхъ вопросовъ»—писало «Новое Время» недавно въ передовой статьѣ. *(Смѣхъ слѣва).* Движеніе начала текущаго столѣтія, призывъ къ государственной дѣятельности представителей народовъ Россійской Имперіи обнаружили старую, но не бросающуюся въ глаза истину, что въ пространствѣ между Тихимъ океаномъ и Балтійскимъ моремъ живетъ не одно племя, а цѣлыя сотни. При старомъ порядкѣ

племенной духъ спалъ глубокимъ, почти непробуднымъ, сномъ: при новомъ строѣ оказалось, что въ Россіи кромѣ русскихъ есть поляки, нѣмцы, армяне, грузины, татары и др., словомъ, цѣлый букетъ *(голосъ справа:* чесноку) національныхъ индивидуальностей, каждая изъ которыхъ стремится занять мѣсто подъ солнцемъ. То же самое, гг., сегодня подтвердилъ еще большій авторитетъ, что это положеніе вѣрно, это Предсѣдатель Совѣта Министровъ. *(Голосъ слѣва:* хорошъ авторитетъ). Такимъ образомъ, гг., мы установили это положеніе, какъ безспорное, а разъ это такъ, то для меня возникаетъ одинъ вопросъ—я думаю, что вопросъ этотъ и вы признаете интереснымъ, а именно: вѣдь вы лучше меня знаете, что Русь святая давно стала называться обильной и великой, хотя говорятъ, порядка въ ней не было. Въ Россіи, гг., живутъ народности, имѣющія тысячелѣтнюю исторію, и между ними, конечно, русскій народъ, а разъ это такъ, то я спрашиваю: неудивительно ли, гг., что душа народа, имѣющаго тысячелѣтнюю исторію, душа эта спала почти непробуднымъ сномъ за все это время, но стоило только подняться революціонной волнѣ, какъ эта душа вздрогнула и проснулась? Не удивительно ли это, гг.? Ничего удивительнаго здѣсь нѣтъ, пояснялось въ той же статьѣ «Новаго Времени», ибо приказный строй уравнивалъ всѣхъ подъ общимъ гнетомъ. Что правда, то правда, гг., и съ нѣкоторой оговоркой это положеніе надо признать безспорнымъ, ибо въ самомъ дѣлѣ, гг., о какой національной душѣ могла быть рѣчь тамъ, гдѣ надъ народомъ въ продолженіе вѣковъ только то и дѣлали, что дурачились, по выраженію историка Ключевскаго *(Голосъ справа:* плохой историкъ), гдѣ на народъ смотрѣли какъ на подъяремное животное, яко бы самимъ Провидѣніемъ созданное для эксплоатаціи, и безудержной эксплоатаціи, гдѣ живую душу выматывали въ народѣ, гдѣ всякое человѣческое достоинство въ немъ подавляли и гдѣ долготерпѣніе и непротивленіе злу ставили ему въ священную обязанность? Гдѣ, спрашиваю я васъ, послѣ этого могла бодрствовать національная душа, а не прозябать? Но наступилъ, гг., злосчастный для васъ 1905 г. *(голоса:* нельзя ли къ запросу?) и блеснула прекрасная, какъ гроза въ весеннюю пору, революція, и душа гиганта вздрогнула и проснулась. И національное возрожденіе страны, національная проблема была поставлена на очередь. Но, гг., революція не только поставила національныя проблемы; революція указала условія расцвѣта національной души, революція взялась подготовить почву расцвѣта мощи генія народа. И стоило блеснуть лучу революціи, въ первую очередь испарилась иллюзія, которая разъѣдала душу народную, иллюзія, что нація—это первенствующее сословіе, что оно, это первенствующее сословіе является носителемъ и хранителемъ національной идеи, что самодержавіе—это воплощеніе духа русскаго народа, его бытія, эта иллюзія исчезла, какъ дымъ. *(Голоса въ центрѣ и справа:* къ дѣлу, Чхеидзе, къ запросу). Вашъ запросъ, гг., вертѣлся около національнаго вопроса, позвольте и мнѣ говорить объ этой темѣ, это не ваша монополія. *(Голоса справа:* просимъ, скорѣй только). Революція съ очевидностью показала, гг., полное противорѣчіе идеи самодержавія. Національная проблема, поставленная революціей,

она была отрицаніемъ самодержавія, но за отрицаніемъ самодержавія, какъ начала, стоящаго по пути національнаго возрожденія, революція указала и условія, безъ которыхъ нація не могла возродиться. Каковы были эти условія? Первое: проведеніе и осуществленіе въ жизни правъ гражданина и человѣка, и второе: проведеніе въ жизнь свободы самоопредѣленія національностей. Это было признано, гг., conditio sine qua non возрожденія націи; такую постановку вопроса, гг., признало и Правительство въ извѣстной степени, и командующіе классы, и они сдались: 17 октября народъ добился манифеста о свободахъ. *(Голосъ справа:* Витте, а не народъ). Но Правительство, одной рукой давая эти свободы, другой рукой за спиной держало кнутъ и выжидало момента, и этотъ моментъ скоро наступилъ. Наиболѣе демократическая часть общества не выдержала борьбы за національное возрожденіе, она была побѣждена. И вотъ дѣло національнаго возрожденія было опять взято въ руки командующихъ классовъ и Правительства, но къ чему былъ сведенъ этотъ вопросъ? Онъ былъ сведенъ къ тому, чтобы возродить націю безъ народа. Такъ былъ поставленъ вопросъ о національномъ возрожденіи страны послѣ революціи. И вотъ собралась третья Государственная Дума. Какъ вы помните, Столыпинъ явился сюда, какъ настоящій тріумфаторъ, и прочелъ свою декларацію. Основная мысль этой деклараціи сводилась къ чему? Что къ русскому стволу нельзя прикрѣплять или прививать иностранныхъ цвѣтковъ. Откуда г. Столыпинъ взялъ такое выраженіе, изъ какой ботаники, трудно сказать, но объ этомъ не будемъ говорить—это одно, и второе, что въ дѣлѣ національнаго возрожденія страны Правительство будетъ опираться на чисто національную силу. Третья Государственная Дума тогда привѣтствовала г. Столыпина, какъ генія молодой Россіи, и устами покойнаго Плевако заявила слѣдующее: «въ формахъ жизни, намъ данныхъ, для насъ полный просторъ; и жизнь, и умъ, и счастье, и благо мы готовы принести въ жертву тому, кто потребуетъ этого отъ насъ, если наступитъ такой историческій моментъ. Новый законъ не стѣсняетъ русскихъ гражданъ—преуспѣвайте въ добродѣтеляхъ гражданскихъ, не бойтесь, для вашего патріотизма полный разгулъ и просторъ. Никто не скажетъ, что въ Россіи изсякаетъ любовь къ Монарху и изсякаетъ путь къ достиженію этой любви». Такъ вотъ, гг., третьеіюньская конституція была признана совершенно достаточной для «патріотическаго разгула», и судьба возрожденія страны была связана опять съ идеей самодержавія. И вотъ укрѣпленіе этихъ двухъ началъ—возрожденіе страны и укрѣпленіе самодержавія, вотъ то начало, которое являлось одухотворяющимъ въ ихъ работѣ третью Государственную Думу, Государственный Совѣтъ и Правительство. Гг., четыре года продолжалась неутомимая безпрестанная энергичная работа третьей Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и Правительства для осуществленія именно этой идеи. И, гг., къ чему свелась эта работа? Результаты ея столь блестящи, что у меня не хватаетъ умѣнья своими словами дать оцѣнку, и поэтому позвольте мнѣ повторить ту оцѣнку, которую далъ самъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ сказалъ слѣдующее *(голосъ въ центрѣ:* мы слышали):

«Результаты эти выразились реально, во-первыхъ, въ томъ, что переломилась ось двигателей правительственной работы, что основныя русскія начала внутренней политики парализованы, что осуществленіе русскихъ идеаловъ законодательными палатами, съ одной стороны, и Правительствомъ съ Верховной властью, съ другой, мыслится совершенно различно, что возлюбленная мысль законодательныхъ палатъ и мнѣніе Правительства въ національномъ вопросѣ это два міра, два различныя пониманія государства и государственности, что крушеніе потерпѣла цѣлая система пониманія государственныхъ задачъ, что Россія подведена къ поворотному пункту ея внуренней политики, что въ русскомъ государственномъ организмѣ перерѣзанъ главный нервъ, что русскій организмъ задыхается, что ему надо сдѣлать трахеотомію, чтобы онъ на этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, не задохнулся Вотъ, гг., блестящіе результаты вашей совмѣстной работы за четыре года, а какую оцѣнку вы дали, гг., той работѣ, позвольте напомнить вамъ и это. Депутатъ Шидловскій сказалъ: «Скажите, тотъ способъ, который всѣмъ намъ извѣстенъ, можно признать за поддержку народнаго представительства?». Гг., вѣдь это смѣха достойно, хуже, это не смѣха достойно, это горько, ужасно и трагично думать, до какой степени онъ мало освѣдомленъ. О комъ говорятъ? О П. А. Столыпинѣ, какъ онъ мало освѣдомленъ о томъ, что думаетъ страна, что думаемъ мы, и это послѣ того, какъ четыре года думали вмѣстѣ, вмѣстѣ работали. Такъ обстоитъ, гг., національный вопросъ, постановка національнаго вопроса въ законодательныхъ учрежденіяхъ и у Правительства, а какъ дѣло обстоитъ въ странѣ съ національнымъ вопросомъ? Не говоря объ остальномъ, позвольте отмѣтить такой фактъ, что три столицы Россіи: древнѣйшій Кіевъ, первопрестольная Москва и Петербургъ взаимно другъ друга обвиняютъ, что они измѣнили національному знамени. Чѣмъ объяснить, гг., столь блестящій успѣхъ вашей работы? Вы отлично знаете, гг., что въ такіе историческіе моменты, моменты національнаго возрожденія, на смѣну отжившимъ свой вѣкъ и исчерпавшимъ свою историческую миссію всегда и вездѣ выступали новые элементы и проводили въ жизнь новыя начала. Что такое третье сословіе? Ничто. Чѣмъ оно должно быть? Всѣмъ. Такъ говорили, такъ характеризовали еще буржуазію въ концѣ XVIII вѣка, и въ извѣстныхъ предѣлахъ это предсказаніе сбылось. Ставъ носительницей идей національнаго возрожденія, молодая тогдашняя буржуазія объявила войну всему старому: она вступила въ рѣшительную борьбу съ клерикально-феодальнымъ міромъ; она отвергла небо и обоготворила разумъ, она дискредитировала, на вѣки похоронила идею самодержавія. *(Голоса справа:* глупо).

Предсѣдательствующій. Попрошу васъ держаться ближе къ вопросу.

Чхеидзе. Да, гг., непріятно, конечно, выслушивать такіе итоги послѣ четырехлѣтней энергичной работы *(рукоплесканія слѣва)*, но, къ сожалѣнію, я иначе не могу охарактеризовать вашу работу, это не моя вина. *(Голоса слѣва:* просимъ, просимъ продолжать). Ну, гг., а на чью долю выпало у насъ исполненіе миссіи возрожденія націи? И вотъ, каждый разъ, когда я задаю себѣ такой вопросъ, то мнѣ при-

поминаются слова того же Ключевскаго, который говоритъ, что изъ всѣхъ европейскихъ народовъ наименѣе удачно поставленный исторически, это—именно русскій народъ. И, въ самомъ дѣлѣ, сравните хотя бы галлерею героевъ національнаго возрожденія западно-европейскихъ народностей и героевъ современности: тамъ гр. Мирабо, здѣсь—гр. Владиміръ Бобринскій *(смѣхъ)*; тамъ Сіесы, а у насъ—Иліодоры *(рукоплесканія слѣва)*; тамъ Кондорсе, здѣсь Тимошкинъ *(рукоплесканія слѣва; смѣхъ)*; тамъ Карно, у насъ Куропаткинъ, тамъ Гарибальди, у насъ Гучковъ, тамъ Бисмаркъ, а у насъ... у насъ—вы знаете, кто *(Рукоплесканія слѣва)*.

Предсѣдательствующій. Я васъ покорнѣйше прошу обратиться къ обсуждаемому вопросу.

Чхеидзе. Я, гг., взялъ на себя сегодня, какъ мнѣ казалось, почтенную роль поддержать то положеніе, которое развивалъ въ Государственномъ Совѣтѣ и сегодня здѣсь г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, и неужели это не относится къ дѣлу? *(Слѣва смѣхъ и голоса:* поддержите товарища). Вы имѣли тамъ побѣдоносную буржуазію, а чѣмъ занимается въ дѣлѣ возрожденія страны наша отечественная буржуазія? За кѣмъ она идетъ, гг.? За тѣмъ, кто Россію съ цинизмомъ сравниваетъ съ курятникомъ, хозяиномъ котораго себя выставляетъ. Она идетъ за тѣми, которые дѣлятъ русскій народъ на плотоядныхъ и травоядныхъ, а себя называютъ сливками. И къ чему вы сводите національное возрожденіе страны? Прежде всего къ борьбѣ съ инородцами, а потомъ со своимъ собственнымъ народомъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ разореніе инородцевъ—источникъ просвѣщенія и культуры русскаго народа, какъ будто въ безсиліи инородцевъ—сила и мощь державной націи. *(Голоса справа:* довольно). Съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія, вы пугаете русскій народъ поляками, евреями, литвинами, чеченцами, чукчами, камчадалами, кѣмъ угодно *(смѣхъ)*, вы говорите, гг., о событіяхъ, которыя имѣли мѣсто въ Жулинѣ, говорите постоянно о братьяхъ галичанахъ и русинахъ, о томъ, что изъ Австріи выселяютъ русскихъ подданныхъ, а вотъ, гг., когда мы указываемъ вамъ, что въ коренной Россіи стражники врываются въ русскія школы съ обнаженными шашками и грозятъ дѣтямъ, что они вынутъ изъ ихъ головъ мозги, когда воинствующіе попы, гг., въ рукопашную вступаютъ съ дѣтьми-учениками, какъ это имѣло мѣсто недавно въ малорусской школѣ, чтобы вырвать у дѣтей евангеліе и выбросить его вонъ, потому что евангеліе написано на малорусскомъ языкѣ... *(Голоса справа:* сочиняете; брехня). Извините, я вамъ представлю документъ... когда, гг., вы отечественную прессу превратили въ источникъ фиска и вылавливанія интеллигенціи, когда вы изъ внутреннихъ губерній выселяете массы крестьянъ, не угодныхъ полиціи, когда вы на рабочій классъ смотрите, какъ на сборище разбойниковъ, для которыхъ висѣлицы мало. *(Голосъ справа:* вотъ это правильно; *шумъ слѣва)*. Вотъ видите, гг., вы подтверждаете, что рабочій классъ, русскій пролетаріатъ считаете сборищемъ разбойниковъ, для которыхъ мало висѣлицы, и вы не забывайте этого. Когда мы вамъ объ этомъ говоримъ, вы говорите, что все это такъ и должно быть, ибо это необ-

ходимо для возрожденія русскаго народа, для расцвѣта его души, его духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Но, гг., вы этимъ не ограничиваетесь. Мы знаемъ, что у васъ есть въ портфелѣ готовый законопроектъ о томъ, чтобы расширить права русскихъ гражданъ и возродить русскую національность на сѣверѣ, тамъ, въ Финляндіи, и мы будемъ скоро свидѣтелями, какъ вы будете приглашать русскихъ людей и говорить имъ: гг., вы хотите стать похожими на гражданъ, вы хотите осуществлять права, будьте добры пожаловать въ Финляндію, тамъ ваши права будутъ расширены, тамъ вы можете пользоваться и свободой собраній, и свободой печати и даже свободой всеобщаго избирательнаго права. Но пока вы изволите пребывать въ предѣлахъ коренной Россіи, гдѣ-нибудь въ Тульской или Московской губ., съ васъ за-глаза достаточно закона 3 іюня. *(Смѣхъ; рукоплесканія слѣва)*. А если вы будете еще претендовать на какія-то свободы, то будьте добры приготовьте свои спины для кнутовъ и карманы для штрафовъ и будьте готовы каждую минуту переселиться въ тюрьму. Трагизмъ положенія, какъ тутъ любятъ выражаться, заключается вовсе не въ томъ, что вамъ, какъ школьникамъ на масляницѣ, устраиваютъ каникулы, чтобы перескочить черезъ Основные Законы; нѣтъ, гг., тутъ никакого трагизма для васъ нѣтъ, ибо фактъ 3 іюня вы съ восторгомъ привѣтствовали и никакого трагизма въ этомъ актѣ вы не усмотрѣли. Такъ что оставьте разговоры о трагизмѣ вашего положенія; трагизмъ заключается въ томъ, что русскій народъ до сихъ поръ не могъ стать кузнецомъ своего счастья. Давно уже въ обычаѣ указывать на самобытность русскаго народа и если дѣйствительно русскій народъ самобытенъ въ какомъ-нибудь отношеніи, то именно въ дѣлѣ рѣшенія своего собственнаго возрожденія. Какъ я указывалъ, вездѣ въ моментъ національнаго возрожденія всѣ живые элементы находили возможнымъ совмѣстными усиліями очиститься отъ историческаго хлама, накопившагося на пути прогресса, и подготовить почву для лучшаго будущаго, но въ Россіи антагонизмъ интересовъ различныхъ классовъ принялъ такой характеръ, междуклассовая борьба проходитъ въ такихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, между командующими классами и эксплоатируемыми образовалась такая пропасть, что о какой-либо совмѣстной работѣ, конечно, и рѣчи быть не можетъ. И Правительство отлично это знаетъ и поэтому оно то душитъ народъ, то дѣлаетъ ему трахеотомію. *(Смѣхъ слѣва; голосъ справа:* а не харакири?). Вотъ, гг., послѣ того, какъ плоды вашей работы оказались столь блестящи, вы притворяетесь наивно обиженными и, обращаясь къ вашему кумиру, спрашиваете его: ваше высокопревосходительство, какимъ образомъ случилась съ вами такая бѣда? *(Смѣхъ слѣва)*. Какія чрезвычайныя обстоятельства заставили васъ оголить и демонстрировать банкротство тэй политической національной системы, которую вы четыре года ведете? Но, гг., бѣда случилась не только съ П. А. Столыпинымъ,—бѣда случилась и съ вами, гг. *(смѣхъ слѣва)*, но вы съ своей стороны бѣды въ этомъ не усматриваете, потому что вы получили то, что посѣяли, и бѣда не въ этомъ. *(Смѣхъ слѣва)*. Здѣсь вопросъ въ томъ, какъ народъ можетъ выйти изъ такого положенія и какія мѣры надо принять для его освобожденія, воз-

можно ли выйти изъ такого положенія мирнымъ путемъ? Есть ли возможность распутать тотъ узелъ, который завязался въ Россіи, или его надо разрубить? Такая постановка вопроса, гг., вытекаетъ изъ современнаго положенія вещей, и вотъ этотъ вопросъ надо и ставить, а не тотъ вопросъ, который вы предлагаете г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей В. А. Маклаковъ сказалъ слѣдующее: народъ трепетно ждетъ, что придетъ кто-то иной, кто поведетъ народъ въ обѣтованную землю мира, законности и порядка. Очевидно, гг., имѣлся въ виду какой-нибудь мессія. Но, гг., я думаю, что уважаемый депутатъ Маклаковъ и его сотоварищи по фракціи уже убѣдились, что противъ волевыхъ импульсовъ нашего Предсѣдателя Совѣта Министровъ никакой мессія устоять не можетъ. Но, гг., можетъ быть мирному исходу вѣрятъ гг. октябристы? Но вѣдь мы знаемъ, что вы давно перековываете серпы въ мечи и грозите показать зубы. Можетъ быть, въ это вѣрятъ гг. союзники? Но недавно еще они устами депутата Шульгина заявили, что въ воздухѣ запахло уже погромами, и что они скоро пройдутъ по трупамъ сначала евреевъ, потомъ грузинъ и армянъ, а потомъ, Богъ дастъ, подвернутся и сами русскіе граждане. Можетъ быть, гг., въ мирный исходъ изъ такого положенія вѣритъ само Правительство? Но вы знаете, что г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ еще въ деклараціи, обращенной къ третьей Государственной Думѣ, сказалъ, что бунтъ подавляется силою,—ну, а кто же, гг., теперь не бунтарь? Всякій, кто предъ нимъ съ обнаженной головой не кричитъ «ура». Но вѣритъ ли, гг., въ мирный исходъ самъ народъ? Мы увѣрены, что этому русскій народъ не можетъ повѣрить, и не одинъ народъ не можетъ этому вѣрить, потому что это значило бы, что народъ примирился съ вашимъ игомъ. И г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ, что исторія повторяется; да, скажемъ и мы: исторія повторяется. *(Голоса справа:* слѣдовательно, согласны?). Въ 1905 г., гг., всѣ народы въ Россіи объединились противъ васъ; это объединеніе должно повториться, и революція тоже должна повториться, но только съ иными послѣдствіями—съ окончательной побѣдой надъ вами. *(Голосъ справа:* страшно). Я меньше всего склоненъ кого-либо пугать. И вотъ, гг., когда этотъ актъ совершится, тогда, думаю, вы получите отвѣтъ на тотъ запросъ, который вы сегодня здѣсь обсуждали. Я, гг., говорю вамъ, слѣдуетъ помнить объ этомъ моментѣ, вамъ слѣдуетъ бояться этого момента, ибо, быть можетъ, тогда народъ вамъ будетъ дѣлать и трахеотомію, а можетъ быть и трепанацію. *(Рукоплесканія слѣва).*

По поводу уравненія въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ гражданъ.

Гг. члены Государственной Думы. Вотъ уже почти два мѣсяца, какъ Россія интересуется вопросомъ о томъ, будетъ ли у насъ новый курсъ или останется старый *(голосъ справа:* такъ); будетъ ли измѣнена политика, которой слѣдовалъ покойный

премьеръ-министръ, будетъ ли впредь «Россія для русскихъ» или наоборотъ «русскіе для Россіи» (*голосъ справа:* такъ, такъ, такъ); будетъ ли судьба инородцевъ передана въ ихъ руки, или же будетъ оставаться въ рукахъ г. Крупенскаго и его единомышленниковъ? (*Смѣхъ; голосъ справа:* Павелъ Николаевичъ, поздравляю). Надо сказать, что вопросы эти, главнымъ образомъ, занимали ту часть русскаго общества, которая до сихъ поръ вѣритъ, что судьба страны находится въ зависимости отъ того, кто будетъ занимать мѣсто Предсѣдателя Совѣта Министровъ: Петръ Ивановичъ или Иванъ Петровичъ? Такіе вопросы особенно занимаютъ общественное вниманіе тогда, когда общество чувствуетъ себя загнаннымъ въ тупикъ реакціи; въ такое время политическое суевѣріе, политическій фетишизмъ овладѣваетъ даже, казалось бы, совершенно трезвыми головами. Такъ, напр., не такъ давно одинъ изъ членовъ Государственной Думы, отличнѣйшій ораторъ, тончайшій юристъ, человѣкъ безусловно съ дисциплинированнымъ умомъ, человѣкъ съ большимъ темпераментомъ и очень разсудительный, съ этой трибуны съ непоколебимой вѣрой провозглашалъ, что Россія ждетъ не дождется, когда можетъ придти кто-то иной освободить ее изъ того положенія, въ какомъ она теперь находится, и привести мирнымъ путемъ въ обѣтованную землю права и законности. Другой не менѣе реальный политикъ, тоже членъ Государственной Думы, недавно со мной спорилъ о томъ, что только люди, жаждущіе крови, могутъ утверждать, что Россія мирнымъ путемъ обновиться не можетъ, что явится русскій Бисмаркъ, который поведетъ ее по пути преуспѣянія и прогресса. Вы знаете, что нѣкоторые утверждали, что у Россіи уже есть свой Бисмаркъ. Теперь вы уже можете судить, насколько это вѣрно. Такъ или иначе, гг., не удивительно, что въ такое время, когда здѣсь, въ Думѣ, сидятъ люди, которые воображаютъ подчасъ, что судьба Россіи находится въ ихъ рукахъ, немудрено, что всплылъ вопросъ о томъ, будетъ ли у насъ новый курсъ или не будетъ. Я тоже, грѣшный человѣкъ, вначалѣ заинтересовался новымъ курсомъ и обращался къ очень опытнымъ людямъ, людямъ, много видѣвшимъ на своемъ вѣку, и ставилъ вопросъ, почему съ перемѣной главы Правительства мы должны непремѣнно вступить въ новую полосу общественной жизни? Въ отвѣтъ приходилось слышать, что это очень естественно и понятно, ибо, говорили, во-первыхъ, новый глава Правительства очень часто ѣздитъ въ Европу, что это человѣкъ, который отлично знаетъ бухгалтерію и счетоводство; что это человѣкъ, который въ высшей степени корректенъ и обращается вѣжливо даже съ членами третьей Государственной Думы. (*Смѣхъ*). Въ доказательство измѣненія національной политики приводили то соображеніе, что г. Коковцовъ, ставъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, не далъ лозунга объ еврейскихъ погромахъ. Кромѣ того указывали на то обстоятельство, что при повѣшеніи Богрова были допущены черносотенцы, въ доказательство того, что на этотъ разъ провокаторъ не былъ замѣненъ невиннымъ человѣкомъ. Кромѣ того, гг., вспоминали и такое положеніе, что вотъ къ Коковцову явились рабочіе съ жалобою о томъ, что ихъ гоняютъ, ихъ притѣсняютъ, ихъ организаціи разрушаютъ, ихъ загоняютъ въ подполье. Г. Коковцовъ отвѣтилъ,

что если рабочіе желаютъ пойти въ подполье, то они могутъ смѣло туда идти, въ это подполье. (*Голосъ справа:* тамъ ихъ найдутъ). Несмотря на неотразимость такихъ доводовъ въ пользу того, что у насъ новый курсъ, я все-таки сомнѣвался до третьяго дня, до того момента, когда съ этой трибуны бар. Тизенгаузенъ заявилъ, что новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ—соціалъ-демократъ чистѣйшій воды. Жаль только, что бар. Тизенгаузенъ не сказалъ, какого, собственно, толка соціалъ-демократъ г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, ревизіонистъ онъ или ортодоксъ. Во всякомъ случаѣ, гг., эти доводы меня убѣждаютъ въ томъ, что у насъ долженъ быть «новый курсъ». Теперь и русское общество дождалось отвѣта, и отвѣтъ этотъ заключается, гг., не въ томъ, что говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, ибо о людяхъ надо судить не по тому, что они говорятъ, а по тому, что они дѣлаютъ, а дѣло заключается, гг., въ томъ, что этотъ законъ съ соизволенія г. Коковцова былъ внесенъ сегодня на обсужденіе; вотъ этотъ фактъ, гг., даетъ вѣрный отвѣтъ на то, будетъ ли у насъ новый курсъ въ Россіи или остается старый курсъ, или даже, можетъ быть, онъ ухудшится. Въ самомъ дѣлѣ, гг., что изъ себя представляетъ этотъ законопроектъ, каково его происхожденіе, гдѣ его источникъ? Вѣдь какъ было уже указано сегодня и докладчикомъ, вѣдь этотъ законопроектъ внесенъ вамъ на основаніи п. 2 закона 17 іюня 1910 г. А вѣдь вы отлично помните, гг., что тотъ законъ былъ признанъ всей Европой, былъ признанъ Россіей актомъ нарушенія основныхъ законовъ и Имперіи и финляндской конституціи. (*Голоса справа:* ложь, это ваша ошибка). Гг., вы помните отлично, что этотъ законопроектъ былъ результатомъ «волевыхъ импульсовъ», которые на протяженіи пяти лѣтъ приводили Россію къ маленькимъ государственнымъ переворотамъ. Самый видный изъ современныхъ національныхъ героевъ, П. Н. Крупенскій, тогда заявилъ еще, что этотъ законъ только канва, а вотъ узоры будемъ вышивать впослѣдствіи на этой канвѣ. И вотъ сегодня, съ благословенія г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, г. Крупенскій и его единомышленники и начали вышивать эти узоры. Правда, когда мы заговорили въ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній, ссылались на то, что обсуждаемый законопроектъ будетъ проводиться въ нарушеніе основныхъ законовъ Финляндіи, докладчикъ гр. Беннигсенъ сказалъ, что ссылка на основные законы—это сказка про бѣлаго бычка. То же самое, только въ болѣе деликатной формѣ, было сказано г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Но, гг., если указаніе на нарушеніе основныхъ законовъ Имперіи и основныхъ законовъ Финляндіи является сказкой про бѣлаго бычка, то я позволю себѣ спросить васъ: чѣмъ же являются разговоры и вопросы о томъ, будетъ ли у насъ новый курсъ въ Россіи или нѣтъ? По моему мнѣнію, этотъ вопросъ есть насмѣшка надъ русскимъ народомъ. Это съ формальной стороны такъ обстоитъ дѣло, но, можетъ быть, по существу законопроектъ дѣйствительно открываетъ новую эру въ жизни Россіи? И этотъ вопросъ тѣмъ болѣе естественъ, что вѣдь въ законопроектѣ рѣчь идетъ не о правѣ быть съ честью приглашеннымъ участвовать, не о правѣ быть засаженнымъ въ тюрьму безъ всякой вины, но о правѣ быть избитымъ

не гдѣ-нибудь въ провинціи, а въ столицѣ Россіи, только потому, что вы какому-нибудь, простите за выраженіе, негодяю показались не русскимъ, а евреемъ. Нѣтъ, не объ этомъ идетъ рѣчь, рѣчь идетъ о расширеніи правъ русскихъ подданныхъ. Если съ этой стороны вы вникнете въ дѣло, то окажется, что это не только новый курсъ, это нѣчто безпримѣрное въ исторіи всѣхъ народовъ и всѣхъ парламентовъ. И въ самомъ дѣлѣ, гг., вѣдь Финляндія присоединилась къ Россіи въ началѣ XIX вѣка, а Русское правительство удосужилось говорить объ уравненіи русскихъ съ финляндцами въ первую четверть XX вѣка. На протяженіи цѣлаго вѣка Русское правительство—не кто иной—Русское правительство держало въ черномъ тѣлѣ русскій народъ и русскихъ людей; оно смотрѣло на русскихъ, какъ на людей, не достойныхъ тѣхъ правъ, которыми обладали финляндцы, оно смотрѣло на русскихъ, какъ на отверженное племя, которое надо держать въ черномъ тѣлѣ. *(Голоса справа:* бюрократія). Я вамъ докажу, что это не только бюрократія. Такимъ образомъ, гг., имѣете ли вы примѣръ такого правительства во всемірной исторіи? *(Голоса справа:* нѣтъ). Да, нѣтъ такихъ случаевъ въ продолженіе цѣлаго вѣка; ваше Правительство, которое являлось органомъ выполненія вашихъ желаній... *(голосъ справа:* нѣтъ). Да, ваше Правительство поддерживаетъ этотъ контрастъ въ правовомъ положеніи финляндцевъ и русскихъ *(голосъ справа:* возмутительно), доказывая тѣмъ всему міру, что русскій народъ—это орда, это собраніе рабовъ, которыхъ надо держать въ оковахъ. *(Голосъ справа:* вѣрно). Вотъ, гг., каково было ваше Правительство, которое исполняло ваше желаніе въ продолженіе цѣлаго вѣка. *(Голосъ справа:* но это не наше). Но, гг., быть можетъ, въ этомъ неповинно въ самомъ дѣлѣ Правительство, можетъ быть, финляндцы въ этомъ отношеніи были виноваты, финляндцы, можетъ быть, держали въ такомъ положеніи русскихъ гражданъ въ Финляндіи. На это есть не только намекъ, но прямое указаніе въ докладѣ комиссіи. Комиссія склонна толковать: эти ограниченія при помощи практики вводились финляндцами. Повѣривъ такому положенію, я пересмотрѣлъ перечень законовъ, изданныхъ на протяженіи цѣлаго вѣка въ Финляндіи, и оказалось ихъ по моему подсчету 272, изъ коихъ 77 семейныхъ, а остальные 195—эти послѣдніе изданы административнымъ путемъ, совершенно помимо Финляндскаго сейма. Чтобы, гг., вамъ показать, какой смыслъ, какое содержаніе и какую цѣль преслѣдовали эти послѣдніе законы, которые издавались помимо Сейма, помимо всякой воли и желанія финляндскаго народа, позвольте мнѣ процитировать одинъ изъ этихъ законовъ. Это очень характерный законъ. Я прошу обратить вниманіе на это тѣхъ крестьянъ, которые сегодня очень краснорѣчиво говорили объ интересахъ русскаго крестьянства. Здѣсь указывается: чтобы крестьяне, являющіеся въ Финляндію, являлись къ первому мѣстному ленсману для прописки ихъ паспортовъ и полученія наставленія объ обязанностяхъ, которымъ они подлежатъ въ Финляндіи; чтобы при слѣдованіи въ города они шли туда, не удаляясь отъ большихъ дорогъ, по прибытіи предъявлялись паспорта губернатору, бургомистру и др. Далѣе, чтобы, проходя по Финляндіи, они не

скоплялись бы партіями более пяти человѣкъ, исключая такихъ случаевъ, когда цѣлая партія идетъ въ одно и то же мѣсто по найму. Вотъ, гг., какъ относились не финляндцы и не Финляндскій сеймъ, а русскія власти и русская бюрократія къ русскимъ крестьянамъ, приходящимъ въ Финляндію. Имъ не позволялось даже уклоняться отъ большихъ дорогъ, не позволялось посѣщать тѣ мѣста, которыя бы они хотѣли. Въ Финляндіи русскимъ запрещалось пріобрѣтать собственность, но не всѣмъ. Независимо, говорится въ законѣ, изданномъ тоже административнымъ путемъ,—однако отъ чего, россійскіе дворяне имѣютъ попрежнему право пріобрѣтать, согласно дѣйствующему въ Финляндіи закону, недвижимую собственность». Крестьяне—ни въ коемъ случаѣ. Я бы просилъ передать, что такое положеніе существовало для русскихъ крестьянъ въ Финляндіи не благодаря финляндцамъ, а благодаря русскимъ властямъ. *(Голосъ справа:* въ которомъ году?). Если вы посмотрите, то узнаете, въ какомъ году. *(Голосъ справа:* а самъ не скажетъ). Если бы даже это было и въ прошломъ, то все-таки объ этомъ слѣдуетъ напомнить вамъ, гг. *(Голосъ справа:* въ которомъ же году? *Голосъ слѣва:* прочтите докладъ и найдете). Таковъ былъ, въ сущности говоря, смыслъ всѣхъ законовъ, издававшихся по отношенію къ Финляндіи, административнымъ порядкомъ. Мы, гг., знаемъ и помимо этого, какъ обращались съ русскими въ Финляндіи. Мы знаемъ, гг., что въ Финляндіи на сходкахъ, на демонстраціяхъ, какъ, напр., на демонстраціи 1 мая, русскій не можетъ произносить ни слова на русскомъ языкѣ, хотя это право предоставлено финляндцамъ. Мы знаемъ, гг., что цѣлый рядъ русскихъ рабочихъ обществъ былъ закрытъ въ Финляндіи. Вотъ, гг., какое положеніе создавали власти, наши власти, которыя выполняли вашу волю по отношенію къ Финляндіи. Такова была, гг., политика Правительства раньше и эта политика формулировалась такимъ образомъ: Россія для русскихъ. Теперь нѣсколько измѣняется, гг., это положеніе. Теперь говорятъ, что «русскіе для Россіи». Что же предпринимается для этого въ Финляндіи? А вотъ что: тамъ русскимъ предоставляются такія же права, какими обладаютъ финляндцы. Въ чемъ же заключаются эти права? П. 1 сеймовыхъ законовъ гласитъ: «Право участія въ выборахъ сеймовыхъ депутатовъ принадлежитъ всѣмъ финляндскимъ гражданамъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, коимъ исполнилось 24 года». Итакъ, гг., чтобы быть «русскимъ для Россіи въ Финляндіи», надо обладать тѣмъ избирательнымъ правомъ, одно упоминаніе о которомъ на васъ дѣйствуетъ, какъ красный платокъ на быка на аренѣ *(смѣхъ).* И вотъ, гг., то самое право, то самое всеобщее право, которое вы аннулировали актомъ 3 іюня, то самое право вы оставляете въ Финляндіи. Далѣе, чтобы быть русскимъ для Россіи въ Финляндіи, надо обладать свободой собраній, свободой слова, свободой сходокъ, т. е. тѣми правами, которыя вы, въ продолженіе какихъ-нибудь трехъ, четырехъ лѣтъ, аннулировали совершенно въ Россіи. Гг., представьте себѣ, законопроектъ не забываетъ даже русскихъ рабочихъ въ Финляндіи. Въ законопроектѣ сказано, что законъ, кото-

рымъ оберегаются права русскихъ рабочихъ въ Финляндіи, недостаточно широкъ, что получающій увѣчье не всегда имѣетъ возможность получать отъ финляндскаго хозяина соотвѣтствующее пособіе и пенсію. Гг., это говорятъ люди, которые вчера съ этой трибуны доказывали, что подъ законъ страхованія рабочихъ нельзя подвести Сибирь, Кавказъ и другія окраины Россіи. Такимъ образомъ, гг., получается вопіющее противорѣчіе; особенно заслуживаетъ въ законопроектѣ вниманія вотъ какое обстоятельство: вѣдь эти права, которыми обладаютъ финляндцы, распространяются не только на русскихъ, но и на всѣхъ русскихъ подданныхъ, т. е. на поляковъ, армянъ, грузинъ (*голосъ справа:* и евреевъ), словомъ, на всѣхъ инородцевъ, которыхъ по вашему ученію слѣдовало бы немедленно вырѣзать по всей Россіи или выдворить ихъ. Итакъ, вы даете въ Финляндіи права гражданина инородцамъ, въ крови которыхъ вы съ удовольствіемъ выкупались бы. Чѣмъ же, гг., объясняется такое противорѣчіе? Отвѣтъ на это я нахожу опять-таки въ самомъ законопроектѣ. Въ законопроектѣ есть два пункта: одинъ изъ нихъ гласитъ, что необходимо предоставить право русскимъ подданнымъ занимать всѣ должности въ государственныхъ установленіяхъ Великаго Княжества Финляндскаго,—это одно, а другое—о предоставленіи русскимъ подданнымъ права винокуренія и торговли хлѣбнымъ виномъ. По моему мнѣнію, гг., центръ тяжести всего этого законопроекта въ этихъ двухъ пунктахъ и заключается. Рѣчь идетъ о томъ, гг., чтобы русскіе подданные занимали должности въ государственныхъ установленіяхъ Великаго Княжества Финляндскаго; иначе говоря, чтобы русскимъ провокаторамъ было предоставлено въ Финляндіи право предъявлять свои «ресторанные счета», о которыхъ говорилъ здѣсь г. Гучковъ, такъ же широко, какъ это практикуется у насъ въ Россіи,—это одно. Затѣмъ, гг., другое—чтобы въ Финляндіи имѣли возможность открывать побольше винныхъ лавокъ и кабаковъ. (*Голосъ справа:* чортъ знаетъ, что такое). Такимъ образомъ, гг., въ двухъ словахъ весь смыслъ законопроекта сводится къ націонализаціи охранныхъ отдѣленій и провокаціи, это съ одной стороны, и съ другой стороны—къ націонализаціи пьянства и кабаковъ въ Финляндіи. Но такъ какъ, гг., эти два начала не могутъ быть проведены въ жизнь безъ исключительныхъ положеній, то вы поймете, что, въ сущности, рѣчь идетъ не объ уравненіи въ правахъ русскихъ съ финляндцами, а объ уравненіи въ правахъ финляндцевъ съ русскимъ населеніемъ. Вотъ, гг., тотъ смыслъ, который лежитъ въ основѣ этого законопроекта. Но я думаю, гг., что ни одна нація въ Россіи не согласится написать на своемъ знамени: «провокація, пьянство и исключительныя положенія». Я думаю, гг., что банкротство вашей націоналистической политики, той политики, которая по выраженію кн. Мещерскаго сдѣлалась «достояніемъ и монополіей шайки», знаменуетъ, по моему мнѣнію, приближеніе того момента, когда въ Россіи восторжествуютъ здоровыя начала національнаго самоопредѣленія, начала свободнаго національнаго самоопредѣленія. Пока, гг., что же мы можемъ вамъ сказать? Мы вамъ пожелаемъ, гг., въ вашемъ національномъ рвеніи помочь бывшему персидскому шаху Магомету-Али,—а потомъ помочь, тоже.

кажется, ставшему «бывшимъ», повелителю Небесной Имперіи. Я думаю, гг., что недалеко то время, когда русскую національную шайку постигнетъ та же участь (*голосъ справа:* этого нельзя говорить), которая постигла шайку повелителей Ирана и повелителей Китайской имперіи. (*Рукоплесканія слѣва*).

По поводу образованія особой Холмской губерніи.

Гг. члены Государственной Думы. Много прекрасныхъ рѣчей довелось мнѣ выслушать по холмскому вопросу, рѣчей весьма убѣдительныхъ, обоснованныхъ; тѣмъ не менѣе, въ этомъ дѣлѣ у меня все-таки остается нѣкоторый недоумѣнный вопросъ, и, къ сожалѣнію, этого недоумѣннаго вопроса не разрѣшилъ мнѣ даже депутатъ Тимошкинъ, и это неудивительно, гг., потому что (*голоса справа:* депутатъ Лучицкій) Лучицкаго Тимошкинъ не понялъ. И это весьма понятно, гг., ибо, какъ только рѣчь заходитъ о польско-русскихъ отношеніяхъ и о вопросѣ, касающемся Польши, съ этой трибуны вы услышите рѣчи, совершенно уничтожающія другъ друга: съ одной стороны, выступая на эту трибуну, представители польскаго коло съ неопровержимыми документами въ рукахъ вамъ доказываютъ, что отъ руссификаторовъ нѣтъ житья польскому народу, съ другой стороны, гг., правые патріоты съ запада тоже съ громаднымъ количествомъ историческихъ данныхъ вамъ будутъ доказывать, что поляки сплошь іезуиты и что они до настоящаго времени подвергаютъ русскихъ въ Польшѣ систематической инквизиціи. Въ прошлый разъ даже от. Юрашкевичъ былъ принужденъ сказать, что весьма и весьма многое, что говорили представители польскаго коло, сущая правда,—только это надо понимать обратно. Я думаю, что представители польскаго коло тоже могли сказать от. Юрашкевичу, что многое, что онъ говорилъ, сущая правда,—только надо понять обратно. При такомъ положеніи человѣку, не знакомому достаточно детально съ даннымъ вопросомъ, трудно придти къ опредѣленному положенію; тѣмъ не менѣе... (*голоса справа:* Чхеидзе познакомилъ) одно становится совершенно яснымъ изъ всего того, что было сказано, и вотъ именно что: въ продолженіе вѣковъ холмскій народъ, очевидно, подвергался систематической эксплоатаціи и гоненіямъ, при чемъ, когда господами положенія бывали православные помѣщики и православное духовенство, холмскихъ крестьянъ и холмскую массу эксплоатировали по-православному, а когда гг. дворяне по обыкновенію изъ корыстныхъ цѣлей и изъ-за сословныхъ интересовъ изъ лона православія перекочевывали въ католичество, крестьянъ начинали эксплоатировать по католически. (*Смѣхъ*). Иногда ухитрялись объединять два эти пріема эксплоатаціи и тогда получалась унія. (*Смѣхъ*). По совѣсти говоря, гг., я затрудняюсь сказать, какой изъ этихъ пріемовъ лучше (**Новицкій 2,** *съ мѣста:* унія). Но, гг., это было прежде, а вотъ, интересно знать, что вы теперь предполагаете дать холмскому народу, чѣмъ вы хотите его осчастливить. От. Юрашкевичъ и его единомыш-

ленники въ прошлый разъ съ вострогомъ заявляли, что въ русскомъ народѣ пробуждается національное чувство. Я долженъ констатировать, что то же наблюдается и въ другихъ національностяхъ Россіи,—между прочимъ и у украинцевъ у тѣхъ украинцевъ, которые проживаютъ въ Холмщинѣ, и вотъ интересно было бы знать, какъ они отнеслись бы къ этому пробужденію національнаю чувства у украинцевъ и какъ они относятся теперь? (*Голосъ справа:* это у одного Лучицкаго). Но от. Юрашкевичъ и его единомышленники объ этомъ краснорѣчиво умолчали. Но вотъ послушайте что по этому поводу пишетъ проф. Грушевскій: «Всякое проявленіе украинскаго самосознанія преслѣдовалось и преслѣдуется всѣми мѣрами административной опалы. Украинскій сепаратизмъ, это порожденіе нечистой совѣсти россійской бюрократіи, въ продолженіе столѣтій подавляющей всякія политическія, культурныя и національныя стремленія украинцевъ, искореняется теперь во всѣхъ сферахъ: идетъ ли рѣчь о возникшемъ интересѣ къ родному слову, или къ прошлому, или настоящему своего края и, наконецъ, о работѣ на пользу просвѣщенія и экономическаго преуспѣянія своего народа». Вотъ, гг., то отношеніе къ пробудившемуся уже народному сознанію украинскаго народа, которое проявляете вы. Но вы скажете, что Грушевскій—«одинъ изъ кучки фантазеровъ-украинофиловъ, словамъ котораго никакого значенія придавать нельзя. (*Голоса справа:* вѣрно). Но мы и безъ проф. Грушевскаго отлично знаемъ, что въ малорусскихъ школахъ ревнители православія въ настоящее время грозятъ школьникамъ изгнаніемъ изъ школы за чтеніе Евангелія на малорусскомъ языкѣ; на это имѣются факты, и вы (*обращаясь къ центру и вправо*) напрасно выражаете изъ себя вопросительный знакъ. И всѣмъ вамъ, гг., всему міру отлично извѣстно, что въ вашихъ рукахъ и въ рукахъ Русскаго правительства жизнь Украины представляетъ собою одну сплошную трагедію. (**Новицкій 2,** *съ мѣста:* а вотъ Кочубей говоритъ изъ Малороссіи, что вы врете; *смѣхъ справа*).

Предсѣдатель. Прошу не мѣшать оратору.

Чхеидзе. Такъ вотъ, гг., послѣ этого я и хотѣлъ бы васъ спросить: если у васъ такое отношеніе къ украинцамъ, то что вы сулите имъ изъ Холмщины? И чѣмъ, я спрашиваю васъ, ваше засиліе лучше польскаго засилья, если оно тамъ имѣется, и чѣмъ обрусеніе въ духѣ г. Тимошкина лучше ополяченія? Я не знаю, гг., про другихъ, но если бы предо мною стала дилемма ополячиться или отимошкиниться, то я бы сказалъ: ополячьте, пожалуйста, меня, но только не обращайте меня въ Тимошкина. (*Смѣхъ*). Ну, а что же выиграютъ гг. евреи, которые живутъ въ этомъ краѣ? Конечно, ничего рѣшительно, кромѣ погромовъ. Что же касается польскихъ элементовъ въ этомъ краѣ, то они будутъ осчастливлены, вѣроятно, тѣмъ, что среди нихъ будутъ распространять культуру, хотя бы гг. Бобринскихъ, гг. Марковыхъ и тѣхъ людей, про которыхъ поэтъ сказалъ: «есть люди, которыхъ бьютъ, которымъ въ лицо плюютъ, онъ и оплеванъ, онъ и битъ, однако хранитъ свой гордый видъ». (*Смѣхъ слѣва*). Вотъ, гг., та добавочная любовь, про которую такъ краснорѣчиво въ прошлый разъ говорилъ

здѣсь от. Юрашкевичъ; эта добавочная любовь въ Холмщинѣ будетъ сведена съ одной стороны къ погромамъ, а съ другой стороны къ очень хорошимъ приходамъ, или, какъ выражался недавно «знаменитый» іеромонахъ Иліодоръ, сведется къ тому, чтобы жить въ роскошныхъ палатахъ, имѣть прекрасные выѣзды и ѣсть сладко, спать мягко и православіе распространять сначала крестомъ, потомъ кулакомъ и затѣмъ дубьемъ. Что къ этому сводится, гг., философія вашего національизма и православія, къ этому у насъ масса примѣровъ, и между прочимъ я сошлюсь вамъ на такой примѣръ: вѣдь православный народъ Грузіи воспринялъ православіе еще въ IV вѣкѣ, и тамъ православіе распространялось во всякомъ случаѣ не дубьемъ, а распространялось слабой, издалека пришедшей женщиной Ниной, и, какъ удостовѣряютъ историки, никакого дубья не было, никакіе стражники ее тамъ не сопровождали. (**Новицкій 2**, *съ мѣста:* плохо на васъ эта Нина вліяла).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Новицкій 2. Прошу васъ не говорить съ мѣста.

Чхеидзе. И вотъ въ продолженіе вѣковъ православная вѣра отстаивалась грузинами, и это продолжалось, гг., до тѣхъ поръ, пока господами положенія у насъ не сдѣлались гг. Распутины и Восторговы, но достаточно было имъ водвориться у насъ, какъ совершена была конфискація церковныхъ имуществъ православныхъ грузинъ; не забывайте, это было въ 52-мъ г. прошлаго вѣка, и тому народу, который имѣлъ священныя книги пятнадцать вѣковъ тому назадъ переведенными на грузинскій языкъ, стали проповѣдывать православіе на русскомъ языкѣ, при помощи переводчика. Вотъ какъ вы относитесь и относились къ православному христіанскому народу! Послѣ этого весьма понятно, каково было и будетъ ваше отношеніе къ тѣмъ, которыхъ вы сейчасъ хотите облагодѣтельствовать. От. Юрашкевичъ и его единомышленники очень много говорили и говорятъ о католическихъ ксендзахъ, объ ихъ инквизиторствѣ и тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ они подвергали православное населеніе въ Холмщинѣ. Я, гг., такой же поклонникъ ксендзовъ, какъ и православныхъ священниковъ, это вы отлично знаете; тѣмъ не менѣе, все-таки интересно знать, кому же вы поручите дѣло православія въ выдѣляемой вами окраинѣ. До послѣдняго времени у меня было объ этомъ извѣстное мнѣніе, но послѣ того, что мнѣ довелось на-дняхъ узнать, мною овладѣваетъ большое сомнѣніе, ибо, по удостовѣренію отнынѣ знаменитаго святителя православной церкви, еп. Гермогена, въ церковныхъ дѣлахъ русскихъ православныхъ весьма важную роль играютъ люди, которыхъ онъ наименовалъ Неронами, снимающими головы своихъ любимцевъ и прикрывающихъ хищеніе въ монастыряхъ—это съ одной стороны, а съ другой стороны весьма большое вліяніе въ дѣлѣ православія играютъ гг. Распутины, котораго тотъ же самый Гермогенъ назвалъ «пакостникомъ плоти», прикрывающимъ кощунственно свой развратъ религіозностью. Я воображаю, гг., восторгъ холмскихъ православныхъ, если туда явятся такіе миссіонеры! (*Голосъ слѣва:* а будетъ; расцвѣтетъ православіе). Въ прошлый разъ, гг., вмѣсто «радѣнія или испытанія силъ среди великосвѣтскихъ

дамъ», для спасенія душъ и тѣлесъ холмскихъ жителей, мы предложили автономію Польши, ибо считаемъ, что автономія лучше обставитъ дѣло свободы совѣсти, чѣмъ это самое «радѣніе и испытаніе своихъ силъ» гг. Распутиными. Но от. Юрашкевичъ возсталъ противъ этого; онъ говоритъ, что автономія не спасетъ еще холмскаго народа. Мы думаемъ, гг., что автономія, конечно, не панацея отъ всѣхъ золъ политическихъ и соціальныхъ, но во всякомъ случаѣ автономія лучше, чѣмъ такой порядокъ, гдѣ православіе, законность и правда поддерживаются кизилевымъ дубьемъ вѣсомъ въ 10 фунт. съ набалдашникомъ изъ сжатаго кулака. Это, съ одной стороны, гг., а съ другой стороны—автономія Польши, конечно, не спадетъ съ неба; автономія Польши предполагаетъ раскрѣпощеніе Россіи, автономія Польши предполагаетъ время, когда вмѣсто проповѣди «о свальномъ грѣхѣ» гг. Распутиныхъ, мы въ состояніи будемъ проповѣдывать о свободномъ самоопредѣленіи національностей. И вотъ къ завоеванію этихъ условій, къ завоеванію этихъ правъ, которыя дали бы возможность и холмскому народу на самоопредѣленіе, мы и призываемъ этотъ самый холмскій народъ. Поэтому, мы и можемъ сказать: долой холмскихъ іеромонаховъ Иліодоровъ и Распутиныхъ и да здравствуетъ свобода всѣхъ національностей, которыя проживаютъ въ этомъ краѣ! *(Рукоплесканія слѣва).*

По поводу заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ началѣ своей деклараціи, если помните, подчеркнулъ разницу между тѣми условіями, въ которыхъ пришлось работать третьей Государственной Думѣ, и въ которыхъ приходится начинать свою работу четвертой Государственной Думѣ, при чемъ эту разницу онъ усмотрѣлъ въ слѣдующемъ: у третьей Государственной Думы, говорилъ онъ, не было прецедентовъ, а у четвертой Государственной Думы прецеденты есть; у третьей Государственной Думы не было готовой почвы для работы, а вотъ четвертая Государственная Дума такую почву имѣетъ. Къ этой почвѣ, говорилъ онъ, третья Государственная Дума приложила очень много государственной мысли. Значитъ, для четвертой Государственной Думы подготовлена почва третьей Государственной Думой, которая приложила очень много государственной мысли. *(Смѣхъ слѣва).* Далѣе, г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ указалъ, что въ третью Государственную Думу была внесена обширнѣйшая декларація, обнимающая всѣ отрасли государственнаго строительства. И вотъ, третья Государственная Дума стала на конкретный путь работы. Сюда было внесено 2.500 законопроектовъ, при чемъ изъ нихъ уже получили силу закона 2.200. Какъ видите, гг., разница въ условіяхъ дѣйствительно существенная. Не очевидно ли послѣ этого, что разъ такая благопріятная почва существуетъ для четвертой Государственной Думы, то она будетъ по крайней мѣрѣ вдвойнѣ работать, что такимъ образомъ у насъ будетъ въ концѣ нашей легислатурѣ 4.400 законопроектовъ, уже получившихъ силу закона. Итакъ, за десять лѣтъ Россія будетъ имѣть болѣе

6.800 законовъ. И вотъ, гг., послѣ этого не удивительно ли, что есть люди, которые все-таки печально глядятъ на наше поколѣніе и съ тревогой смотрятъ на будущее Россіи? 7.000 законопроектовъ, получившихъ законную силу! Гг., я отнюдь не принадлежу къ этимъ скептикамъ, но долженъ вамъ сказать, что разницу, которая гарантируетъ успѣшность работъ четвертой Государственной Думы, я вижу совершенно въ другомъ. Я имѣю, гг., въ виду одинъ знаменательный фактъ, съ которымъ мы встрѣтились въ началѣ же нашей работы въ четвертой Государственной Думѣ, а именно: съ одной стороны, обѣщаніе, которое, если помните, вначалѣ же далъ съ этой трибуны В. М. Пуришкевичъ, что онъ и его единомышленники будутъ вести себя впредь очень прилично *(смѣхъ слѣва)*, а съ другой обѣщаніе г. Коковцова о томъ, что онъ впредь въ сотрудничествѣ съ Думой будетъ работать безъ всякихъ партійныхъ предубѣжденій, при этомъ, какъ вы помните, и г. Пуришкевичъ и г. Коковцовъ совѣтовали намъ держаться между собою добрососѣдскихъ отношеній и соблюдать добрые нравы. Гг., если бы эти совѣты и обѣщанія я слыхалъ гдѣ-нибудь внѣ предѣловъ Россіи, то, конечно, я бы этому не повѣрилъ; но, какъ вы знаете, Россія давно стала страною «неограниченныхъ возможностей»; поэтому я и допустилъ возможность осуществленія этихъ обѣщаній, которыя дали В. М. Пуришкевичъ и В. Н. Коковцовъ. Но вы отлично знаете, какая судьба постигла черезъ день обѣщаніе Владиміра Митрофановича: онъ сорвался съ этой трибуны, и обѣщаніе его рухнуло по части сохраненія добрыхъ нравовъ; поэтому, гг., для меня возникъ вопросъ, какъ будетъ дѣло обстоять съ обѣщаніемъ В. Н. Коковцова въ его деклараціи: будетъ ли онъ выдержаннѣе В. М. Пуришкевича или нѣтъ? *(Смѣхъ)*. Я думаю, гг., что вы должны согласиться съ однимъ положеніемъ, что о людяхъ вѣдь судятъ не потому, что они о себѣ думаютъ, а по тому, что они дѣлаютъ. И вотъ съ этой стороны и приходится прежде всего поставить вопросъ: съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, и кто намъ съ этой трибуны отъ имени правительства даетъ обѣщанія? Неужели, гг., Россія съ момента Цусимы и до послѣднихъ дней не доросла до того, чтобы съ увѣренностью сказать, что придавать какую-нибудь вѣру обѣщаніямъ правительства могъ бы или предатель, или безумецъ, или такіе люди, которые думаютъ, что Россію населяютъ такіе дикари, которые абсолютно не имѣютъ понятія о томъ, гдѣ кроется причина ихъ несчастья? Гг., вѣдь въ продолженіе десятка лѣтъ правительство занимается тѣмъ, что обѣщаетъ,— въ продолженіе десятковъ лѣтъ правительство горитъ желаніемъ стать на путь коренныхъ реформъ, въ то же время, какъ каждый изъ васъ знаетъ отлично, что это же самое правительство съ удвоенной энергіей прививаетъ народу формы правленія, свойственныя скорѣй эпохѣ татарщины и опричнины. И вотъ послѣ всего этого Предсѣдатель Совѣта Министровъ заявляется на эту трибуну и категорически говоритъ, что правительство ищетъ новыхъ путей для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго общественнаго быта на строго правовыхъ началахъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября, и въ вящшее доказатель-

ство исполнимости этого обѣщанія онъ предлагаетъ итти по стопамъ третьей Государственной Думы, т. е. той самой Думы, которая какъ разъ была призвана для того, чтобы похоронить манифетъ 17 октября! Гг., а васъ спрошу, это насмѣшка или шутка? Если, гг., это насмѣшка, то скажу: смѣется хорошо тотъ, кто смѣется послѣднимъ, а если это шутка, то я сказалъ бы, что это шутка совершенно неумѣстная, ибо напоминаніе о манифестѣ 17 октября, гг., бередитъ каждый разъ народу тѣ раны, которыя были ему нанесены и наносятся въ борьбѣ за этотъ манифестъ въ борьбѣ за правовой порядокъ. Теперь позвольте коснуться хотя бы нѣкоторыхъ пунктовъ и нѣкоторыхъ обѣщаній деклараціи правительства. Какъ вамъ нравится, гг., ну хотя бы , напр., благожелательность г. Коковцова къ инородцамъ? Онъ обѣщаетъ благожелательность всѣмъ инородцамъ, которые считаютъ Россію за свое отечество. И вотъ, поблагодаривъ его, я считаю себя все-таки обязаннымъ спросить г. Коковцова, о какой Россіи, собственно, идетъ рѣчь? Вѣдь, гг., постоянно твердятъ о единой Россіи. Я долженъ вамъ сказать, гг., и категорически заявляю, что никакой единой Россіи въ свѣтѣ нѣтъ. *(Смѣхъ справа).* Да, есть, гг., на свѣтѣ двѣ Россіи. *(Смѣхъ справа).* Да, Россія офиціальная, есть Россія полицейская, есть Россія, девизъ которой: «тащить и не пущать»; есть Россія, призванная свистать нагайками по спинамъ обывателей, вѣшать, ссылать и давить все живое; есть Россія, которая призвана громить культуру, безпощадно эксплоатировать массы, расхищать народное достояніе; есть Россія экплоататоровъ, хищниковъ, паразитовъ, Россія палачей, Россія внѣшнихъ авантюръ; есть Россія, стремящаяся назадъ, къ средневѣковью; есть Россія, превратившаяся въ живой трупъ и отравляющая всю общественную атмосферу. Это одна Россія. Есть другая Россія: Россія трудового народа, Россія молодая, Россія всѣхъ живыхъ силъ страны, Россія, рвущаяся на путь широкаго возрожденія, Россія, жаждущая широкихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, Россія со свѣтлымъ будущимъ и съ великими идеалами впереди. Вотъ, гг., какіе двѣ Россіи имѣются у насъ, и соединить эти два русла нельзя. И вотъ, я спрашиваю г. Коковцова, какую изъ этихъ двухъ Россій онъ рекомендуетъ мнѣ, напр., какъ инородцу, и другимъ инородцамъ въ качествѣ отечества? Если, гг., онъ рекомендуетъ намъ первую Россію, то я думаю, гг., что всякій порядочный инородецъ и не инородецъ съ негодованіемъ отвергнетъ такое отечество и всякое благожелательство со стороны правительства такой Россіи. Что касается другой Россіи, то помимо благожелательства Коковцова, помимо правительства и помимо васъ, гг., мы давно нашли общій путь солидарности, любви и уваженія къ этой Россіи! *(Рукоплесканія слѣва).* И по пути къ этой солидарности, гг., насъ осѣняетъ не двуглавый орелъ, а знамя солидарности всѣхъ трудящихся массъ всего міра. *(Рукоплесканія слѣва; голосъ справа:* краснаго цвѣта). Краснаго, именно краснаго. *(Смѣхъ справа).* Обѣщаніе г. Коковцова относительно реформъ мѣстнаго самоуправленія... какъ вамъ нравится, гг., изъ устъ г. Коковцова это обѣщаніе послѣ того, какъ еще недавно—и это г. Коковцовъ вѣроятно хорошо помнитъ—

былъ нарушенъ цѣлый рядъ монаршихъ обѣщаній, безцеремоннымъ образомъ были разгромлены вѣковые устои финляндской конституціи; какъ вамъ нравятся эти обѣщанія послѣ того, какъ органы мѣстнаго самоуправленія превращены не только въ орудіе борьбы за сословные и классовые интересы, но и въ орудіе борьбы для того, чтобы разжечь національную вражду, примѣромъ чему служитъ западное земство, которое вы недавно провели? А обѣщаніе Коковцова относительно оживленія прихода подъ ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ пастырей, священниковъ. Отцы преподобные, я къ вамъ обращаюсь (*голоса справа:* пожалуйста не обращайтесь), что думали вы въ то время, когда г. Коковцовъ произносилъ эти слова, послѣ того, что за этимъ злосчастнымъ для васъ лѣтомъ продѣлалъ надъ вами В. К. Саблеръ? Какъ вамъ показались эти слова? Не показались ли они вамъ горькой ироніей? (*Голоса справа:* нѣтъ, не показались). И если вы отвѣтить не можете, то я вамъ скажу: обѣщанія г. Коковцова и интересы г. Саблера и свободный приходъ несовмѣстимы; и евангеліе ничего общаго съ саблеровскими циркулярами не имѣетъ. (*Рукоплесканія слѣва*). А обѣщанія г. Коковцова относительно неприкосновенности личности и исключительныхъ положеній? Здѣсь я долженъ признаться, гг., что у меня кое-какая надежда имѣется, ибо у насъ есть деп. Гололобовъ, гг.,—но только я хотѣлъ бы получить дополнительное обѣщаніе отъ г. Коковцова, а именно: пока Гололобовъ не закончитъ съ законопроектомъ о неприкосновенности личности, чтобы его въ губернаторы не производили. (*Смѣхъ слѣва*). Ну, свобода слова? и тутъ я не безнадеженъ, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, г. Коковцовъ очень любитъ свободную наличность, а, съ другой стороны, штрафы и наказанія теперь составляютъ солидную сумму, поступающую въ казну. (*Смѣхъ слѣва*). А если къ этому прибавить еще недавнія разъясненія Сената, въ силу которыхъ и на думскую трибуну уже будетъ распространено охранное и исключительное положеніе, то, значитъ, и относительно свободы слова мы будемъ радужно смотрѣть впередъ. (*Голосъ справа:* клеветать нельзя). Ну, народное образованіе? тутъ я уже совершенно спокойно смотрю на будущее, ибо въ дѣлѣ народнаго образованія у насъ исключительно благопріятныя въ этомъ году сложились дѣла, ибо наверху вы имѣете г. Кассо, а здѣсь въ Думѣ предсѣдателемъ комиссій народнаго образованія самъ гр. Бобринскій, Владиміръ, его сіятельство. (*Смѣхъ слѣва; голоса справа:* довольно). Прибавьте, гг... (*Голоса справа:* довольно). Это же фактъ. (*Смѣхъ слѣва*). Прибавьте, гг., къ этой двойкѣ достопочтеннаго, прославившагося на всю Россію своей просвѣтительной дѣятельностью, отсутствующаго нынѣ, бывшаго ректора Новороссійскаго университета Левашева, и вы получите такую тройку, которая помчитъ образованіе Россіи съ быстротой, можетъ быть, большей, чѣмъ тотъ автомобиль, который хотѣлъ, кажется, купить одинъ губернаторъ во время Нижегородской ярмарки. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Если, гг., вы къ этому присовокупите, что скоро въ винныхъ лавкахъ будутъ продаваться вмѣстѣ съ водкой и книги религіознаго и нравственнаго содержанія, то сомнѣнія нѣтъ, что дѣло рус-

скаго образованія въ четвертой Государственной Думѣ пойдетъ семимильными шагами впередъ. Г. Коковцовъ не забылъ, между прочимъ, и о пролетаріатѣ. Правда, рабочихъ преслѣдуютъ, арестуютъ, высылаютъ; профессіональныя общества закрываютъ, имущества ихъ конфискуютъ, новыя открывать не разрѣшаютъ; газеты систематически также закрываютъ, штрафуютъ, конфискуютъ, редакціи закрываютъ, редакторовъ сажаютъ въ тюрьмы, рабочихъ съ большимъ наслажденіемъ разстрѣливаютъ, а хозяевъ поощряютъ и оказываютъ всякое имъ содѣйствіе, но все-таки о пользѣ рабочихъ не забываютъ. *(Смѣхъ слѣва; звонокъ Предсѣдателя).* Если прибавите къ этому недавній совѣтъ г. Коковцова рабочимъ пожаловать въ подполье, если имъ не нравится на волѣ, то окажется, что рабочіе могли бы г. Коковцову сказать: благодарю. *(Смѣхъ слѣва).* Оцѣнивая и принимая все это во вниманіе, рабочіе, конечно, не преминутъ сдѣлать соотвѣтствующій выводъ и воздадутъ правительству должное. Я же съ своей стороны скажу: если вы, гг., представители правительства, на этой трибунѣ говорите о рабочихъ, то надо было хоть смыть ту кровь, которую они недавно пролили; иначе, гг., съ представителями правительства, запачканными кровью рабочихъ, у рабочихъ общаго языка нѣтъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Не забылъ, между прочимъ, г. Коковцовъ и кавказскихъ крестьянъ. Нужно вамъ сказать, что съ 1864 г. кавказскимъ крестьянамъ обѣщаютъ раскрѣпощеніе, и до сего времени, даже; достопочтенный депутатъ Гижицкій соглашается со мной, какъ и многіе другіе тоже, что кавказскіе крестьяне по сей день находятся въ крѣпостномъ состояніи. И это лишній разъ показываетъ какую вѣру надо придавать обѣщаніямъ г. Коковцова. Но есть, гг., въ деклараціи одно обѣщаніе, за которое я ручаюсь, это реформа полиціи. Здѣсь я вполнѣ надѣюсь, что въ скоромъ времени мы, россійскіе обыватели, будемъ имѣть, вѣроятно, втрое больше полицейскихъ, чѣмъ теперь, и вшестеро больше будемъ платить, чѣмъ нынѣ; я увѣренъ, что вся эта полиція будетъ брать вдевятеро больше, чѣмъ сейчасъ. На этомъ, гг., можно было бы кончить... *(голоса въ центрѣ:* пора; *голоса справа:* просимъ). Вы бы еще послушали. *(Смѣхъ справа).* Я могъ бы покончить съ этимъ но я не могу не отмѣтить, хотя бы нѣсколькими словами, отношеніе къ этой деклараціи нашихъ думскихъ фракцій. И здѣсь, первымъ долгомъ, я считаю необходимымъ коснуться той оцѣнки, которая была дана деклараціи правительства, ну, хотя бы, напр., фракціей конституціонно-демократической. Вы помните, гг., что говорилъ здѣсь по поводу деклараціи А. И. Шингаревъ? Онъ утверждалъ, что животворный духъ отлетѣлъ отъ объединеннаго кабинета, потому что тамъ нѣтъ мѣста народнымъ нуждамъ и желаніямъ. Вашъ путь, говорилъ онъ, обращаясь къ правительству, вотъ сюда, есть путь обреченныхъ, и декларація Предсѣдателя Совѣта Министровъ напомнила, сказалъ онъ, мнѣ слова, обращенныя къ русскому правительству Гончаровымъ еще въ 1847 г.: «одни колеса да пружины, а живого дѣла нѣтъ». Какъ видите, гг., по словамъ А. И. Шингарева, отъ правительства отлетѣлъ живой духъ, а извѣстно, что когда духъ отлетаетъ, остаются

одни бренные останки, которые надо похоронить. Но оказывается, что эти бренные останки пока налицо и отравляютъ атмосферу. Казалось бы, что здѣсь нечего медлить, надо ихъ убрать поскорѣе. Но видно, что не такъ просто дѣло обстоитъ и не такъ легко разстаться съ этими останками. И въ самомъ дѣлѣ, послушайте В. А. Маклакова, что онъ говоритъ, припомните его пламенныя слова, обращенныя къ бреннымъ останкамъ, къ пружинамъ да колесамъ. Василій Алексѣевичъ тоже прекрасно видѣлъ, что передъ нимъ только трупъ, только пружины и колеса, вращающіяся по инерціи; но съ упорствомъ фетишиста онъ взываетъ къ доброй волѣ развалившагося аппарата. Словомъ я предвижу слѣдующее: что фракція народной свободы, какъ въ третьей Государственной Думѣ, будетъ выступать и читать нравоученія, при чемъ ей, вѣроятно, часто придется бывать въ роли крыловскаго повара; они будутъ твердить, вѣроятно, попрежнему: «котъ Васька плутъ, котъ Васька воръ, онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ», непрестанно краснорѣчиво будутъ говорить кадеты, и въ то же время будутъ преподносить Васькѣ жаркое, да еще какое?—не простое и не куриное, а трехмилліардное, золотое! Я думаю, гг., что такое отношеніе, такую оцѣнку правительственной докларации страна должна учесть. Ну, что касается гг. октябристовъ, то выходитъ, что если для фракціи народной свободы, по крайней мѣрѣ, по маклаковскимъ источникамъ, спасеніемъ страны является въ конечномъ счетѣ добрая воля правительства, то гг. октябристы, превратившіеся изъ союза манифеста 17 октября въ союзъ здраваго смысла, видятъ спасеніе именно въ этомъ здравомъ смыслѣ. Что и говорить, здравый смыслъ прекрасная вещь, и я очень сожалѣю, что гг. октябристы вспомнили объ этомъ очень поздно, но я все-таки до сихъ поръ не разобрался, откуда этотъ здравый смыслъ, гдѣ его мѣстопребываніе? Если допустить, что рѣчь идетъ о массахъ народа, то вѣдь уважаемый бар. Мейендорфъ прямо заявилъ, что масса, ея инстинкты совершенно не идутъ въ расчетъ, что только демагоги могутъ обращаться къ здравому смыслу и пониманію вещей массъ. Значитъ, здравый смыслъ, о которомъ говорилъ бар. Мейендорфъ, отъ массъ не исходитъ. Но можетъ быть, онъ исходитъ отъ какого-нибудь другого слоя, отъ какихъ-нибудь другихъ элементовъ?—Я утверждаю, что этотъ здравый смыслъ не исходитъ также и отъ тѣхъ элементовъ, на которые опираются октябристы, потому что и эти элементы нашли, что васъ сюда, въ Государственную Думу, надо впускать въ возможно меньшемъ количествѣ. Остается думать, что этотъ здравый смыслъ принадлежитъ именно только вамъ. Я не знаю, что въ концѣ концовъ дастъ этотъ здравый смыслъ, но знаю, что въ третьей Государственной Думѣ онъ былъ направленъ на защиту вашихъ узкосословныхъ, карманныхъ интересовъ, я не желаю, конечно, задѣть кого-нибудь изъ васъ лично. Что касается націоналистовъ, гг., то тутъ оказывается, что они въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ уже ищутъ и ищутъ политическаго Эдиссона, который бы выдумалъ имъ хорошій аппаратъ для того, чтобы привить принципы зоологическаго націонализма по всей Россіи. Вы, гг., до сихъ поръ не

обрѣли этого Эдиссона и почему-то пристаете къ г. Коковцову: подай намъ Эдиссона, и больше никакихъ. *(Смѣхъ)*. Говоря по просту, вы хотите отъ г. Коковцова получить не столько Эдиссона, сколько тѣ средства, которыя нужны на аппаратъ, для прививки вашихъ принциповъ зоологическаго націонализма. И я думаю, что вы на этомъ сойдетесь съ г. Коковцовымъ и получите, что хотите. Конечно, очень трудно, гг. націоналисты, предположить, что когда-нибудь вы выйдете изъ того болота, о которомъ такъ краснорѣчиво говорилъ членъ Государственной Думы Савенко прошлый разъ, и тѣмъ болѣе это сомнительно, что вы и знамя національное, и лозунги, и принципы, и воодушевленіе, и темпераментъ, какъ оказывается, похоронили вмѣстѣ съ однимъ человѣкомъ, вмѣстѣ съ П. А. Столыпинымъ. Конечно, положеніе незавидное, но во всякомъ случаѣ объ этомъ вамъ, видимо, придется думать еще долго. *(Голосъ справа:* смѣяться нечего). Бар. Мейендорфъ очень былъ встревоженъ, что гг. правые серьезно переходятъ въ оппозицію правительству, и поэтому совѣтовалъ г. Коковцову прикрикнуть на нихъ: «не напугаете». Я долженъ успокоить бар. Мейендорфа, что ничего подобнаго нѣтъ. Всякій разговоръ гг. правыхъ относительно формъ правительства, относительно конституцій, относительно прерогативъ и т. д. отлично вскрылъ предъ вами депутатъ Марковъ 2. Обстоятельство совершенно обыденное, но для помѣщика въ высшей степени важное, это именно то, что до сихъ поръ у него не продано двѣ дюжины быковъ, хозяйство запущено *(рукоплесканія* слѣва), и пугаться имъ оппозиціи совершенно нечего; никакой помѣщикъ не проститъ министру, чтобы его поросята не продавались во-время, чтобы его коровы не отелились во-время. На этомъ гг. правые съ правительствомъ сойдутся и будутъ жить какъ жили до сихъ поръ. Но одинъ пунктъ деклараціи, гг., вызвалъ полное одобреніе и единодушіе за исключеніемъ маленькой части Государственной Думы, тотъ именно пунктъ, гдѣ г. Коковцовъ говорилъ о международной политикѣ. Тутъ раздавались дружные аплодисменты, и въ концѣ концовъ отношеніе большинства Думы къ этому мѣсту деклараціи Коковцова выразилось въ томъ, что какъ бы съ этой трибуны раздался лозунгъ: мы войны не хотимъ, у насъ своихъ корыстныхъ цѣлей нѣтъ, мы завоевывать ничего не желаемъ, мы чужого добра не трогаемъ, но въ случаѣ чего, въ случаѣ осложненій, столкновеній, въ случаѣ конфликта и т. д. мы никого не боимся, я не хочу г.г. портить вашего настроенія, но позвольте здѣсь припомнить слѣдующее: 7 мая сего 1912 г. въ 126 засѣданіи Государственной Думы, бывшій предсѣдатель комиссіи государственной обороны, г. Гучковъ, внесъ слѣдующую формулу перехода—я въ особенности прошу обратить вниманіе на это мѣсто тѣхъ, которые не имѣли возможности присутствовать тотъ разъ на этомъ засѣданіи: «Признавая, что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго Артиллерійскаго Управленія.... представляетъ серьезную опасность для государства и государственной обороны.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, то, что вы читаете, происходило въ открытомъ засѣданіи Государственной Думы?

Чхеидзе. Да, это изъ открытаго засѣданія Государственной Думы..... «Представляетъ серьезную опасность... Поэтому онъ обращался къ правительству...», при чемъ, комментируя эту формулу, г. Гучковъ заявилъ: если мы прибѣгнемъ къ этой формулѣ, то повѣрьте, что чаша переполнена, и что другого способа кромѣ крика негодованія и голоса протеста, что ничего другого уже не остается. Марковъ 2, вышедши тогда на трибуну, сказалъ: «съ прискорбіемъ долженъ согласиться съ тѣмъ, что было сказано сейчасъ г. Гучковымъ, при чемъ сожалѣю, что краски, которыми рисовалъ Гучковъ положеніе дѣла, недостаточно красочны». А П. Н. Милюковъ добавилъ: «вы сегодня услышали съ этой каѳедры страшныя слова; бывшій предсѣдатель комиссіи государственной обороны и Предсѣдатель руководящей части Государственной Думы сказалъ намъ, что состояніе матеріальной части въ такой важной области, какъ артиллерійское управленіе, настолько неудовлетворительно, что представляетъ серьезную опасность для государства и государственной обороны; мы должны этому повѣрить тѣмъ болѣе, что правительство не опровергаетъ этого». А Лерхе къ сказанному присовокупилъ, что «въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ объ оборонѣ государства, не слѣдуетъ сводить партійные счеты». Вотъ, гг., какъ обстояло дѣло нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Что произошло съ тѣхъ поръ, что вы такъ храбро настроены? Быть можетъ потому, что извѣстную часть Государственной Думы и теперь не пускаютъ въ комиссію государственной обороны? Можетъ быть, гг., у насъ въ другихъ отношеніяхъ наступило улучшеніе? Можетъ быть, вы чувствуете ростъ моральной мощи, что, быть можетъ, у правительства и у правящаго класса произошло объединеніе съ народными массами, и эти массы дружно поддерживаютъ верхи? Я не ошибусь, если скажу, что такого антагонизма, той пропасти, такого противорѣчія между верхами и низами въ Россіи не наблюдалось никогда. Можетъ быть, гг., вы обогатились за это время разными свободами, и наступила пора другихъ освобождать? Но я думаю, гг., что балканскіе народы при всемъ гнетѣ подъ турецкимъ владычествомъ не больше порабощены, чѣмъ русскій народъ и другія народности, находящіяся въ Россіи подъ игомъ нашего правительства. *(Рукоплесканія слѣва).* Мы привѣтствуемъ стремленіе балканскихъ народовъ освободиться изъ-подъ ига, мы желаемъ, чтобы поскорѣе освободились изъ-подъ ига не только балканскіе народы, но и мусульманскія народныя массы. Но, гг., русскій народъ и другія народности, населяющія Россію, прежде всего нуждаются въ томъ, чтобы самимъ стать свободными. Свободу можетъ приносить другимъ свободный народъ. И когда свобода будетъ обезпечена за русскимъ народомъ и за другими народами, которые населяютъ Россію, тогда наступитъ время сказать: иду на освобожденіе страждущихъ братьевъ. Вотъ, гг., какова задача какъ внутренней политики, такъ и внѣшней политики,—свобода для русскаго парода, свобода для всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Но для того, чтобы добыть эту свободу, для этого не годятся ни г. Коковцовъ, ни его правительство, ни четвертая Государственная Дума. У народа должна быть Дума и правительство, выражающія ихъ волю, ихъ чаянія, ихъ надежды. Вотъ только съ такой Думой, съ такимъ правительствомъ

Россія пойдетъ впередъ. Мы съ этой трибуны неустанно будемъ звать народы Россіи, чтобы они поскорѣе обезпечили за собою побѣду въ дѣлѣ своего освобожденія, и чтобы съ этой побѣдой они могли и на западъ и на востокъ пойти съ девизомъ: «свобода всѣмъ порабощеннымъ сосѣдямъ, окружающимъ Россію». *(Рукоплесканія слѣва).*

По поводу запроса Мин. Юстиціи по жалобамъ И. А. Каншина и А. П. Новосильцева на дѣйствіе калужскаго губернатора кн. С. Б. Горчакова.

Гг. члены Государственной Думы. Въ переживаемый нами политическій моментъ чуть ли не самымъ животрепещущимъ вопросомъ является вопросъ о хулиганствѣ и борьбѣ съ этимъ зломъ. А что это явленіе—зло, объ этомъ свидѣтельствуетъ запросъ, обсуждаемый въ настоящее время. Какъ видно изъ текста обязательныхъ постановленій с.-петербургскаго градоначальника, приводимаго въ запросѣ, хулиганство—это, во-первыхъ, озорство и безчинство, вызывающее недовольство окружающихъ; во-вторыхъ—назойливое приставаніе къ кому-либо или иное дѣйствіе, нарушающее свободу движенія и передвиженія. Въ третьихъ, озорная порча или истребленіе чужого имущества. Въ-четвертыхъ, появленіе въ публичныхъ мѣстахъ и въ помѣщеніяхъ въ замѣтномъ для окружающихъ нетрезвомъ видѣ. Въ-пятыхъ, вторженіе противъ воли или безъ вѣдома другихъ въ ихъ жилье, во дворъ, усадьбу и проч. Въ-шестыхъ, пребываніе въ этомъ помѣщеніи и мѣстахъ вопреки требованію хозяина. Какъ вы видите, гг., изъ этого, только что прочитаннаго мною текста хулиганство—дѣйствительно зло и зло большое. Но если вы освободитесь отъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ и мнѣній, если вы примете во вниманіе не только то, какъ думаютъ бороться съ хулиганствомъ въ Россіи, но и то, кто порывается въ этотъ бой, то окажется, что дѣло съ хулиганствомъ въ Россіи обстоитъ, можетъ быть, не такъ плохо, какъ это кажется многимъ *(смѣхъ слѣва);* а по моему, оно обстоитъ даже совсѣмъ хорошо. Въ самомъ дѣлѣ, гг., вникнете въ положеніе вещей, примите во вниманіе, кто, напр., вооружается противъ дѣяній, вызывающихъ недовольство окружающихъ, недовольство общества? Это то самое правительство, которое давнымъ-давно надоѣло почти всѣмъ въ Россіи; это то правительство, по адресу котораго еще не такъ давно раздавались голоса по всей странѣ—долой. Далѣе, гг., кто вооружается противъ назойливаго приставанія къ другимъ? То самое правительство, которое давно проводитъ въ жизнь положеніе, которое формулируется такъ: «тащить и не пускать». Правительство, агенты котораго слѣдятъ за каждымъ не только обыкновеннымъ смертнымъ, но за членами высокой платы, конечно, за исключеніемъ тѣхъ, которые сами, можетъ быть, состоятъ на службѣ у охраннаго отдѣленія *(смѣхъ слѣва).* Гг., противъ назойливаго приставанія вооружается то самое правительство, которое распространяетъ свою опеку не только надъ дѣлами, но и

мыслями и чувствованіями гражданъ Россіи. Болѣе того, противъ назойливаго приставанія издаютъ циркуляры и обязательныя постановленія такіе администраторы, которые, подобно одному губернатору, очень назойливо и очень энергично умѣютъ приглашать черезъ своихъ агентовъ красивыхъ артистовъ. Далѣе, гг., кто вооружается противъ свободы движенія и передвиженія въ Россіи? Да та же самая администрація, агенты которой вотъ уже пять лѣтъ рыщутъ по всей Россіи, какъ въ непріятельскомъ станѣ. Кто предпринимаетъ мѣры противъ расталкиванія публики? Это та самая администрація, то самое правительство, которое растолкало двѣ Думы, которое растолкнуло третью Думу на три дня и даже палату лордовъ; правительство, которое расталкиваетъ всякаго рода просвѣтительныя общества, общества профессіональныхъ союзовъ, даже общества велосипедистовъ. Кто воспрещаетъ бросать камни въ зданіе? Да то самое правительство, которое во имя водворенія въ Россіи могильнаго спокойствія предало страну огню и мечу, то правительство, которое во имя водворенія этого спокойствія разсылаетъ экспедиціонные отряды по всей Россіи, правительство, которое всякое народное движеніе учитываетъ какъ пожаръ, при которомъ можно ломать и стекла и двери. Кто воспрещаетъ появленіе въ замѣтномъ для другихъ нетрезвомъ видѣ? То самое правительство, которое финансовое благополучіе страны основываетъ на пьяномъ бюджетѣ и на вырожденіи націи, то самое правительство, которое покрыло деревни и города Россіи густой сѣтью кабаковъ! Кто ополчается противъ вторженія вопреки волѣ и безъ вѣдома хозяевъ въ чужіе дома? То самое правительство, которое цѣлыми поколѣніями воспитывало въ русскомъ обывателѣ понятіе, что каждый пьяный стражникъ имѣетъ право врываться въ любой домъ, когда ему вздумается, то правительство, агенты котораго съ провокаціонной цѣлью проникали въ квартиры провоцируемыхъ съ бомбами и разрывными матеріалами! Но есть другія проявленія хулиганства, напр., неуваженіе къ религіи, къ суду, къ родителямъ, къ идеаламъ и завѣтамъ отцовъ, къ просвѣщенію, культурѣ и проч. И кто же борется съ этими проявленіями хулиганства? Духовенство, то самое духовенство, которое предалось синодальному оберъ-прокурору.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, я покорнѣйше просилъ бы васъ такихъ выраженій по адресу русскаго духовенства не примѣнять.

Чхеидзе. Но если это само собою понятно, то я не виноватъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, прошу васъ Предсѣдателю Государственной Думы не возражать.

Чхеидзе. Противъ проявленій хулиганства вооружаются судьи въ Россіи, превратившіеся изъ жрецовъ Ѳемиды въ подложныхъ дѣлъ мастеровъ. (*Голоса справа:* это неумѣстно). Противъ неуваженія къ культурѣ и просвѣщенію вооружается то правительство, которое положило въ основу своей дѣятельности разгромъ культуры и просвѣщенія! Противъ неуваженія къ культурѣ и наукѣ, гг., выступаетъ то самое правительство, которое еще вчера, быть можетъ навсегда, заколотило двери уцѣлѣвшаго храма науки въ Россіи! И мы, отъ имени страны,

выражаемъ сочувствіе студентамъ, выброшеннымъ на улицу сегодня *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, это къ дѣлу не относится, прошу васъ этого не касаться.

Чхеидзе. Но, гг., наихудшее проявленіе хулиганства, какъ гласитъ обязательное постановленіе г. Петербургскаго градоначальника, это истребленіе и неосторожное отношеніе къ чужому имуществу. И кто же вооружается противъ этого? Прежде всего и раньше всего, первенствующее сословіе въ Россіи, то самое сословіе, которое торжествовало побѣду въ день 9 ноября, т. е. въ день проведенія закона, благодаря которому число пауперовъ въ Россіи все болѣе и болѣе растетъ и наполняетъ города и деревни, то самое дворянство, которое на своемъ послѣднемъ съѣздѣ устами одного изъ самыхъ типичнѣйшихъ зубровъ благодарило небо, что цѣны на земли возросли; то самое дворянство, которое на томъ же съѣздѣ категорически заявило, что оно крестьянство не допуститъ въ дѣло мѣстной жизни, и что тамъ должны господствовать крѣпостники, то самое дворянство, то самое сословіе, которое вѣками транжирило народныя средства посредствомъ *(шумъ справа; звонокъ Предсѣдателя)* розги, реставраціи которой оно такъ добивается. *(Шумъ справа; голосъ:* все вретъ; *рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, призываю васъ къ порядку.

Чхеидзе. Противъ неосторожнаго обращенія съ чужимъ имуществомъ выступаетъ та самая бюрократія, которая все болѣе и болѣе выдвигаетъ все новые и новые кадры казнокрадовъ въ чинѣ низшихъ агентовъ и въ чинѣ дѣйствительныхъ статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ *(слѣва рукоплесканія и голоса:* браво; *звонокъ Предсѣдателя),* та самая бюрократія, гдѣ воровство увеличивается послѣ ревизіи вдвое, какъ подтверждалъ депутатъ Пуришкевичъ недавно. *(Слѣва рукоплесканія и смѣхъ).* Противъ неосторожности обращенія съ чужимъ имуществомъ выступаетъ та самая бюрократія, которая уже принесла жертвы и собирается принести громадныя жертвы внѣшней авантюрѣ, жертвы въ милліардъ народныхъ средствъ и тысячи жизней россійскихъ гражданъ. На защиту имущественныхъ правъ русскихъ гражданъ выступаютъ тѣ слои, та бюрократія, то правительство, которые покровительствуютъ гг. капиталистамъ и трестамъ эксплоатировать хищнически народный трудъ, этотъ источникъ культурныхъ и матеріальныхъ благъ всего народа. Противъ проявленія хулиганства выступаетъ теперь пресса, гдѣ господствуютъ гг. Снѣссаревы и Меньшиковы, пресса въ родѣ «Новаго Времени», гдѣ вы встрѣтите слѣдующаго рода объявленія *(голоса справа:* знаемъ): «веселыя молодыя симпатичныя француженки» *(смѣхъ),* «предлагающія взрослымъ англійскую методу»; «англичанка, предлагающая спеціальныя и разнообразныя методы»; «русскія дамы, обучающія восточнымъ языкамъ по совершеннѣйшей методѣ»; «пріятныя парижанки» и т. д.—это ваша пресса преподноситъ *(рукоплесканія слѣва),* та самая пресса, которая вооружается противъ хулиганства. Вотъ, гг. члены Государственной Думы, кто является въ настоя-

щее время въ роли спасителя отечества, и съ этой стороны все ясно и понятно, и вопросъ теперь въ томъ, какая власть можетъ лучше обслуживать эту самую компанію, этихъ борцовъ противъ хулиганства, централизованная власть или децентрализованная. Но мнѣ кажется, гг., что и съ этой стороны дѣло обстоитъ у насъ довольно ясно, ибо практически, по крайней мѣрѣ, вопросъ о томъ, какая власть для этой цѣли лучше, практически уже рѣшилъ въ Россіи каждый урядникъ, каждый городовой, каждый полицеймейстеръ, каждый губернаторъ совершенно самостоятельно, но, несмотря на все разнообразіе пріемовъ осуществленія децентрализованной власти въ Россіи, они сводятся къ тому способу, который практиковалъ небезызвѣстный и вамъ бахмутскій исправникъ Неровня. Сей администраторъ, децентралистъ до мозга костей, съ цѣлью борьбы съ хулиганствомъ и крамолой, покрылъ чуть не весь Донецкій районъ сѣтью домовъ терпимости, и насколько эта мѣра одобряется въ настоящее время центральной властью, вы можете судить изъ того, что этотъ самый Неровня недавно получилъ очень большое какое-то назначеніе въ области, кажется, народнаго просвѣщенія *(смѣхъ)*; еще болѣе, гг., этотъ способъ примѣненія децентрализаціи власти проявляется хотя бы въ дѣятельности одного губернатора, про котораго пришлось читать недавно такую вещь: «губернаторъ этотъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи особую квартиру, которая была снята его сподвижникомъ полицеймейстеромъ». *(Голоса справа:* для чего это?). «Эта квартира, по распоряженію губернатора, не была даже зарегистрирована въ полиціи и жившій въ ней полицейскій служитель не былъ прописанъ. Здѣсь-то происходили ночныя оргіи, которыя устраивалъ также и полицеймейстеръ, и въ разное время дня и ночи то полицеймейстеръ со своими пѣвицами, то самъ губернаторъ въ дамскомъ обществѣ проводилъ здѣсь время». Такимъ образомъ, повторяю, вопросъ о томъ, какая власть должна имѣть преимущество у насъ въ Россіи, централизованная или децентрализованная, практически, я говорю, рѣшенъ. Поэтому-то я недоумѣваю, когда новый министръ внутреннихъ дѣлъ ломаетъ голову надъ этимъ вопросомъ и, быть можетъ, мое недоумѣніе могли бы здѣсь намъ растолковать тѣ члены Государственной Думы, которые раньше занимали административные посты, въ особенности, отсутствующій въ настоящее время губернаторъ Хвостовъ. Такимъ образомъ, гг., вы видите, что, называя вещи своими именами, мы должны сказать, что противъ хулиганства въ Россіи въ настоящее время прежде всего вооружаются крѣпостники и ихъ идеологи, т. е. тѣ самые люди, которые загнали страну въ тупикъ и которые создали всѣ условія для проявленія этого самаго хулиганства. А разъ это такъ, гг., то какую же цѣну имѣетъ вся эта компанія? Я напомню вамъ ту оцѣнку, которая проявилась въ рѣчи депутата Маклакова, когда онъ говорилъ съ этой трибуны въ прошлый разъ: «я не сомнѣваюсь, говорилъ онъ, что и петербургскій градоначальникъ и совѣщаніе губернаторовъ, издавая обязательныя постановленія, преслѣдовали самую лучшую цѣль. Но мало желать, говорилъ онъ, надо умѣть, надо понимать, что дѣлаешь». Итакъ, гг., по мнѣнію деп. Маклакова, въ самыхъ лучшихъ цѣляхъ

и намѣреніяхъ нашей администраціи не приходится сомнѣваться, но только бѣда въ томъ, что у нея нѣтъ умѣнья, что наше правительство уподобляется трудолюбивому медвѣдю, который, во имя своихъ благихъ намѣреній, ломалъ всякаго рода, безъ различія, деревья, что со стороны правительства русскимъ гражданамъ, даже, быть можетъ, такимъ лойяльнымъ и мирнымъ, какъ В. А. Маклаковъ, грозитъ быть подвергнутыми карамъ, совершенно незаслуженнымъ. И весьма понятно, что В. А. Маклаковымъ, въ виду такой перспективы, овладѣваетъ не только тревога, но даже нѣкоторая боязнь. «Меня, какъ мирнаго русскаго гражданина, возмущаетъ, что власть смѣетъ со мной говорить такимъ языкомъ, что безъ суда и безъ разбора я могу быть посаженъ, такія постановленія издаютъ завоеватели, а не власть, которая считается національной». Гг., я думаю, что В. А. Маклаковъ здѣсь почти такъ же точно учелъ положеніе вещей, какъ тотъ заяцъ, про котораго мнѣ довелось слышать слѣдующее: въ какомъ то царствѣ изданъ былъ указъ подковать всѣхъ верблюдовъ, такое постановленіе верблюдовъ привело въ паническое бѣгство, при чемъ оказалось, что вмѣстѣ съ убѣгающими верблюдами сталъ убѣгать и заяцъ. Когда его спросили, онъ-то здѣсь при чемъ, заяцъ отвѣтилъ: того гляди поймаютъ, возьмутъ и подкуютъ, а потомъ доказывай, что ты не заяцъ, а верблюдъ. Да, гг., въ концѣ успокоительной эпохи мы очутились въ такомъ положеніи, что любой изъ русскихъ гражданъ будетъ схваченъ и посаженъ безъ всякаго суда и слѣдствія, хотя, быть можетъ, впослѣдствіи и окажется, то онъ членъ партіи народной свободы, даже хорошій пріятель и другъ В. А. Маклакова, можетъ быть, самъ П. Н. Милюковъ. Да что говорить о друзьяхъ и пріятеляхъ; я думаю, что и Н. А. Маклаковъ не можетъ съ увѣренностью сказать, что онъ самъ, съ вѣдома Н. А. Маклакова, не будетъ посаженъ, а можетъ быть и высѣченъ, чего не дай Господи. Я очень опасаюсь, чтобы это не случилось, ибо если это случится, тогда окончательно подтвердится мнѣніе, что для того, чтобы нынѣ попасть въ министры, нужно прежде всего хорошо пѣть пѣтухомъ или подражать разнымъ птицамъ и животнымъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, нельзя ли примѣнять выраженія болѣе мягкія и при томъ относящіяся къ дѣлу?

Чхеидзе. Какъ бы то ни было, гг., положеніе скверное, и я очень сомнѣваюсь, чтобы изъ такого положенія могъ насъ вывести и г. Коковцовъ, на котораго В. А. Маклаковъ возлагаетъ большія надежды. Положимъ и В. Н. Коковцовъ умѣетъ пѣть на разныя манеры, тѣмъ не менѣе я утверждаю, гг., что власть нашего правительства есть власть самыхъ жестокихъ завоевателей. Въ самомъ дѣлѣ, какой завоеватель втопталъ въ грязь величайшее завоеваніе народа, манифестъ 17 октября? Какой завоеватель съ такой безпощадностью и цинизмомъ, гг., нарушалъ и громилъ русскую культуру, какъ министръ народнаго просвѣщенія и его приспѣшники? (*Голоса слѣва:* правильно). Пусть мнѣ скажутъ, гг., изъ исторіи Россіи о такомъ случаѣ, чтобы какой-нибудь внѣшній завоеватель въ столицѣ Россіи рубилъ шашками

учащуюся молодежь! *(Голосъ слѣва:* вѣрно). Какой завоеватель, спрашиваю я васъ, воздвигалъ такія гоненія противъ свободы совѣсти, какъ наше правительство? Какой, гг., внѣшній завоеватель воздвигалъ такое гоненіе на свободу слова, какое мы видимъ въ настоящее время со стороны русскаго правительства?! Да, гг., насколько обсуждаемый нынѣ вопросъ въ 1.001 разъ передъ вами, граждане Россіи, ставитъ всѣ эти вопросы, настолько мы, конечно, поддерживаемъ этотъ запросъ. Но, гг., надо поставить вопросъ не такъ, какъ вы его изволите ставить; надо его поставить такъ: первоисточникъ хулиганства, падшую власть—долой, а что касается производнаго хулиганства, оно исчезнетъ само собою. *(Рукоплесканія слѣва).*

По поводу обсужденія смѣты Святѣйшаго Синода.

Гг. члены Государственной Думы. Предыдущій ораторъ выступилъ въ роли критика духовнаго вѣдомства и духовенства, хотя и въ мягкой формѣ, какъ это и подобаетъ вообще представителю октябризма. Долженъ сказать, что я выступаю сегодня въ роли, совершенно для меня необычной *(голоса справа:* это вѣрно), въ роли кающагося, въ роли человѣка, заблуждавшагося и теперь нашедшаго необходимость исповѣдываться предъ вами. *(Шумъ справа).*

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу быть потише въ залѣ.

Чхеидзе. Дѣло въ томъ, гг. члены Государственной Думы, что въ день 9 мая въ кулуарахъ, съ Божьей помощью парламента нашего, меня встрѣтила группа правыхъ крестьянъ депутатовъ и поздравила меня съ днемъ ангела, при чемъ одинъ изъ нихъ пожалъ мнѣ руку и пожелалъ, чтобы Господь Богъ въ концѣ концовъ вразумилъ меня *(справа рукоплесканія; слѣва смѣхъ)* и чтобы я сталъ на путь истины. Долженъ сказать, гг. члены Государственной Думы, что эти слова меня заставили призадуматься, а такъ какъ въ это какъ разъ время я былъ занятъ мысленно смѣтой Святѣйшаго Синода, то и мысли мои сосредоточились именно на вопросахъ религіознаго характера, главнымъ образомъ на духовенствѣ. И вотъ, произведши нѣкоторую оцѣнку цѣнностей въ области этого вопроса и провѣривъ свой старый взглядъ на этотъ вопросъ, я неожиданно для себя пришелъ (**Новицкій:** какъ именинникъ) къ совершенно новому для себя выводу, я нашелъ, что я, дѣйствительно, заблуждался и что современное духовенство безусловно стоитъ на высотѣ своего призванія. Ходъ мыслей, который меня привелъ къ этому, былъ приблизительно такого порядка: что изъ себя представляетъ, спрашиваю я себя, духовенство, каковы его задачи, цѣли и какъ, какимъ путемъ оно идетъ къ осуществленію этихъ задачъ, этой цѣли. Мы прекрасно знаемъ, разсуждалъ я, что дворянство, напр., представляетъ изъ себя что? Оно представляетъ изъ себя первенствующее сословіе въ Россіи или, по болѣе точному и ясному опредѣленію депутата Мар-

кова, это разумъ народа, при чемъ марковскій разумъ этотъ, подобно гегелевскому разуму, въ процессѣ своего развитія выявляетъ себя во всѣхъ разнообразіяхъ жизни русскаго народа со всѣми его культурными и духовными благами, при чемъ наиболѣе существеннымъ объектомъ для своего выявленія, какъ вы знаете, этотъ разумъ требуетъ,—ну, 50.000.000 лучшей земли. Какъ вы видите, гг., дворянство насъ подготовляетъ, такъ сказать. къ лучшей жизни здѣсь, связывая насъ съ землею на этой планетѣ (**Марковъ 2**: мозги нуждаются въ крови; *звонокъ Предсѣдателя*). Иначе, гг., обстоитъ дѣло съ нашимъ духовенствомъ. Если по опредѣленію Маркова 2 дворянство это разумъ народа, то отсюда безошибочно, я думаю, можно заключить, что духовенство—это душа народа, его вѣдѣнію подлежитъ, такъ сказать, духовная часть нашего бытія, и вотъ оно и поучаетъ насъ, что тѣло бренно, смертно, душа безсмертна, что на этой землѣ мы, собственно говоря, гости: сегодня ты живъ, а завтра тебя не будетъ, земля и въ землю пошелъ. По ученію православнаго духовенства настоящая жизнь, земная, есть подготовленіе къ лучшей жизни, къ жизни загробной. Кто же, гг., подготовляетъ насъ къ этой жизни? Само собою разумѣется, что духовенство. Оно приходитъ къ намъ и облегчаетъ тяжелый путь земного существованія. А этотъ путь, гг., дѣйствительно очень и очень тяжелый, ибо наша плоть, какъ учитъ духовенство, влечетъ насъ ко всякаго рода соблазнамъ: кто изъ насъ любитъ попить и покушать хорошо, кто изъ насъ желаетъ хорошій домъ пріобрѣсти и имѣть хорошій автомобиль, иные пріобрѣтаютъ землицу, третьи любятъ даже деньги. Такъ вотъ, какъ разъ въ такой моментъ соблазновъ духовенство и подходитъ къ намъ для того, чтобы исцѣлить нашу душу отъ унынія, любоначалія и печали (*голосъ справа:* а текстъ-то плохо знаетъ), и, помня хорошо каждый разъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва есть, оно и подаетъ намъ примѣръ той жизни, которая ведетъ насъ къ лучшей, загробной, жизни. Такъ, напр., «легче верблюду пролѣзть черезъ игольное ушко, чѣмъ богатому попасть въ царство небесное», училъ Христосъ, какъ вы помните. «Всѣ вѣрующіе бяху вкупѣ и имяху вся общая», училъ Апостолъ. «Большое жалованье унижаетъ достоинство получающихъ его»—поучалъ насъ сегодня от. Остроумовъ, и вотъ, гг., во исполненіе этихъ заповѣдей, получаютъ: московскій митрополитъ—жалованья 6.000 р., столовыхъ—8.000 р., отъ Чудова монастыря—6.000 р., отъ Троицко-Сергіевской лавры—12.000 р., отъ Иверской часовни—45.000 р., а всего—82.000 р., Кіевскій митрополитъ—жалованья—5.000 р., столовыхъ—4.000 р., отъ архіерейскаго дома—10.000 р., отъ Печерской лавры—60.000 р., всего—84.000 р. (**Марковъ 2**: а Чхеидзе—350.000 р.); петербургскій митрополитъ—жалованья—5.000 р., стололовыхъ—4.000 р., отъ Невской лавры—250.000 р., всего—259.000 р. (*Рукоплесканія слѣва*). Слабѣе, гг., обстоитъ дѣло съ архіепископами—напр., казанскій и владимірскій получаютъ по 10.000 р.,—и съ Владиміромъ Карловичемъ, получающимъ всего 18.000 р. въ годъ. Слово «мое» отъ дьявола есть, въ семъ бо все общее сотворилъ есть Богъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, и во имя сей заповѣди имѣютъ

землицы 245 православныхъ церквей отъ 250 до 500 дес., 50 монастырей отъ 500 и выше, 14 монастырей отъ 1.000 до 1.500 и 15 монастырей по 1.500. Стоимость всѣхъ этихъ земель исчисляется въ 116.000.000 р., а доходъ отъ 3.000.000 до 4.000.000 р. «Такъ какъ существуетъ личная собственность, то существуютъ и суды, и судебные процессы, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. Итакъ, братіе, остережемся владѣть вещью, какъ собственностью, или, по крайней мѣрѣ воздержимся любить ее», училъ св. Климентъ. Здѣсь, гг., я нахожусь въ нѣкоторомъ затрудненіи, ибо не знаю, воздерживаются ли наши монахи отъ любви къ собственности, но той же землицы имѣютъ 300 монастырей по 50 дес., семь монастырей отъ 50 до 100 дес., 130 монастырей отъ 100 до 200, 235 монастырей отъ 200 до 500, 94 монастыря отъ 500 до 1.000, 59 монастырей отъ 1.000 до 3.000, 12 монастырей отъ 3.000 до 5.000, семь монастырей отъ 5.000 до 10.000, пять монастырей болѣе 10.000, въ отдѣльности имѣютъ Соловецкій монастырь 66.000 дес., Кожеозерскій—24.000 дес., Троицко-Зеленецкій—22.000 дес., Саровскій—26.000 дес. «Стяжайте благодать Духа Святаго Христа ради и добродѣтелями, торгуйте духовно тѣми изъ нихъ *(голосъ справа:* это кощунство), которые вамъ больше прибытка даютъ»—училъ св. Серафимъ Саровскій. И вотъ, опять-таки, въ строгомъ соотвѣтствіи съ ученіемъ подвижника и святителя русской православной церкви, всего лѣтъ десять тому назадъ, въ одномъ Петербургѣ монастырямъ принадлежало 266 дворовыхъ мѣстъ подъ жилыми строеніями, не считая такихъ, которыя находятся подъ складами; въ Кіевѣ имѣлось 114 такихъ дворовыхъ мѣстъ, въ Москвѣ имѣлось 908 домовъ, принадлежащихъ церквамъ, и 116—монастырямъ. Всѣ эти зданія приносятъ весьма солидную ренту. Прибавьте къ этому немалое количество гостиницъ, постоялыхъ дворовъ, меблированныхъ комнатъ, принадлежащихъ монастырямъ, вспомните, гг., кромѣ того, что многіе монастыри уже завели образцовое капиталистическое хозяйство съ его эксплоатаціей труда, и вы должны будете согласиться, что Серафимъ Саровскій имѣетъ безусловно достойныхъ послѣдователей, въ лицѣ нашего духовенства, всячески торгующаго Христа ради благодатью. «Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои»—училъ Христосъ своихъ учениковъ. Здѣсь, гг., наша православная церковь, и наши монахи, и наши духовные отцы должны бы вызвать прямо удивленіе у всякаго наблюдателя, ибо съ увѣренностью можно сказать, что не только золота и серебра, но и мѣднаго гроша они не кладутъ за поясы свои—все это кладется въ банки, гг. *(Смѣхъ слѣва).* А чтобы меня никто не заподозрилъ въ пристрастіи къ духовенству, позвольте привести вамъ нѣсколько примѣровъ: изъ числа 116 монастырей въ 60-хъ годахъ было вѣчныхъ вкладовъ не менѣе 700.000 р., а у нѣкоторыхъ церквей и далеко не всѣхъ въ 1889 г. оказалось вѣчныхъ вкладовъ около 8.200.000 р. Капиталы Александро-Невской лавры достигаютъ 300.000 р., капиталы Валаамскаго монастыря еще въ 1904 г. составляли 300.000 р., капиталы Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской

лавры во много разъ превышаютъ вклады капиталовъ Александро-Невской лавры. О размѣрахъ капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ, читаемъ мы изъ книги, которая озаглавлена: «Россія въ цифрахъ», можно судить еще по слѣдующему: въ смѣту Святѣйшаго Синода въ 1902 г. внесено на возмѣщеніе налога съ доходовъ отъ капиталовъ, принадлежащихъ Синоду и учрежденіямъ, находящимся подъ его вѣдомствомъ, 142.422 р., одного только налога съ доходовъ Святѣйшій Синодъ выплачиваетъ казнѣ ежегодно 142.422 р., если этотъ налогъ есть не что иное, какъ пятилѣтній сборъ съ купоновъ, то ежегодный доходъ съ этихъ капиталовъ равняется 2.848.890 р. Чтобы получить такой процентный доходъ, необходимо имѣть капиталы, равняющіеся сотнямъ милліоновъ. (**Синадино:** 50.000.000 или 60.000.000). Если мои данныя, гг., невѣрныя, вы имѣете возможность опровергнуть ихъ съ этой трибуны. Итакъ, «не заботьтесь и не говорите, что намъ ѣсть и что пить, во что одѣваться, потому что этого ищутъ язычники, потому что вашъ Отецъ Небесный знаетъ, въ чемъ вы имѣете нужду». И вотъ, уповая на эту помощь, православные отцы священники въ 1902 г. собрали 2.541.225 р. съ родившихся въ томъ же году 49.510 православныхъ, считая плату за крещеніе по 50 к.; 9.729.096 р. съ умершихъ въ количествѣ 3.243.032, считая плату за похороны по 3 р.; 4.301.770 р. съ вступившихъ въ бракъ въ числѣ 860.354 лицъ, считая плату за эту требу по 5 р. И вотъ, слѣдуя завѣту Божественнаго Учителя, что «птицы небесныя, которыя не сѣютъ, не жнутъ и не собираютъ въ житницы» (**Алексѣевъ:** довольно кощунствовать; *справа шумъ и голоса:* кощунство прекратите; *слѣва голоса:* въ чемъ же здѣсь кощунство? *звонокъ Предсѣдателя),* православное духовенство въ томъ же 1902 г. собрало всего кружечнаго и кошельковаго сбора (*голоса справа:* мы уходимъ, если вы не перестанете) 6.247.692 р., дохода съ имѣній и оброчныхъ статей—6.631.735 р. (*Шумъ справа; голоса слѣва:* это правда, которая колетъ глаза).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не кричать.

Чхеидзе. Собрано церковно-приходскими попечительствами въ томъ же году 4.876.457 р., средствъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—10.453.858 р., а всего 28.099.742 р. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте... (**Алексѣевъ:** оставьте намъ святое, мы никого не оскорбляемъ; *справа шумъ, стукъ по пюпитрамъ и голоса:* гоните его вонъ; это кощунство).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, прошу васъ не примѣнять изреченія Священнаго Писанія, какъ доводы въ вашей рѣчи, и не предъявлять на этихъ основаніяхъ общихъ недоказанныхъ обвиненій ко всему духовенству. (*Голоса справа:* гоните его вонъ; перестанете ли вы издѣваться? Пусть говоритъ цифры, а не приводитъ слова Священнаго Писанія; это издѣвательство, кощунство; **Томашевичъ:** Евангеліе—это наша вѣра, а вы кощунствуете).

Чхеидзе. Я просилъ бы все-таки выслушать меня.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, прошу васъ слѣдовать моимъ указаніямъ и продолжать вашу рѣчь.

Чхеидзе. Я просилъ бы... *(справа шумъ и голоса:* не желаемъ, вонъ; *слѣва голоса:* просимъ; *звонокъ Предсѣдателя).* Гг. члены Государственной Думы. *(Шумъ; голоса справа:* вонъ; надо мѣру знать; *звонокъ Предсѣдателя).* Не вамъ намъ это говорить. *(Голоса справа:* вы все время кощунствуете). Мнѣ г. Предсѣдатель дѣлаетъ указанія. *(Голосъ справа:* этого мало). Гг. члены Государственной Думы. Мнѣ г. Предсѣдатель дѣлаетъ указанія, чтобы я имъ слѣдовалъ, иначе онъ лишитъ меня слова, и я просилъ бы г. Предсѣдателя эти указанія мнѣ сдѣлать такъ, чтобы слышали всѣ члены Государственной Думы. *(Справа сильный шумъ и стукъ по пюпитрамъ;* **Алексѣевъ:** вонъ, довольно; *слѣва голосъ:* нельзя ли сократить Алексѣева?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, я покорнѣйше прошу не указывать Предсѣдателю, что ему надо дѣлать. Прошу прекратить шумъ съ правой стороны. (**Вишневскій 1:** здѣсь не мѣсто толковать Евангеліе). Членъ Гоударственной Думы Вишневскій 1, прошу васъ съ мѣста не разговаривать, а васъ, членъ Государственной Думы Чхеидзе, я просилъ бы въ вашей рѣчи придерживаться болѣе умѣреннаго тона и не позволять себѣ тѣхъ выраженій, на которыя я вамъ указалъ; въ противномъ случаѣ я лишу васъ слова. *(Шумъ справа).* Покорнѣйше просилъ бы не шумѣть. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, прошу васъ продолжать. (**Замысловскій:** вонъ его, что это за безобразіе; *голоса слѣва:* просимъ). Я покорнѣйше прошу дать возможность члену Государственной Думы Чхеидзе окончить свою рѣчь. *(Голосъ справа:* здѣсь не мѣсто толковать Евангеліе; это издѣвательство).

Чхеидзе. Вы издѣваетесь, а не мы.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, я призываю васъ къ порядку и прошу съ каѳедры не возражать. (**Замысловскій:** это безобразіе, издѣвательство). Прошу не шумѣть съ мѣста. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, угодно вамъ продолжать.

Чхеидзе. Сколько, гг. члены Государственной Думы, мы удѣляемъ *(голоса справа:* вонъ)... Я просилъ бы, чтобы меня выслушали *(голоса справа:* не желаемъ) совершенно спокойно и не волнуясь. Такъ на что же идутъ средства, я говорю, которыми милліонами располагаетъ духовенство? *(Шумъ справа).* Въ 1902 г. на эти средства православное духовенство имѣло всего 248 больницъ на 2.824 больныхъ,—это на всю Россію,—и 1.027 богадѣленъ на 12.762 чел.; и вотъ, гг., какъ исполняется заповѣдь, гласящая: больныхъ исцѣляйте. *(Справа сильный шумъ, стукъ по пюпитрамъ и голоса:* оставьте Евангеліе).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, въ виду неподчиненія вашего моимъ указаніямъ, я васъ лишаю слова.

Чхеидзе. Я протестую противъ вашего насилія. *(Рукоплесканія слѣва; шумъ справа).*
